

Ришэль Чери

Все не как у людей

Попала в другой мир, перестала быть человеком, а мир вокруг жесток и опасен? Что делать? Конечно же добираться к таким, какой стала сама. Пристегните ремни, взлетаем!

- [Всё не как у людей.](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Всё не как у людей.

Глава 1

Глава 1.

– Люююуудиинии!!! Аауууу...

Мой крик разносится далеко по степи, а вокруг не видно ни одной живой души. Над головой кружат высоко в небе огромные птицы. Они парят там, где высокие перистые облака почти незаметны. Но птицы видны отчётливо, выглядят не как точка. Даже представить не могу, насколько огромен размер парящих крылатых жителей этого места. Вокруг меня сплошная степь. Куда ни посмотри, от горизонта до горизонта только мелкая трава, очень редкие глыбы камней и ветер. Он свистит в ушах и мешает дышать. Приходится отворачивать лицо в сторону, чтобы вдохнуть полной грудью для следующего моего крика.

– Ктоооо-нииибууудь! Ну хоооть ктооо-нииибууудь, откликнитесь, – последнее слово на остатках дыхания еле шепчу. По ощущениям, я иду уже очень-очень долго. Взгляд на циферблат, стрелки показывают семь. Значит, это мучение длится уже почти двенадцать часов.

В семь утра я шла по перрону на станции в пригороде. Живу я в селе городского типа, до города нужно ехать на электричке чуть больше получаса. Плюс две остановки от вокзала до места работы. Вдали показался первый вагон электрички, и я решила отойти от края перрона, чтобы не упасть. Уже развернулась спиной к путям и тут ощутила сильный толчок в ноги. Не удержалась, спиной полетела прямо на пути.

Пока падала, заметила молодую женщину, перед которой была инвалидная коляска с ребёнком. В глазах девушки застыл ужас. Скорее всего, именно она нечаянно задела меня, но, оцепенев от страха, ни закричать, ни помочь мне не сумела. Больше ничего увидеть не я успела, так как упала на рельсы.

Вибрация от приближающегося состава ощущалась как землетрясение, ушибленная спина не давала быстро развернуться, чтобы успеть перекатиться под перрон, спасая жизнь. Да ещё эта зимняя куртка на мне вся перекрутилась. Словно во сне, в замедленной съёмке фильма, смогла с трудом подняться, опершись на руки, и сидя лицом к приближающемуся составу, смотрела, как тот, громко гудя, предупреждает о прибытии и несется на меня. Сделать уже ничего не успеваю. В ожидании удара закрыла глаза, чтобы не видеть летящую смерть.

Сижу, несколько мгновений сижу, зажмурившись, понимая, что уже должна почувствовать боль и провалиться в небытие. Но удара всё нет и нет. Решила открыть глаза и не поверила им. Мои руки всё так же ощущали выступы рельс, а пятая точка бугры от шпал. Но ни того, ни другого не было. Их заменяли бульжники. Вокруг вообще было очень много камней разных размеров.

Где это я? Это так выглядит загробный мир? Вертя головой, стараюсь осмотреть всё, насколько позволяет мне пухлая куртка, шерстяная вязаная шапка и наброшенный капюшон. Почему он накинут? Скорее всего, когда летела спиной на рельсы, от сопротивления воздуха оказался поверх головного убора. Чтобы он не мешал дальше рассматривать округу, сбросила рукой.

Какой ветрище, холодно. Хорошо, что на мне зимняя одежда, а то бы за минуту выдуло всё тепло из меня. Потёрла руки друг о дружку и погрела их тёплым дыханием.

Ничего не видно, только камни и пожухлая трава. Очень похоже на бескрайнюю степь. Куда меня занесло-то? Снова подула на руки.

О, у меня же перчатки в кармане, надо надеть. Уж очень холодный ветер, как бы не замёрзнуть. Холоднее, чем в январскую стужу. Встала, накинула обратно капюшон, подтянула ляжки рюкзака, что сползли с плечей, и пошла, тщательно выбирая, где поставить ноги. Камни были везде, куда бы ни падал взгляд. Таким образом передвигаться получалось очень медленно. Было светло как днём, но не видно ни солнца, ни луны.

«Странное место какое-то, непонятно, утро сейчас, день или вечер. Ну, раз светло, то точно не ночь», – с такими мыслями посмотрела на часики. Маленькие, старые, от бабушки достались. Они были механические и заводились раз в сутки путем подкручивания пружинки. Нынешнее поколение молодёжи не пользуется такими уже давно. А мои, доставшиеся от бабули, были ещё и очень красивыми. Ажурный орнамент по кругу корпуса и маленькие тёмные камушки в тех местах, где обычно пишут цифры. Чёрные стрелки с белыми камушками на кончиках. И светло-розовый фон.

– Береги их, внученька, они были раньше у моей мамы. А ей их подарил мой отец в знак любви и преданности. Жаль только, он рано ушёл на войну и не вернулся. Их делал семейный ювелир по заказу. В них старинный механизм, который будет работать ещё очень долго.

– Но ба, разве ты не должна была передать их моей маме, твоей дочери? – знаю, что напоминание об умершей дочке принесёт бабуле боль. Но не спросить не могла.

– Твоя мать не захотела их принять. Считала их безвкусицей. Ты же знаешь, как она была помешана на своей внешности. Считала, что они испортят весь её идеальный образ и красоту.

– Можно же было не носить на руке, положила бы в сумочку, и никто бы не знал о них.

– Нет, Анечка, их нужно обязательно носить на руке. Не важно, на правой или на левой, главное, чтобы соприкасались с кожей. Иначе они не будут ходить. Не знаю, с чем это связано, но я много раз пробовала, и ровно через двенадцать часов, как их снимаешь, они встают. Надеваешь назад на руку, и они снова идут. Даже время сами подстраивают под нужное.

– А разве такое бывает в механике? Это же не смартфон с интернетом, чтобы сам устанавливал правильное время.

– Вот и мне было всегда интересно, почему это происходит, но ответа так и не нашла. Только знаю, что один раз в жизни они помогают в самый сложный момент. Моя мама смогла родить меня, очень крупную девочку, совершенно одна. Тогда она пряталась в подвале дома от оккупантов. Кричать нельзя, плакать тоже.

Никаких приспособлений у неё не было, и моя жизнь была обречена. Впрочем, как и моей матери. В последний момент перед потерей сознания посильнее потужилась и отключилась. Когда пришла в себя, то я лежала у неё между ног тихонечко, не издавая звуков. Доведя роды до конца, мама сама перегрызла пуповину и завернула меня в одеяло. Хорошо, что было лето и маленькое голое тельце не замерзло.

А мне эти часы помогли выжить в тот год, когда меня с маленькой новорождённой твоей мамой оставил её отец. Ушёл на работу, а потом не вернулся. Я нашла записку о том, что он нашёл другую и жить без неё не может.

– Ба, если тебе тяжело об этом говорить, то не надо. Я же вижу, как ты переживаешь. Опять давление поднимется.

Подойдя ближе к бабуле, обняла её со спины. В тот день, ровно год спустя после смерти мамы, мне было почти шестнадцать лет.

Моя мать, очень красивая женщина, была художницей и крутилась в богемной жизни таких же любителей искусства, как она. В той среде много пили и часто принимали наркотики, но мать это не отпугивало, ведь там она получала главное для себя – быть всегда на виду у публики, чтобы ей восхищались.

Она жила в городе в своей квартире-студии, где много рисовала. Нас она навещала не чаще, чем раз в полгода. В детстве мне было этого очень мало, но бабушка меня обожала и старалась отдать всю ту любовь, которую я недополучала от родителей. Мама всегда сторонилась бабушки, не слушала её советов и часто скандалила.

После моего рождения, когда постоянные ночные недосыпы выводили мать из равновесия, она собрала самые необходимые вещи и уехала в город. Оставила на бабулю маленькую меня.

Бабушка растила меня с полгода, и по большей части именно её я и любила как маму. А мать, бывавшая у нас наездами, только ранила детскую психику. Она не была груба или несдержанна со мной. Наоборот, приезжала, тискала и обнимала меня как могла. Думаю, таким образом она выражала свою любовь к дочери. Но больше чем на пару дней её не хватало. Уезжала в ночь, когда я уже крепко спала. А утром, в надежде что мама дома, я бежала к ней в комнату, а там было пусто.

Долгое время я считала, что это моя вина в том, что родная мать не хочет оставаться со мной больше двух дней. Это очень ранило и расстраивало. Пока не подросла немного. Примерно в тринадцать лет я влюбилась в одноклассника, и эти яркие эмоции вытеснили переживания о маме. Да и бабуля продолжала меня поддерживать и помогала справиться с неразделенными чувствами.

Через два года от передозировки умерла моя мать. Потом через год наш разговор с бабушкой о часах и их возможностях. Дальше шла обычная жизнь как у всех людей. Окончание школы, учёба в городе в вузе МВД РФ на следователя. На последнем курсе смерть моей любимой бабули. После чего мне пришлось переводиться на заочную форму и идти работать.

Жила всё это время в квартире в городе, но почти каждые выходные ездила в село, в дом, где выросла. Было очень тяжело учиться и работать, но я справилась. А когда получила диплом, то на работе дали повышение. Жизнь продолжалась своим чередом.

Мужчины тоже присутствовали в ней, но почему-то до постели так ни разу и не дошло. Мне трудно судить, по какой причине. Возможно, моя постоянная занятость на работе и бессонные ночи в зубрежке мешали, не давая возможности сблизиться с теми, кто пытался строить отношения со мной. А их было немало. Всё же эффектная внешность моей матушки передалась и мне, хоть и не столь яркая.

Бабушка говорила, что меня поцеловало солнышко в макушку: моим украшением были тёмно-рыжие волосы с каштановым отливом. Орехового цвета глаза на солнце искрились золотом. Маленький острый носик и округлые щёчки. Даже когда я училась и не доедала, худея на глазах, мои щеки оставались пухленькими. Все знакомые или друзья-одногруппники так и тянулись ущипнуть за них. И губы... Мне бы хотелось, чтобы они были более объёмными, такими, как у бабули и у мамы. Но, видимо, отцовские гены в них преобладали, и губки получились тонкие, но ровные, словно бантик завязали.

Фигура. Обычная для девушки, которая полдня сидит за столом, а потом в спортзале

сгоняет засиженный вес. При тёплой погоде я часто бегаю по утрам. Зимой по вечерам после работы на беговой дорожке.

Одним словом, до сегодняшнего утра мои дни проходили так же, как у всех. А сейчас на бабулиных часах семь, и я медленно иду сквозь сильный ветер. Пару раз останавливалась, чтобы отдохнуть и слопать завалившиеся в пакете ржаные сухарики "Кириешки со вкусом креветок". Вообще-то я не люблю все эти чипсы и сухарики. Но в магазине в родном селе мне сунули их на сдачу. Кинула в рюкзак и благополучно забыла. Когда захотела есть, то вспомнила. Только в пачке было на пару раз, заглушить чувство голода, не больше. А теперь я еще и хочу пить от соли на сухариках и снова кушать. Но у меня не было больше никакой еды и, тем более, воды.

Ещё через три часа поняла, что идти дальше совсем нет сил. Упала на колени там, где стояла. На часах десять, а сумерки даже не опустились на землю. Но это уже неважно. Затянула завязки у капюшона, опустилась на землю полностью и свернулась калачиком.

Сначала долгое время никак не получалось согреться. Холод от земли пробирал до костей даже сквозь зимнюю куртку и тёплые штаны с капроновыми колготками. Руки спрятала в подмышки, носом уперлась в бок капюшона. Хорошо, что на мне шапка, она закрывает ухо и шею сверху, где не хватает капюшона. Потом начала потихоньку согреваться, и накатил сон.

Во сне я парила там, где высились лёгкие, похожие на пёрышки у птиц, облака. Солнечные лучи пронзали тело и заряжали энергией. Плавность полёта и лёгкость во всём теле давали ощущение тепла и защиты. И уже неважно, как и когда я смогла оказаться так высоко.

Проснулась от странного ощущения. Во сне я развернулась на спину и сейчас слышала, как по скользкой куртке скрипят, елозя, чьи-то коготки. Как будто какая-то зверушка села мне на грудь, осматривая находку. Открыла глаза, чтобы увидеть, кто такой наглый. И застыла от неожиданности.

На груди сидела страшилка летучая. Сейчас попробую описать её. Маленькое тельце овальной формы густо покрыто мелкими ворсинками с сантиметр длиной. Лапок у тварюшки как у паука, а то и больше. Попробовала сосчитать, но в таком ракурсе не было видно всех конечностей. Зато на морде было пять глаз. Все круглые, полностью затянуты красным цветом. Нос похож на подковку, только вверх кончиками, как у буквы «U» в английском алфавите. Уши торчали огромными локаторами, и каждое было больше, чем тело монстрика. А самым выдающимся у него были крылья. Даже превышающие размером ушки, они выглядели как кожистые передние конечности летучих мышей, только без коготка на сгибе. Создание было полностью белого цвета. Альбинос что ли?

Я попыталась приподняться на локтях, чтобы животинка сползла по одежде вниз, подальше от лица, а то его бегающие глаза выглядели устрашающе. Но, видимо, существу не понравился сей манёвр. Оно крепко уцепилось за ткань куртки и, раскрыв пасть, зашипело. Пришлось тут же вернуться в лежачее положение. Кто его знает, вдруг оно ядовитое. Вон какие в пасти языки... Языки? Судорожно вздохнула и постаралась сосчитать, сколько увидела кончиков языков в открытой, шипящей пасти. Шесть точно насчитала, но видно, что там их больше.

Что это за гадость, и как от неё избавиться? Медленно постаралась спрятать руки в рукава, чтобы смахнуть маленького страшного монстрика. При этом моё тело снова начало шевелиться. Зверь издал долгий вопль на такой высокой ноте, что заболели уши, и я

дернулась, чтобы закрыть их руками.

Как только я прикрыла ладонями уши, почувствовала боль в подбородке, как от укуса.

– А-а-а-а-а!... – заорала от жжения в пострадавшем месте. А потом почувствовала во рту шевеление тех самых тонких копошащихся языков. Казалось, они проникли в самое горло. От испуга резко захлопнула рот. Поняла, что зажала эти отростки зубами, и уже не думая ни о чем, вскочила на ноги и затрясла головой, скидывая с себя кусачую тварь. А той было всё равно, у неё большие крылья и она с силой размахивала ими, ударяя меня по лицу, голове и плечам.

Когда я поняла, что мои зубы всё так же крепко сжаты, то остановилась. Медленно разжала их, руками прикрывая лицо от бьющих меня крыльев. Как только языки твари освободились, в моё горло что-то прыснуло. Эта жидкость жгла слизистую во рту, и я пыталась сплюнуть её как можно скорее. Упала на колени и упёрлась руками о землю. Начала ещё активнее плевать, но чувство жжения и боли нарастало, и скоро я начала орать.

Когти монстра скребли по куртке где-то в районе спины, но мне уже было всё равно. От боли застилало глаза слезами, и из горла вырывались сипение и хрипы вместо крика. Постепенно начало неметь во рту, я почувствовала, что мой язык опух. Уже приходилось приоткрывать рот, чтобы увеличившийся в объёме орган вкуса не мешал дышать. Простояла какое-то время на четвереньках, прежде чем моё сознание не начало уплывать.

Чувство нереальности и невесомости накатывали волнами. Вот я лежу на боку и смотрю в одну точку. Вот я уже корчусь в судорогах и в немом крике от боли выгибаюсь дугой. Потом тёмный провал. Потом снова судороги, но я уже почему-то на животе, а меня прижимает что-то тяжёлое, словно камень. И снова тьма. Потом моё сознание включилось на мгновение, когда я стояла на четвереньках и изрыгала из себя черную жидкость, тягучую, как смола. Опять провал. Не знаю, сколько длилась эта пытка. Может, час, а может быть, целый день. А может, даже и не один. Сознание проявлялось урывками, словно я боролась с огромными волнами, при достижении заветного воздуха делала глоток, а после снова погружалась в пучину боли и темноту беспамятства.

Когда снова на пару мгновений открыла глаза от сильной ломоты во всем теле, на мне не было куртки и даже кофты. Руки перед глазами были абсолютно голыми. Но это всё, что я успела понять. Очередной приступ скрутил так, что я снова отключилась. Сколько продлилось бессознательное состояние, не знаю, но очнувшись в очередной раз и открыв глаза, обнаружила себя висящей над землёй. До поверхности было расстояние примерно с человеческий рост.

Паника накатила с новой силой и проявилась новым приступом боли и тяжести во всём теле. Упала с той высоты, на которой висела в воздухе, сильно ушиблась ногами и руками. И снова тьма в сознании.

– Ммм... Как же всё болит... – голос, который я слышала, был незнаком. Низкий, с вибрацией, словно это не мои связки производят звуки. Дернула головой, и в ушах зазвенело. Подтянула руку к груди в попытке потрогать лицо, но не вышло. Безвольной плетью упала она на грудь. От нового приступа боли из горла вырвался рык и снова темнота.

Таким образом моё «я» включалось ещё много раз. Уже даже не знаю, когда и сколько. Единственное, что я понимала, что чувствую боль. Значит, жива. На очередном приступе мелькнула мысль: «Уж лучше бы умерла и не мучилась»

Глава 2

В этот раз сознание вернулось резко, и я даже смогла сесть. Похлопала глазами, словно включая мозг после перезагрузки. Повертела головой и рассмотрела наконец себя.

Моё тело было почти полностью голым. Те ошмётки, что висели на руках и ногах, сложно было назвать одеждой. Куртки так вообще не было. Шаря руками по груди, почувствовала, что размер увеличился как минимум в полтора раза. Кожа на теле была белой как молоко и выглядела, словно латекс. На ощупь будто резина, гладкая и упругая.

Скинула с ног остатки ткани и провела пальцем по ляжке.

Что со мной происходит, чёрт возьми? Звук от прикосновения к коже был похож на скрип от трения гелевого шарика. И тут мой взгляд остановился на самих пальцах рук. На концах, там, где должны были быть ногтевые пластинки, были тонкие острые коготки. Поднесла к глазам ближе обе руки, рассматривая.

– Это не я! Скажите кто-нибудь, что это не моё. Это не правдаааа... – я орала низким вибрирующим голосом с рыкающими нотками несколько долгих минут. Упала на землю и начала кататься по ней всем телом. Но в какой-то момент задела что-то мягкое на спине и замерла в испуге.

Что там? Что... Там... Ожидая, что под спиной окажется снова этот монстр, который причинил мне столько боли, вскочила на ноги и завертела головой из стороны в сторону. Но кроме мелькающего кончика какой-то ленты увидеть ничего не смогла. Вертелась минут пять. Потом от головокружения и слабости снова упала на землю. Прележав какое-то время, снова отключилась.

В этот раз это было не беспамятство, а самый обычный сон. Или не сон... Трудно понять, когда столько раз теряла сознание. Снова то чувство полёта и радость в душе от полного единения тела с воздушными потоками. Мои огромные крылья легко держат меня в воздухе, издавая лёгкие хлопки при столкновении кончиков друг о дружку. От радости закружилась в полёте и, постепенно сужая круги, плавно опустилась на землю.

Пейзаж был уже совершенно другой. Молодая, по-весеннему насыщенная свежими красками трава колыхалась на лёгком теплом ветру. Чуть в стороне возвышался могучий лес из толстоствольных деревьев. Ярко-красные молодые листики трепетали в лучах яркого солнца. Капли росы, что не успели ещё высохнуть, сверкали, словно кристаллики. И их хотелось потрогать руками, чтобы удостовериться, что они настоящие.

Протянула руку, и одна из капелек, пробежав по листку вниз, сорвалась в мою ладонь. Захотелось слизнуть её с кожи, и наклонившись к ладони, жадно прижалась языком к воде. Мой раздвоенный язык, ощутив влагу, дрогнул и снова спрятался во рту.

Почему в моём сне у меня два языка? Открыла рот, вывалила два тонких, длинных извивающихся языка. Схватила коггистой рукой оба в кулак и дёрнула с силой.

– Авф... Пофему так бовно? – продолжая держать в зажатом кулаке языки, прошепелявила я. Ещё раз дёрнула и даже крутанула их.

– Бвин, фто за фихна твавится со мноф? – потом отпустила руку, и оба языка тут же спрятались, и даже зубы сжались, чтобы не отдавать на растерзание пострадавшую часть тела.

Я сплю, это не может быть реальностью. Нет, ни в коем случае. Надо лечь и опять уснуть, тогда я проснусь снова собой. Опускаясь на землю, почувствовала, что что-то мешает

нормально сесть. Постоянно упирается в землю за спиной и не даёт нормально приземлиться на поверхность.

Кто там меня держит? Постаралась оглядеть спину, повернув голову влево. Над моим плечом возвышалось крыло.

– Аааа... Ээээ... Ммм... – от неожиданности не знала, что сказать.

Это что, крыло? Резко обернулась в другую сторону и увидела второе точно такое же.

Оба крыла состояли из костей разной длины и такой же упругой кожи, как на теле. Только почему-то чёрные как смоль. Протянула руку назад и пощупала кожу между складок. От такого простого прикосновения они тут же распахнулись и лёгким толчком подбросили меня сантиметров на десять от земли. Потеряв равновесие, грохнулась на живот плашмя. Больно ударились всеми выступающими частями тела.

– Уй-ёооо... Вот гадство! Тьфу...тьфу... – отплёвываясь от травы, снова поднялась на ноги.

А если расправить крылья и только потом садиться на землю? Сразу приступила к выполнению плана. Долго пыталась открыть крылья, дергая плечами и мышцами спины. Но что-то, видимо, делала не так, потому что они ни в какую не хотели распахиваться.

Если так и дальше продолжится, то я смогу только стоять, опускаться на колени и ложиться на живот. Что за невезуха такая? Вечно у меня всё не как у людей! Так всю жизнь приговаривала ба, когда у неё чего-то не получалось, или получалось, но не так, как надо.

Устав дёргаться и подпрыгивать, решила всё-таки лечь на живот и отдохнуть. Когда уже легла, то крылья сами расползлись со спины в разные стороны. Положила руки под голову, чтобы не лежать лицом на земле.

Вон, уже всю траву вокруг утоптала, а результата нет. От досады ударила правым кулаком по земле и мысленно представила, как я парю в воздухе.

Как только в моём воображении я достигла высоты своего роста, меня дёрнуло вверх, и я рывком поднялась над землёй. Пока пыталась понять, что происходит, моё тело поднялось ещё выше. Посмотрела сначала вниз, потом вверх и смогла рассмотреть те части крыльев, что высоко возвышались надо мной.

Ух ты! Какие они большие и красивые... И это всё моё?

– Увауууу... Юхуууу... Я лееечуууу!.. – и снова мой вопль разносится над поляной. Только уже не настолько далеко, как в том месте, где никого не было, кроме парящих птиц над головой и страшного мелкого монстрика, по вине которого я теперь имею крылья.

Моих голых ног что-то касалось, и до меня не сразу дошло, что это что-то постоянно ощущается не только в районе икр и голени, но время от времени задевает ляжки. Страшная мысль пронеслась в голове, и я резко опустилась на землю, чтобы в следующий момент ощупать всё в промежности. Но там всё было примерно так, как раньше.

Фууух... Я уж думала, мужским органом обзавелась. Но, к счастью, это не так. Тогда что же меня щекочет? Почесала там, где была ложбинка между ягодиц. В руку попал канат толщиной примерно в три сантиметра. Этот шнур очень был похож на...

– Хвост??? У меня есть хвост? – завопила я, держа в руке абсолютно голый хвост с такой же латексной кожей, как и на всём теле. На самом конце была белая кисточка длиной сантиметров пять. В самом центре были видны три чёрных волосинки.

Поздравляю тебя, Анечка, у тебя теперь есть хвост. Ты теперь мутант. Поскребла коготком большого пальца по коже хвостика и от ощущений зашипела. По телу табуном бегали мурашки, а тело передернуло, словно от разряда. Провела по тому же месту

подушечкой пальца, и в этот раз ощущения были абсолютно другими. Но более приятными, чем от когтя. Постояла пару минут, рассматривая ещё одну появившуюся конечность.

Мой живот издал урчаще-бурлящие звуки, и я остро ощутила, насколько хочу есть. Даже не так, я хочу ЖРАТЬ!!!

Надо срочно что-то закинуть в желудок, иначе начну жевать траву, как баран. Об остальном буду думать после того, как что-нибудь слопаю. Повертела головой в поисках каких-нибудь кустиков с ягодами, или, может, в травке растут они.

Мой взгляд опустился вниз, и до меня дошло, что на мне нет ни единой ниточки одежды. Тёплый ветерок обдувал тело, доставляя в жаркую погоду массу приятных ощущений. Но...

Если я пойду искать местных жителей, то абсолютно голой к ним выходить нельзя. И куда делась моя одежда? Снова завертела головой в поисках, но ничего подходящего не нашла.

Не листики ведь прикреплять. Но тут снова заурчал живот, и я оставила какие-либо попытки найти прикрытие для тела. Пошла по полю травы, даже не особо выбирая, в какую сторону идти. Потом в голове появилась мысль, что раз у меня есть крылья, то надо лететь. Представила, как парю над землёй, и мои крылья сами подняли меня высоко. Но не сильно, а то снова что-нибудь пойдёт не так, и я разобьюсь.

Летела долго, огромное поле неизвестной мне травы со временем сменилось обработанным и засеянным какой-то культурой. Значит, рядом есть живые люди или нелюди, неважно. Главное, что я смогу добраться до них и поесть. Но поля так и остались полями, а через пару часов полёта и вовсе сменились лесами.

Хорошо, хоть часы остались со мной. Будут напоминать о прошлом. На глаза набежали слёзы, и чтобы не расплакаться совсем, вытерла их пальцами. Опустилась на землю возле кромки леса.

Этот лес немного отличался от того, где я окончательно пришла в себя после мутации. Ветки были другими, маленькие листики росли пучками. Расстояние между деревьями не меньше двух метров. А в кронах было хорошо слышно, как свистят и переговариваются на своем птичьем языке пернатые. Конечно, они не чирикали, как наши воробьи, но звуки были похожи.

Медленно зашла в лес в надежде, что хотя бы в нём будут какие-нибудь дикие ягоды. Уже несколько минут иду, а так ничего и не попало. Только хотела развернуться обратно, как вдруг передо мной вспорхнула какая-то птица среднего размера. Я даже не успела осознать, что происходит, когда моя правая рука сама сделала быстрый бросок, ухватив пернатую шею. В немом удивлении посмотрела на трепыхающуюся в моих пальцах тушку.

От птицы пахло. О, как же много было разных ароматов от неё: перьев, кожного сала, даже помёта. Но сильнее всего был запах горячей крови в венках этой пернатой. Словно в бреду, других объяснений у меня нет, второй рукой свернула птахе голову и отбросила себе под ноги. Из рваных ран хлынула кровь; не понимая, что делаю, присосалась к ней.

Это было восхитительно! Горячий, сладкий аромат бил по обонянию. Я рванула когтями по брюху тушки и разорвала его. Оттуда вывалились внутренности. Дернула всю эту требуху вниз, выдирая и выкидывая на землю. Словно дикая кошка, разодрала шкуру на грудке вместе с перьями, освобождая горячее мясо. Зубы впились в мягкую плоть, даже не почувствовав сопротивления. Отгрызла большой кусок, и жмурясь от удовольствия, быстро прожевала его.

Этот бред и безумие закончились только тогда, когда мой живот был полон, а изо рта вырвалась смачная отрыжка.

Фуу... Что за свинья? Столько крови на мне. И это поведение ужасное. Неужели это всё я сделала? Погладила полный животик испачканной в крови рукой и осознала.

Дааа, это сделала точно я. Но, по крайней мере, теперь я сытая. Это уже хорошо. А то думала, что пришло время умирать. Посмотрела по сторонам в поисках чего-нибудь, обо что можно вытереть руки от крови. Нашла только кучу листьев на земле и траву.

Придётся идти так, может, по дороге водоём попадётся.

Выйдя из леса, заметила, что на землю опустились сумерки, но моим глазам это нисколько не мешало. Только оттенки природных красок стали серее и менее яркими. Снова поднялась в небо, чтобы лететь дальше. В этот раз взлететь получилось легче и выше. Раз уж я летела до этого часа два спокойно и не упала, значит, мои крылья удержат меня и выше от земли.

Вообще странное место. Сначала какая-то пустошь огромная, которой нет конца и края. Теперь вот леса, чередующиеся с полями. Но где же селения с аборигенами? Ведь видно, что поля засеяны культурой. Значит, где-то рядом должны быть.

Поднялась достаточно высоко, чтобы увидеть, в какую сторону лучше лететь. Покружилась и поняла, что летела совсем не в ту сторону, где есть хоть какие-то дома.

Взяла правильное направление и усердно замахала крыльями, помогая хвостом поворачивать в нужную сторону. Уж не знаю, на кого я стала похожа, но моё тело само начало двигаться в воздухе, как надо.

Через час рассмотрела под ногами тонкую полосу речки. Не стала лететь дальше, туда, где река начинает расширяться. Спустилась возле бережка, где трава была ниже всего. Утоптала её ногами и зашла по колено в воду. Помня, как даже летом мёрзла в речке в нашем районе, ожидала, что озябну. Но вода оказалась не холодной, даже горячее, чем просто тёплая.

Класс! Как раз, как я люблю. Теперь надо отмыться. Правда, мыла никакого нет. Но и так лучше, чем ничего. Залезла чуть дальше от берега и села в воде на колени. Наклонилась головой в воду, смачивая волосы.

На дне речки был песок с мелкими камушками. Зачерпнула его в обе горсти и начала втирать в кожу головы. Помню, бабуля говорила, что если нет средств для мытья посуды, то жир хорошо отмывается песком. Голова, конечно, не кастрюля, но попробовать стоит.

Несколько раз смывала песок и снова тёрла. Потом легла на бок, растопырив крылья. Получилось, как в ванной. В таком положении долго выполаскивала сначала одну сторону головы, затем развернулась и прополоскала другую. Потом настала очередь тела. Под руками с песком кожа скрипела, как мячик. Но вроде бы отмывалась.

Как хорошо, что часики качественные, водонепроницаемые. Удивительно, конечно, как в конце девятнадцатого века смогли создать такую прелесть, но они легко выдерживали все мои походы в душ и даже в баню. Вот и сейчас я лежала в траве, подсыхая после мытья, и смотрела на часы. Мои глаза работали прямо как прибор ночного видения, поэтому чёрные камушки на циферблате отсвечивали сейчас светлым вместе со стрелками, а фон казался тёмным. На мытьё ушло чуть больше часа. Стрелки приближаются к десяти. Не знаю, что это за место, и как тут идёт время, но пока всё и так понятно.

Положив руки под лоб, закрыла глаза. Надо поспать, всё же полёт забирает много сил. Хоть и не чувствуется особо. Но вот после мытья накатил сон. И уже больше не

сопротивляясь, уснула.

– Анна! Посмотри на меня, – кто-то звал меня во сне.

– А? Кто здесь? – завертела головой в разные стороны.

– Сюда, посмотри наверх.

Услышав это, подняла взгляд, куда было сказано.

– Кто ты? – уставилась на зависшую надо мной женщину. Она была такой же расцветки, как и я. Алебастровая кожа на теле, белоснежные волосы и огромные чёрные крылья без перьев. Такие же натянутые кожные пластины между укрепленных костей. Почти как у летучих мышей. Других таких в жизни раньше я не видела, поэтому могу сравнивать только с ними.

Женщина была одета по минимуму. Небольшой топик на груди и лёгкая маленькая юбочка, едва прикрывающая трусики. Между ног так же, как и у меня, медленно извивался хвост. На руках и ногах были острые когти и никакой обуви. А ещё в левой руке она держала небольшую сумку на длинном ремне. Сумка висела низко и почти задевала мои крылья.

– Рассмотрела? – спросила она меня.

– Да. Только лицо плохо видно, – глаза разглядеть не удалось, так как вокруг было сумрачно. Женщина плавно опустилась рядом и протянула мне руку с сумкой.

– Возьми, это теперь твоё. В ней всё, что тебе нужно.

Я уже собралась заглянуть в неё, когда собеседница продолжила говорить:

– Это артефакт, потом посмотришь. Она не имеет дна, в том плане, что сколько бы ты ни положила в неё вещей, всё поместится. Единственный минус – узкое горлышко. Всё, что пройдёт через него, сможешь положить или взять.

Перестав дёргать застежку сумки, снова внимательно посмотрела на женщину.

– Так вы мне не ответили, кто вы, и почему я похожа на вас?

– А теперь о самом главном. Я Заверзтия, дух того мира, где ты была сутки назад, где переродилась в риони. Это раса на планете Уэш. Тот мир, где ты провела три дня, перерождаясь, – промежуточный. Всё живое, что попадает туда, изменяет форму подстраиваясь под Уэш. Если это животное, то оно просто перерождается и попадает сюда. Если это разумные люди или другие расы, то я прихожу к ним один раз во сне.

– То есть я сейчас сплю? – решила я уточнить, потому что всё было очень реалистично.

– Именно так.

– Подожди, а как я в промежуточный мир попала? Я умерла там? – этот вопрос сейчас интересовал меня больше всего.

– Не совсем так, точно сказать не могу, но знаю, что если тело умирает, то душа летит на перерождение. А ко мне попадают те, чья сущность ещё не ушла из тела, но оно и не умерло. То есть, прекращать существование ещё рано, но что-то заставляет его насильно, – чтобы было легче объяснить непонятные для меня вещи, она начала активно помогать себе руками и мимикой. В один из таких моментов, когда её глазищи округлились, я рассмотрела, что в них нет белка. Вернее, он есть, но не белый, а чёрный или ещё какой-то. В сером мареве сна было трудно понять.

– Они такие же красные, как у тебя. Я прихожу к моим подопечным именно в том виде, в который переродилось их тело. Так что смотри внимательно: всё, что хочешь увидеть на себе, изучай на мне. У меня ещё есть немного времени, но скоро ты проснёшься, и я больше не приду.

После этих слов я начала обходить по кругу свою копию, чтобы знать, на что же я стала

похожа.

– Всё, что интересует тебя, есть в книге знаний, я положила её в сумку, – во время моего обхода говорил дух.

– Как мне научиться ложиться на спину с такими огромными крыльями?

– Очень просто: раскрываешь их почти полностью, ложишься и поджимаешь их под себя, или кладешь сверху, укрываясь ими.

Больше не теряя времени, постаралась как следует осмотреть все детали. И так, высота моего тела была такая же, как у двойника, точных размеров не могу сказать. Крылья не просто большие, они огромные по отношению к телу. Волосы до поясницы, белые, как и кожа. Смотрится очень контрастно по сравнению с чёрными крыльями. Ноги сильные, видно мышцы, похожие на витые канаты. На себе так хорошо не рассмотреть. На пальцах когти, на такую ножку не подберёшь модельные туфельки. На руках тоже бугристые мышцы, но не перекаченные, как у культуристов.

Из-под юбочки торчит хвост, растущий из того места, где у людей копчик. Приподняла подол, чтобы получше рассмотреть. В трусиках была дырочка для хвоста. Крылья в сложенном виде закрывали всю спину до середины икры. Растянула немного одно крыло, чтобы посмотреть размер. Оно казалось чуть длиннее тела.

– Ничего себе крылышки, – пробурчала я себе под нос.

– А иначе они не будут держать тебя в полёте.

– А что делать с двумя языками? – неожиданно вспомнила об этой части моего организма.

– Языки нужны тебе для изучения воздуха вокруг. Раса, в представителя которой ты переродилась, живёт в подземном мире, а там очень мало света. Правда, у обычных жителей подземных пещер только один язык. Но два даже лучше. И кожа у всех такая же чёрная, как крылья. Но тебя укусила самка Пучижти, альбинос, поэтому ты стала белой, – она снова поднялась в воздух и развернулась ко мне лицом.

– Береги себя! Такие особи, как ты, очень редкие, поэтому каждый захочет добыть тебя себе для коллекции. Всё, мне пора, чаще заглядывай в фолиант, там много ответов найдёшь, – её тело превратилось в яркую точку и рассыпалось мелкими искрами.

Проснулась я, лёжа на спине, и точно так, как говорил мне дух, укрылась крыльями, словно завернувшись в кокон. Похлопала глазами и рассмотрела светлое небо с лёгкими небольшими облаками, которые плыли куда-то, меняя форму. Красиво, прямо как в нашем мире.

Значит, я не совсем умерла в своём мире? А вдруг есть возможность вернуться домой? Надо узнать, есть ли тут волшебство. Но если есть сумки с пространственной магией, значит имеется. Рассуждая вслух, поднялась на ноги и зашла в воду. Расправила крылья, как мне говорили, и улеглась на спину в воде. Надо было смыть траву с тела и освежиться.

Возвращаясь на бережок, увидела на земле сумку, которую мне отдал дух во сне. Опустилась на колени, расстегнула маленькую застёжку и откинула верхний клапан. Заглянув в неё, ничего не увидела. Тогда я просунула руку в зев сумки и под неё попал край толстой книги. Ухватив поудобнее, вытащила её на свет.

Шириной примерно двадцать пять сантиметров и сорок в длину, она как раз прошла в горловину сумки. Но если бы была чуть объёмнее, то уже не пролезла бы.

Так, что тут у нас? На книге была надпись, выполненная тисненными, завитыми буквами. Но я ничего не поняла. Открыла на первой странице, и снова ни слова не разобрать. От досады надула щёки воздухом и с шумом выдохнула. Тонкие кончики обоих языков протолкнулись сквозь губы под давлением исходящего воздушного потока, и маленькая капелька слюны упала на лист книги.

Я поспешила стереть её, но влага успела впитаться в бумагу раньше, чем мой палец достиг листка.

Что за чертовщина? Поморгав ресницами пару раз в недоумении, поняла, что буквы стали понятны для меня. Нет, нет, они не стали такими, как наш русский алфавит. Но я стала понимать, что написано в книге.

«Приветствую тебя, мой новый читатель! – гласила первая строчка на странице. – Я твой помощник по миру Уэш. Задавая вопросы, ты всегда сможешь найти ответы на страницах.»

Ничего себе справочник! Листов на четыреста точно. Что там дальше написано?

«Написать могу много чего, нужно только правильно задавать вопросы.»

Она разговаривает со мной что ли? Эта неожиданная мысль тут же подтвердилась.

«Да, я могу читать мысли и отвечать на них, но и произнесенный вслух вопрос тоже воспринимаю.»

– Тогда ответь мне, кто я теперь, и что мне дальше делать?

«Твоя новая раса – риони, раса пещерных жителей. Высоко в горах есть огромные пещеры. Имея крылья, большая часть населения вылетает стаями на охоту в леса, растущие у подножья гор. Хищники, имеют острые когти и зубы, чтобы легче было разрывать пойманную добычу. Основная пища – мелкие птицы и звери. Раса разумная, но агрессивная, мало контактирует с другими народами, но всё же ведёт внешнюю торговлю. Часть добытых горных пород активно продаётся на равнины.»

Читать было легко, несмотря на другой алфавит, абсолютно непохожий на те языки, которые я учила или видела на просторах интернета.

«Риони нечасто можно увидеть на территориях других стран и рас. Чаще всего из них

получаются хорошие воины, защитники и охранники. Сама раса не имеет магии, кроме того, риони очень устойчивы к чарам, примененных к ним самим. Холодным оружием не пользуется, так как острые когти позволяют справиться с любой задачей лучше любых лезвий меча или ножа.

Тело риони может в течение очень длительного времени без одежды выдерживать температуру ниже нуля, вплоть до минус сорока градусов, и до шестидесяти градусов тепла. В горных пещерах раса не прикрывает кожу совсем. Только перед путешествием в другие страны вынуждены одеваться частично, скрывая половые органы. Так велит закон сосуществования живущих в массовых скоплениях рас.

Размножаются риони редко, так как имеют очень продолжительный жизненный срок. От восьмисот лет до двух тысяч, в зависимости от образа жизни и питания.

Для риони очень важно принимать в пищу сырое мясо, но иногда бывают случаи употребления обработанных на огне продуктов. Соотношение женских особей и мужских примерно один к трём, то есть потенциальных матерей процентов двадцать пять от общего количества. Многие женщины-риони погибают при яростных схватках между мужчинами за право обладать ими в дни зачатия. Часто задавливают пару, состоящую в союзе, в момент схватки из двадцати-тридцати особей. Иногда, пока бьются более сильные самцы, слабые успевают зачать дитя самке.

Риони хоть и разумная раса, но стайный инстинкт самый сильный в крови. Очень редко женщины покидают пещеры гор. В большом мире они не приспособлены для выживания в одиночку. Отсюда вывод, что тебе лучше всего добраться до ближайших гор с колонией расы риони».

– И как мне туда добраться? И стоит ли вообще туда лететь? Если там такая смертность среди женщин?

«Лететь туда или нет – решать тебе. Но я полагаю, что для представителя твоей расы там будет безопаснее. Слишком много чужаков желают получить самку риони для своих гаремов и утех. Конечно, клыки и когти защитят тебя, но против большого количества бойцов не устоит даже самый сильный самец расы. Если ты не хочешь стать чьей-то игрушкой на долгие годы и передаваться из рук в руки, то лучше лететь к своим.»

Я закрыла книгу и задумалась. Если всё так, как рассказывает книга, то, конечно, лучше всего лететь в пещеры к таким же, как и я. Но, во-первых, до них добраться ещё надо, а во-вторых, как-то не верится, что со мной могут так поступить. Да и шансов, что меня затопчут в брачных играх, немало. Решила пока не думать об этом. Положила книгу назад в сумку и пошарила в ней ещё. В руку попался какой-то свёрток, который я тут же достала.

Он был небольшой, из бумаги, которая легко развернулась, и там оказался комплект одежды, или, скорее, белья, такой же, как и на женщине-духе во сне. Маленький топ на бретельках шириной примерно по два сантиметра с утяжкой по низу. Расправив его, сразу надела. Было удобно, сзади маечка не доставала до крыльев в тех местах, где они выходили из спины, чуть выше лопаток. А спереди очень хорошо поддерживала мою увеличившуюся грудь.

Ещё внутри свёртка были трусики из такого же материала, и я, рассмотрев их, также попыталась надеть. Долго мучилась с хвостом. Он никак не хотел лезть в дырочку для него. Через пару минут мучений взяла кисточку в руку и целенаправленно засунула туда. Но недалеко, иначе натянуть трусы на ноги не получится. Медленно, по пять сантиметров поднимала их по ногам, затем проталкивала хвост. Потом, уже не глядя на него, встала во

весь рост и плавно дотянула бельишко до талии.

Ужасные ощущения от соприкосновения материала с кожей заставили передернуться. Теперь я понимаю, почему риони совсем не одеваются в пещерах. Терпеть такое на теле очень неприятно. Особенно на хвосте.

Дальше шла юбочка. От талии до середины попы шла кокетка, далее ткань расходилась складками и заканчивалась почти по нижнему краю ягодич. Если нагнуться вперёд, то она вовсе ничего не прикроет. Но так как со спины были крылья, то можно считать, что половые органы по требованию межрасового этикета я задрапировала. Хотя в полёте под юбкой всё равно видно нижнее бельё. Наверное, набедренная повязка как у Тарзана и то больше бы скрыла.

Ай, ладно. Пора лететь в пещеры. Но сначала надо спросить, куда направляться, у книги.

Сложила аккуратно бумагу от свёртка и убрала в сумку. Достала и открыла книгу.

– Скажи, а как узнать, где ближайшие пещеры моей расы?

«Поднимись высоко в небо, найди на горизонте вершины гор и направляйся в ту сторону. А если не видно ни одной горы, то дожись ночи и лети по звездам. На следующей странице будет рисунок созвездия, по выделенной звезде определи направление, лёжа на земле.»

Я перевернула страницу и рассмотрела рисунок. На нём были обведены сразу две звезды в разных местах.

– А какую выбрать? Какая гора ближе?

«Та, что на левой стороне рисунка, ближе по расстоянию. Однако туда добраться сложнее, так как путь будет проходить через земли химмер. Эта раса тоже имеет крылья, но они не сильно разборчивы в половых связях. Будучи холонокровными, как рептилии, они не выбирают, с кем совокупляться, с самками или самцами, и даже с другими расами. Для них нет разницы. Если тебя устраивает такое положение дел, то можно смело лететь в ту сторону.»

– Что на счёт второй звезды?

«В направлении второй звезды лететь намного дальше и дольше. На территориях тех земель живут более миролюбивые расы, хотя на границах время от времени вспыхивают территориальные войны. Пока всё спокойно, но никто не знает, когда разразится новая стычка.»

С твоими природными данными ты сможешь постоять за себя на войне. Труднее в мирное время. Многие мужские особи выходят на поиски новых развлечений, и семьи стараются прятать своих дочерей. У каждой расы свои временные периоды такой охоты. Многие мужчины специально отправляются на чужие территории в такой вот период, чтобы добыть экзотическую находку.»

– Почему ты всё время меня пугаешь мужиками? Как будто все они только и делают, что охотятся на женщин с целью затеять брачные игры, – возмутилась я такому повороту событий.

«Потому что я уже говорила, что твоя внешность получилась очень яркой и непохожей на других представителей расы риони. А именно из-за внешности ты можешь попасть в плохие руки, и тогда твоей единственной задачей в жизни будет ублажать какого-нибудь похотливого кобеля, нравится тебе это или нет.»

Мне показалось что книга проявляет свои эмоции чересчур активно.

– Скажи, а твоя... душа... она ведь живая, раз ты можешь общаться со мной? – закусила губу в ожидании ответа.

«Да. Моя душа заключена в эту книгу, которую ты держишь на коленях. Когда-то я и сама была живой, только расы гномов. Юную девушку из хорошей семьи в один непрекрасный день поймали прямо возле дома и увезли в другую страну, рядом с границей химмер.

Два брата-близнеца расы полудемонов-полуэльфов заперли меня среди таких же девушек, выкраденных у разных народов. Тем мужланам показалось забавным играть с наложницей меньше себя в два раза. Им нравилось чувство превосходства надо мной.

Долгие годы они мучили меня, заставляя улаживать обоих одновременно. А когда надоело, отдали в подарок соседям по территории, химмер. Вот там-то я и поняла, насколько хорошая у меня была жизнь у близнецов.

У химмер я прожила не больше года, они пользовались мной каждый день по много раз, мало кормили и держали в клетке. Через несколько недель я зачала от какого-то из насильников, а в день родов умерла, не в силах разродиться огромным плодом.

Для того, чтобы спасти дитя своей расы, один из них разорвал меня и достал из живота ребёнка. Оставили умирать на полу, истекающую кровью. Дальше я ничего не помню.

Сознание вернулось не так давно, я очнулась запертая в этой книге. Но однажды я поняла, что помню всё до единого момента из своей прошлой жизни.

Поэтому я прошу тебя, будь внимательна и бдительна. Не совершай моих беспечных ошибок. Берегись самцов всех рас. Даже гномы способны продать любую в обмен на своих украденных женщин. Только эльфы сидят в лесах и не пытаются контактировать с остальными расами. И, тем не менее, демоны каким-то образом крадут красивых эльфиек. Только демоницы и эльфийки в состоянии выносить плод от демона. Там какая-то проблема с кровью. Если больше нет вопросов пока, то я бы хотела побыть одна. Положи меня в сумку. Сходи на охоту, тебе пора наполнить желудок.»

Только прочитав последние слова, я поняла, насколько голодна. Правильно, проснулась, а так и не позавтракала. Положила книгу в сумку, повесила её через левое плечо и направилась в лес.

Среди деревьев было много птиц, которые перелетали с ветки на ветку. Но все они какие-то маленькие. Углубилась дальше в чащу и принялась. У моего нового тела было прекрасно развито обоняние. В лесу пахло прелой листвой, свежей травой и корой деревьев. На фоне всего этого очень чётко ощущался ещё один аромат – крови в жилах живого зверя. Прижала крылья, пригнулась к земле и в такой позе начала медленно пробираться сквозь ветки.

Чуть позже с правой стороны от меня мелькнул чей-то хвост. Короткий, но очень пушистый. Я рванула за зверьком и смогла его догнать возле высоких корявых корней одного из деревьев. Он сидел, прижавшись спиной к стволу, и скалил зубы. Тело животного было длинным. Короткие уши на большой голове. Задние лапы, более короткие, чем передние, загибались в другую сторону, чем у зверей нашего мира.

– Какой же ты страшенький, – сказала я и бросилась на будущий обед. Резкий рывок когтями, и голова отделилась от тушки. Чтобы не дать утечь крови, я снова прижалась губами к хлещущей струе. Когда кровь перестала фонтанировать, отодвинулась и так же, как у вчерашней птицы, распорола брюхо. Выкинула ту часть, где были кишки, и с удовольствием съела сердце и печень.

Дальше я уже отрывала лапы по одной и, стягивая шкуру, обгрызала мясо с костей. Пока не объела почти всё. Сложила в кучку остатки и прикрыла листвой. Другие дикие звери доедят, если найдут что-то для себя полезное.

Вернувшись к речушке, отмылась. Какая-то я неуклюжая, постоянно вся в крови. Надо как-то иначе делать, а то так воды не напасешься.

Села возле воды обсохнуть. Тело обветрилось быстро, а вот ткань не особо. Потом поднялась как можно выше в небо. Почти у самых облаков стало очень трудно дышать, пришлось спуститься немного ниже. Осмотрела горизонт и не увидела ни одной горы. Значит, придётся лететь ночами по звездам.

– Тогда жду ночи и определяюсь с направлением, – плавно спускаясь на землю, проговорила я.

Вспомнила, в какой стороне видела крыши домов небольшого селения. Надо смотаться туда, посмотреть, что за раса живёт рядом с этим местом. Развернулась в нужном направлении и полетела поближе к селу.

– И почему нельзя было сразу доставить к месту обитания той расы, которой я стала? – работая крыльями, бурчала себе под нос, недовольная всей этой ситуацией.

От речки до села лететь пришлось не меньше часа, а то и больше. Время на часах засекала не сразу. Возле домов опустилась в траву и на четвереньках переместилась поближе. Недалеко от высокого забора остановилась и постаралась определить, где проход к дому.

Нашла глазами ворота и, прижавшись пузом, поползла дальше. При этом крылья распластала по бокам, чтобы они не возвышались над спиной и не выдали свою хозяйку. Возле ворот полностью легла в траву. В ожидании, когда кто-нибудь появится. Можно было не вылезать из засады, чтобы осмотреться, так как ветер был со стороны дома, и все запахи хорошо ощущались.

Лежать пришлось долго, уже начали сгущаться сумерки, и моё зрение перешло на ночной режим. Лязг запора на воротах возвестил меня о том, что кто-то вышел из них. Потом стук закрывшейся створки сообщил, что её вернули в исходное положение.

Немного высунулась из укрытия посмотреть на аборигена. По дороге, уходящей от дома, шёл высокий мужчина. Слишком широкие плечи и торчащие как у быка рога дали понять, что это не человек, а представитель какой-то другой расы. Когда он почти скрылся за поворотом, поднялась и тихонько пошла за ним. Из-за того же поворота осторожно выглянула, чтобы разведать обстановку. Но было всё тихо. Невдалеке висел магический фонарь, освещающий улицу, вдоль которой располагалось ещё несколько домов.

Нелюдь остановился возле одного из них и крикнул что-то через забор. Через пару секунд ветер донёс обрывок фразы: «... идёшь, а то один пойду...»

«Наверное, друга зовёт куда-то», – продолжая тихо наблюдать за мужиком, предположила я.

Через пару минут из ворот того дома вышел ещё один такой же высокий нелюдь. Они о чём-то тихо переговорили и пошли дальше по дороге. Я за ними не пошла в целях безопасности. Развернулась и нос к носу столкнулась женщиной той же расы, что и мужчина.

– Зачем ты следила за моим мужем? – уперев руки в бока, смотрела с вызовом на меня она.

– Хотела узнать, какая раса живёт на территории, по которой я сейчас пролетаю.

– Да? А мне кажется, что ты его любовница! – заявила мне эта ненормальная. – Он как

раз любит такую экзотику. А ну пошла прочь, пока не позвала соседей!

Не дожидаясь, пока она договорит, распахнула крылья и полетела подальше от этой женщины. Уже в темноте ночи вспомнила о нужном созвездии и той самой звезде, на которую надо ориентироваться. Осмотрела небосвод и обнаружила искомое. Развернулась в правильном направлении и быстрее замахала крыльями.

Под ногамиплыли всё те же равнины. Время от времени были видны дома небольших селений. Ближе к середине ночи я пролетела над городом. Было очень много огней и строений, пришлось даже немного подняться. Высота зданий была такой, как в наших небольших городах, – чуть выше десяти этажей. Долго рассматривать не стала, мне надо было как можно дальше улететь от города и ближайших сёл.

Когда на горизонте показалось солнце, спустилась в самую чащу леса, возле большой реки. Она, конечно, не такая уж и широкая, но метров сто от берега до берега будет. Посмотрела на часы, маленькая стрелка приближалась к пяти. Через час будет совсем светло.

– Надо поймать завтрак, – решила я и сразу же припала к земле, чтобы не распугать потенциальную еду.

Через полчаса я поймала зверушку, похожую на зайца, только без длинных ушей. В этот раз срезать полностью голову не стала, а только проткнула шею. Напившись крови, разделалась с тушкой.

– В принципе, на этот раз получилось лучше, но руки всё равно немного измазала, – ополаскивая озвученную часть тела в реке, беседовала сама с собой. Раньше за мной такого не водилось. Видимо, сказывается одиночество.

– Одна, совсем одна, – грустно вздохнула, – если не считать книги. Как она там?

Достала искомый предмет и снова вступила в общение с пищущей в прямом эфире свои ответы для меня. Через какое-то время почувствовала, что ещё немного, и усну. Убрала книгу и устроилась в кроне дерева недалеко от берега реки. Ветки сильно переплелись, так как два дерева росли рядом. Получился своеобразный гамак.

Ближе к вечеру проснулась от того, что почти все птицы очень громко возмущаются. Кракают, свистят и подчирикивают. Аккуратно приподнялась на локтях и посмотрела вниз.

Совсем недалеко от моего места отдыха шли пешком пять мужчин. У двоих были такие же большие рога, как в деревне у подсмотренного. У двух их безрогих спутников были хвосты, не голые, как у меня, а пушистые, похожие на лисьи. У пятого были и рога, и хвост, такой же, как мой, только на вид чуть длиннее, а на конце вместо кисточки – три шипа разного размера. Но крыльев не было.

Все пятеро шли, отдаляясь от меня, поэтому я смогла так хорошо рассмотреть их со спины.

Как только я снова опустилась на ветки, последний рассмотренный мной обернулся и кинул взгляд назад, на дорогу. Что-то сказал остальным. Они дружно остановились и начали медленно осматривать пространство. Когда глаза рогато-хвостатого заскользили по моему укрытию, я задержала дыхание, чтобы ничем не выдать себя.

Тот, как будто заподозрив в удобной ложбинке хорошее укрытие, маленькими шажками начал приближаться ко мне. В одной руке у него загорелся синий огонёк, и по моему телу прошла дрожь. Хоть книга и сказала, что на мою расу не влияет магия, но на окружающую обстановку очень даже действует. Сейчас как кинет шарик, и ветки подо мной рассыпятся.

Тихо, чтобы не шуметь, начала карабкаться вверх по веткам дерева. Они были редкими и достаточно толстыми, чтобы удержать мой вес. Распластав крылья вниз по телу, прижала их плотнее, так сильно, насколько смогла. Но они всё равно замедляли моё движение.

Уже возле самых тонких веток, освободила руками крылья. Первые махи были неуклюжими. И именно это задержало меня от полёта на долгие пять секунд, которых, видимо, хватило одному из преследователей, чтобы подпрыгнуть и уцепиться рукой за мою правую лодыжку. Моим бедным крыльям стало труднее махать, и я медленно начала снижаться к макушке дерева, с которого только что взлетела.

Страх придал мне сил и решимости. Я согнулась пополам и, глядя в чёрные как ночь глаза, зашипела, словно большая грозная кошка. Но это ни капли не испугало преследователя. Тогда я быстрым движением когтей полоснула по таким же когтистым пальцам, держащим меня за ногу.

Из последних сил работая крыльями, начала набирать высоту, вздохнув с облегчением. А в этот момент тело мужчины падало сквозь ветки на землю, но я расслышала его слова:

– Найду, чего бы мне это не стоило...

Надо сказать, такой поворот событий меня несколько не обрадовал. Медленно взлетала всё выше и выше и уже не смотрела, что там на земле.

Про себя я решила, что буду более тщательно выбирать место для сна. Правда, я и так остановилась в самой чаще леса. Как эти нелюди оказались рядом, непонятно.

Через час снова опустилась в лес, чтобы поохотиться. Почти сразу поймала двух птиц, перекусила и продолжила путешествие. Всю ночь летела в направлении, указанном звездой. Как только забрезжил рассвет, начала высматривать себе место для отдыха.

Подо мной был огромный город с высокими строениями и несколькими башнями. Решила сесть на крышу самого большого дома. Оттуда было бы легче всего взлететь в случае угрозы. Башни отпадали сразу, их макушки были как будто сплетены из каких-то странных

прутьев. Близко полетать не стала, но мне показалось, что они железные.

На крыше здания ничего не было, кроме заборчиков по периметру. В один из углов ограждения я и пристроилась. Свернулась в клубочек, закутавшись в крылья, словно в одеяло. Немного потаращила в небо на тучи. Перед тем, как я провалилась в сон, промелькнула последняя мысль: «Будет дождь».

Сквозь сон я ощущала, как по коже крыльев барабнят капли. Скорее, это был ливень, обрушившийся сплошной стеной. Моё тело не ощущало холод воды, а крыло спрятало лицо от ударов капель. Но всё же было не очень приятно, хотя и не особо мешало мне спать.

Когда проснулась, то ливень превратился в мелкий противный дождь. На улице стояла серая хмарь, но не из-за сумерек. По времени ещё рано было темнеть. Надо бы лететь дальше, но пока ещё светло, и меня могут заметить. Перевернулась на другой бок и снова уснула.

Разбудило меня ощущение, что кто-то трясёт за плечо. Тут же вскинулась и распахнула крылья, чтобы подготовиться взлететь. От моих сильных махов кто-то отлетел в сторону и упал на покрытие крыши.

– Ай, тётя, вы чего дерётесь? Больно же, – недалеко от меня поднималась на ноги маленькая девочка лет восьми.

Я подошла к ней вплотную и опустила на колени, рассматривая. У неё были ушки, как у собачки, на макушке, со спины мотался средней длины хвост, такой же пушистый, как её ушки. Носик человеческого лица плавно переходил в собачий. На руках и босых ногах были когти, тоже похожие на собачьи.

– Ты оборотень?

– Ты риони?

Мы одновременно задали друг другу вопросы и вместе прыснули от смеха.

– Давай ты первая, – сказала я, продолжая рассматривать девочку. На ней были штанишки, на вид вполне качественные, но слегка потрепанные, и кофточка-туника с длинными рукавами.

– Я вижу, что ты риони, но какая-то странная. В учебниках по расам таких нет, они на картинках все чёрные, а ты белая. И крылья у тебя отличаются. Они очень большие по сравнению с другими такими, как ты. А что ты тут делаешь? Отсюда до гор не меньше месяца лететь, – девочка тараторила очень быстро, как будто пыталась успеть всё сказать за короткий промежуток времени.

– А ты откуда знаешь?

– Мы в школе задачки решаем на расстояние. А в старшей школе и скорость будем изучать, и ещё много чего.

– Понятно, а ты тогда кто такая?

– Я – Зули, и я чистокровный оборотень. Через пять-шесть лет я начну менять форму. Моя вторая форма – вулорк.

– А кто это?

– Это волки, но передвигающиеся на задних лапах. Прямоходящие волки. Мой папа – вожак стаи в этом городе. Он очень крупный вулорк, а мама – первая самка в стае. У меня есть ещё два старших брата. Мне скучно, пока я не смогу оборачиваться, мне нельзя покидать дом без охраны. А я терпеть не могу, когда за мной ходят по пятам.

– Наверное, твои родители волнуются за тебя, потому и приставили охрану.

– Ну конечно, волнуются они. Боятся потерять гарант безопасности города. Меня ещё до

рождения продали в соседний город сыну вожака. Наш брак уже заключён, но пока у меня не начнёт идти регулярно кровь, я буду расти с родителями. Мой старший брат для них более важен, чем я, – её грустные глаза наполнились влагой. Она резко вздернула подбородок кверху и с вызовом сказала:

– Но я им покажу, что тоже не пустое место. Они поймут, насколько они неправы, когда я выйду замуж. Уж я постараюсь.

Мне стало жаль бедное дитя, но помочь ей всё равно ничем не смогу.

– У меня есть Армир, он самый лучший брат. Я его очень люблю, и он меня тоже. Возится со мной и днём и ночью, защищает. Вот и сюда за мной он должен подняться с минуты на минуту.

– Тогда мне лучше улететь, не хочу, чтобы меня кто-то видел. Все хотят поймать меня в клетку.

– Он не такой, вот увидишь. Не улетай, пожалуйста, – она сложила ручки в молитвенном жесте и активно захлопала ресничками, состроив жалостливую рожицу.

– Ну хорошо, но, если что, я сразу улечу.

– Урааа!

– Зули, отойди от крылатой, быстро! – грозный окрик из-за спины заставил вздрогнуть от неожиданности. За шумом стучащего по крыше дождя шагов не было слышно. Поэтому мы обе нервно обернулись на крик.

– Братик, смотри какая она красивая! У тебя в гареме такой нет. И не будет, ты не тронешь мою новую знакомую, – девочка даже притопнула ножкой, выражая всю степень негодования.

– А кто сказал, что она мне нужна? Я волнуюсь за тебя, а не за неё. Так что иди ко мне, а то вдруг она похитит тебя по чьему-нибудь приказу.

– Глупости, она хорошая, да и простых вещей не знает. Как только умудрилась сбежать из стаи риони. Как тебя зовут? Хочу запомнить твоё имя, вдруг потом назову дочку так же.

Я уже хотела сказать «Анна», но подумала, что вряд ли в этом мире есть такие имена, и назвалась своим ником из компьютерной игры, в которой я зарегистрировалась на третьем курсе. К слову, играла недолго, очень много писать приходилось и учить, поэтому быстро бросила.

– Я Тхиро.

– Хмм, – малышка задумчиво потёрла подбородок, – очень странное и необычное имя, но мне нравится. Да будет так, мой первенец будет носить такое же имя, как у тебя. Думаю, это имя подойдёт как девочке, так и мальчику.

Я уже хотела прощаться с девочкой и даже отступила на пару шагов, когда почувствовала на запястье захват стальных пальцев. Тут же дернулась и увидела, что мою руку держит брат Зули.

– Армир! Не смей!!!

– Вот ты и попалась, риони, похитительница детей!

Его гаденькая ухмылка была неприятной. Но, надо сказать, внешность молодого мужчины была привлекательной. Хотя с ехидным оскалом выглядело не очень.

– Отпусти, и я не сделаю тебе больно, – тихим рыкающим голосом сказала ему, глядя в глаза.

– А это мы ещё посмотрим, кто кому не сделает больно, – так же тихо ответил оборотень.

Не теряя больше ни минуты, я с размаху полоснула рукой с когтями, стараясь метить в лицо, но волк был быстрее меня. Он молниеносно перехватил мою вторую руку и завернул мне её за спину, слегка надавливая на неё вверх. От боли я была вынуждена согнуть ноги в коленях, чтобы уменьшить нагрузку на плечо, наклоняясь вперёд.

– Ну что, кто тут сильнее? – лёгким толчком в спину он подтолкнул меня в сторону виденного люка в крыше дома. – Давай, иди к выходу.

– Армир, пожалуйста, ты же не такой, отпусти её, – по щекам малышки текли слёзы.

– Сестрёнка, ты же сама сказала, что в моём гареме нет такой диковинки, вот, теперь будет. Смотри, какая красивая! Беленькая с чёрными крыльями. Все друзья обзавидуются, особенно Остар. У старшенького вообще нет гарема, думаю, ему понравилась бы такая мышка.

И уже мне:

– Пошла! Чего встала?

Почти возле спуска в люк оборотень заорал, – это Зули вцепилась в руку брата всеми зубами. Тот ослабил хватку на моей руке, но не выпустил. Перехватил одной рукой обе мои кисти за спиной и оттолкнул сестру на поверхность крыши. Та с силой приложила головой и застонала.

Я дернулась со всей силы, вырвалась из захвата. Пару раз быстро раскрыла крылья, ударяя ими по телу мужчины. Бросилась к девочке, помогла ей встать на ноги, отёрла большими пальцами слезы и шепнула на ушко:

– Стань сильной, настолько, чтобы не дать себя в обиду, и тогда никто не сможет тобой командовать, – вскочила на ноги и заработала крыльями, чтобы взлететь. Уже поднялась на высоту своего роста, когда в мои обе лодыжки вцепились пальцы. «Да что ж такое-то? Я доберусь когда-нибудь до гор?» – пронеслось в моей бедовой голове, пока я падала на крышу и кубарем катилась по ней с вцепившимся в ноги волком.

Мы докатились до борта крыши, который я и протаранила головой. От удара я начала терять сознание, последним, что услышала, был вопль Зули на одной ноте. Дальше только тьма.

Очнулась я в какой-то комнате на огромной кровати. Было темно, я видела всё ночным зрением. Значит, на улице ночь. Голова немного болела, но терпимо. Мой живот напомнил мне, что я ещё ничего не ела сегодня. Поэтому встала с кровати и сразу направилась к одному из окон, которых в комнате было три штуки. Вот к ближайшему и подошла.

Распахнула шторы, нашла задвижки. Открыла полностью на всю ширину и от досады чуть не взвыла. На окне была решётка. Долго не раздумывая, бросилась к следующему окну, но и там были частые железные прутья. Также, как и на третьем.

Что же теперь делать? Надо выбираться отсюда. Чёрт, как есть хочется. Прижав руки к животу, чуть согнулась в приступе голодного спазма. Подошла к двери и забарабанила в неё.

– Откройте!!! Выпустите меня!!! Я есть хочу, – добавила уже тише. Но, сколько бы я не стучала руками и ногами, никто так и не пришёл ко мне. От злости и бессилия опустила на пол возле двери и положила голову на колени.

Не знаю, сколько я так просидела. Очнулась, уже когда начало подниматься солнце. Собралась и с новыми силами опять начала колотить в дверь и кричать. Через час я снова устала, да к тому же отбила все кулаки и пятки.

Повертела головой, обнаружила дверцу за низенькой шторкой. Дошла до неё и, толкнув незаметную дверцу, попала в комнатку, где находились сразу и чаша, похожая на отхожее место, и раковина, и душ в углу с маленькой решёткой для слива воды. Ничем не отгороженный от унитаза с раковиной.

Первым делом открыла кран и, жадно глотая воду, напилась. Сняла с себя юбочку с трусиками, шипя от неприятных ощущений на хвосте. Хоть совсем не надевай это орудие пыток. Стащила топ и всё это положила в раковину. Надо будет прополоскать их, а то сколько уже ношу, не стирая.

На подоконнике обнаружила две глиняные плоские тарелочки с чем-то густым и тянущимся. Макнула в одну палец и поднесла к раковине. Под водой эта масса хорошо размылилась и даже дала много пены. Запах, конечно, не очень приятный, весьма резкий и чем-то напоминает мускус. Не знаю, почему, но мне он совершенно не понравился. Но, так как ничего другого у меня не было, пришлось брать тарелочку и идти под душ.

После мытья простирнула вещи этой же вонючей мыльной кашицей. В комнате разложила свои тряпочки на одном из подоконников. Взгромоздилась на кровать и уснула.

Разбудил меня тихий стук в дверь. Несколько коротких ударов и шёпот в замочную скважину.

– Тхиро, подойди к двери, быстрее. Тхиро, ты спишь? Услышь меня, пожалуйста, – маленькая Зули пыталась мне что-то сказать. Я подошла к двери и так же шёпотом отозвалась, спросив, что случилось и почему меня заперли.

– Армир отдал тебя в подарок старшему брату, Остару. Он хочет сделать тебя первой самкой в гареме.

– Жениться решил на мне? Так я не хочу.

– Нет, Тхиро, жена бывает у вулорков только одна, и у него она уже есть. А вот самок в гареме может быть много, сколько сможет содержать самец.

– Ужас какой, Зули! Мне надо срочно бежать. Как мне отсюда выбраться?

– Я тебе сейчас просуну под дверь специальную штуку, которой ты сможешь отпилить

несколько штырей в решётке и выбраться. Только у тебя есть этот день и ночь, а завтра тебя будут готовить к первой ночи с Остаром. Так что на вот, возьми, – она подсунула под дверь тонкий кругляш с остренькими выступающими краями по всей поверхности, кроме маленького кончика, где можно было ухватиться рукой, не поранив кожу, – и не теряй времени, иди точи прутья. Я буду молиться за тебя Всеединой. Кто-то идёт, прячь инструмент.

Мои ушки уловили звук приближающихся шагов и лёгкие шлепки босых ног несущейся прочь девочки. Вскочив на ноги, начала метаться по комнате, выискивая, куда бы спрятать тонкий штырёк. Ничего быстрее и умнее не придумала, чем сунуть его под матрас в ногах постели.

С громким щелчком повернулся ключ в замке, и дверь в комнату приоткрылась. На пороге стоял мужчина-вулорк. То, что это именно вулорк, было понятно по форме тела. Он был огромен и в виде волка, словно тот поднялся на задние лампы. Головы была вытянутой формы с длинной мордой, уши торчали в разные стороны, а из пасти свисал длинный язык.

Вулорк обладал широкими плечами и мускулистыми руками с когтями на вид длиннее, чем мои. До пояса сверху он был обнажён, а в районе талии начиналась драпировка, прикрывающая паховую область почти до колен. Больше на мужчине ничего не было.

– Самка риони, завтра тебя приведут ко мне в спальню, где ты станешь моей наложницей. Готовься!

– Больше ты ничего не хочешь? Кобель! – я смотрела на него с вызовом, задрав подбородок. Надеюсь, выглядело достаточно грозно. В мгновение ока он оказался рядом и схватил за шею, приподнимая над полом.

– Как ты смеешь со мной так рразговарривать? Ты, жалкое подобие слизи! Я научу тебя, как правильно вести себя с альфа-наследником, – зарычал он мне в лицо.

От сильной хватки я стала задыхаться, ловя ртом воздух. Дёргая крыльями, била по рукам и телу вулорка, но тот даже не замечал этого. Мои глаза начали закатываться, и в следующую секунду с огромным трудом смогла сделать первый вздох. Не замечая ничего вокруг, хрипя из-за пережатого горла, старалась протолкнуть воздух в лёгкие.

Когда смогла нормально дышать, завертела головой. Я лежу на кровати, придавленная тяжёлым телом чёрного волка, и мои ноги разведены в разные стороны.

– Не буду ждать ритуала, возьму тебя пррям сейчас, и плевать, что будет!

Его рычание привело меня в чувства, и я начала вырываться. Через минуту борьбы мне по лицу влупили пощёчину с такой силой, что голова мотнулась, а в глазах всё поплыло. Со слезами на глазах лежала под телом человека в облике зверя и приготовилась к насилию надо мной.

Но тут по двери забарабанили чьи-то кулаки, и детский голос закричал:

– Остар, миленький, не делай этого сейчас, вспомни, что с тобой будет, если не провести ритуал, перед тем как взять наложницу в гарем. Тем более первую, – и снова череда глухих ударов о дверь с той стороны.

Вулорк замер на мне, и шумно сопя в ухо, пытался взвесить все за и против данного действия. А может, приходил в себя, уговаривая остановиться. Трудно сказать, какие мысли крутились в его голове.

Вождеделение во взгляде сменилось сомнением, и он медленно отпустил мои руки, а потом и вовсе вскочил с кровати. Уже возле самой двери обернулся, и шаря по моему голому телу глазами, сказал:

– Завтра, уже завтра ты будешь моей, – стремительно вышел, захлопнув дверь. Замок снова щёлкнул, сообщая о том, что меня заперли.

Повернулась на бок, поджала ноги и расплакалась от испытанного ужаса. Горло болело, и было трудно сглатывать слюну. Вспомнила, что у меня мало времени, встала, шатаясь, с кровати и сходила к раковине. Поесть не дают, так хоть попить вволю.

Вышла из ванной комнаты, взяла инструмент и принялась пилить прутья у среднего окна. Там я насчитала на два штыря меньше, чем у других. Пилила долго, пока не распилила два из шести. Посетила туалетную комнату по назначению, помыла руки и снова взялась за пилку. К ночи уже три прута были отпилены.

На подоконнике было много мелкой крошки от железа, пришлось отрывать от простыни угол, смачивать водой и отмывать всё, что рассмотрела. Легла на несколько минут отдохнуть и расслабить мышцы. Желудок снова начал громко просить еды. Пришлось идти к раковине и пить воду, чтобы заглушить голод.

За ночь я допилила оставшиеся прутья. Стараясь не греметь, аккуратно, пыхтя как ёж, занесла решётку в комнату. Поставила на пол возле стены, забрала свои вещи с другого подоконника. Наспех натянула топик и юбочку, схватила сумку с книгой. Перекинула её через плечо и выпрыгнула из окна, наверное, пятого или шестого этажа. Пересчитывать не стала, а сильными рывками поднялась в светлеющее небо высоко-высоко. Больше я таких ошибок делать не буду.

Всё светлое время суток летела высоко, так, чтобы меня было видно с земли, как точку в небе. Место на ночлег начала искать заранее. Спустилась ближе к поверхности и стала высматривать, где будет безопаснее всего. Подо мной было поле, засеянное чем-то незнакомым. А чуть в стороне небольшой перелесок.

Долетев до леса, спустилась и приготовилась ловить себе ужин. Как раз рядом со мной сидели две птицы, очень похожие на индюшек. Они громко перекликались между собой, поэтому не обратили на меня внимания. А когда заметили, то было уже поздно. Поймала сразу обеих. Одной свернула шею, а второй пришлось сломать крылья, чтобы не улетела.

Сняв сумку с плеча, привязала её к ветке дерева, возле которого стояла. А ту, которую убила, начала есть. Ещё ни разу в этом мире мне не доводилось есть такое нежное мясо. Аж само таяло. Объела всё, только пёрышки остались и косточки.

Оставила вторую птицу привязанной к ветке, достала книгу и улеглась в корнях дерева. Раскрыв фолиант, сразу задала вопрос, правильно ли я летела, так как днём не видно звёзд.

«Отклонилась немного в сторону, но в основном правильно. Ложись пораньше, а ночью я разбужу тебя, чтобы до восхода солнца ты смогла подкорректировать направление. А днём задашь дальнюю точку в нужном направлении и до вечера будешь лететь правильно. И так, пока не долетишь до горы.»

– Спасибо за помощь и совет. А сейчас лягу спать, очень устала лететь.

«Подожди, тут где-то рядом должно быть дупло. В этих деревьях очень любят селиться птицы, одной из которых ты ужинала. У них острые клювики, а ствол из мягкой породы. Пройдись, я думаю ты быстро найдёшь хотя бы одно дупло.»

Я поднялась на ноги и пошла искать убежище в дереве. Через несколько минут нашла-таки одно дупло. Но с моими крыльями я туда не помещусь. Больше блуждать не стала. Вернулась к подвешенной птичке, распахнула крылья и легла, завернувшись ими в кокон. Уж лучше свободное пространство для взлёта, чем застрять в дырке дерева.

Во сне ко мне пришла низкая девушка. Она была худенькой, с большой копной рыжих волос на голове. Присела рядом со мной и стала меня раскачивать, пытаясь привлечь к себе моё внимание. От этих движений мой сон начал таять, как дымка, и я проснулась.

– Ничего себе возможности у книги, – поднимаясь на ноги, пробормотала я. Подошла к припасённой птице, отвязала и принялась завтракать. После этого повесила сумку через плечо и вышла из перелеска, чтобы взлететь.

Уже через пару минут я двигалась в направлении звезды. Когда небо посветлело, определила для себя ориентир на горизонте. Так и летела до того момента, пока солнце не начало опускаться. В этот раз подо мной был снова город, но маленький. Скорее, большая деревня или крупное село. Домов выше трехэтажных не было.

Но они были удобные для приземления, и даже есть где приткнуться на отдых. Осталось только поймать себе ужин, и можно ложиться спать.

Не стала искать себе крышу, пока не поем. Свернула в сторону ближайшего леса и опустилась на макушку высокого дерева. Ветки были толстые, кряжистые, и мой вес они выдержали. Ближайшие птицы с криками разлетелись от меня. Поэтому пришлось спускаться на землю и таиться, чтобы выследить какую-нибудь животинку.

Минут двадцать пришлось ползти почти на пузе, чтобы не спугнуть свой ужин. Поймала

какого-то прыгуна наподобие наших зайцев. Теперь можно размещаться на сон.

В самый центр города лететь не стала, чтобы меня не заметили. Приземлилась на ближайший дом, легла, прижавшись к трубе от печи, и завернулась в крылья. Всё, можно отдохнуть. Но помня прошлый опыт, сначала попросила книгу разбудить меня, если будет для меня опасность. Чтобы я могла вовремя сбежать. Было ещё достаточно светло, и мне должно хватить времени до середины ночи, чтобы продолжить путь по звезде.

Прежде чем заснуть, вспомнила, что хотела задать пару вопросов книге. Но так как очень хотелось спать, то решила оставить их на пробуждение.

Мне снился дом и бабушка. Вкусные пирожки с чаем и свежий творог. Я так сильно любила его в детстве, что могла есть в любом виде. Потом сон сменился, я снова оказалась на том перроне, прямо передо мной – глаза женщины, по вине которой я оказалась здесь. Испуг в её взгляде постепенно передался и мне. С ощущением страха я проснулась и резко села.

Всё еще окруженная отголосками ужаса, вместе со мной перешедшего из сна в реальность, завертела головой, высматривая опасность. Ничего не обнаружила, но решила больше не ложиться, вместо этого поднялась во весь рост. Расправила крылья, полетела, набирая высоту. Хоть и не выпалась, но чувство опасности было реально. Лучше сменить место привала.

Пролетев приличное расстояние, опустилась возле кромки леса. Зашла в него, чтобы скрыться за стволами деревьев. Возле больших корней одного из них устроилась в ложбинке, достала книгу и решила пообщаться с ней.

– Книга...

«Да? Что ты хочешь узнать, спрашивай.»

– Скажи, а как мне к тебе обращаться? Не книгой же называть.

«Когда-то меня звали Девроной.»

– Красивое имя. А можно я буду тебя звать Дэв, так короче.

«Очень необычно звучит, думаю, ты можешь меня так звать. Но только тебе разрешаю. В этом мире не принято сокращать имена. Хотя во всём есть исключения.»

– Скажи, почему ты общаешься со мной на одной только странице, хотя сама книга довольно толстая? И что за информация содержится в ней?

«Этот фолиант был создан как пособие для учебных заведений. Но уже очень давно. Постепенно его заменили более современные издания. Только я не вижу разницы, подумаешь, здесь больше иллюстраций, но информация-то одна и та же. Поэтому книга такая толстая.»

– Если взяться за чтение, то это займёт огромное количество времени. Я смогу это сделать ещё не скоро.

«А тебе и не надо, я всегда подскажу, где искать и как это выглядит. А если этого по какой-то причине нет, то обязательно опишу.»

– А что особенно важное в книге?

«В ней есть вся информация по миру, география, история и даже расчёты по территориям. Так что я довольно дорогая вещь, береги меня.»

– Обязательно! Я тебя никому не отдам, самой нужна. А много ли в мире подобных книг? Или ты у меня одна такая?

«Точных данных у меня нет. Но знаю, что на создание такого артефакта нужны очень большие силы. Магические силы. Одного волшебника недостаточно. А ещё у них должна

быть заготовлена душа для вселения в артефакт. Подселить сущность можно в любой магический предмет. Но не каждая подходит для этого. Процесс очень долгий и трудоёмкий. Мне, наверное, повезло, в моём роду всегда были сильные маги земли.»

– Тогда как же книга оказалась у женщины-духа? Ведь книга – материальный предмет, а дух приходил ко мне во сне, – в ожидании ответа поджала нижнюю губу и поскребла лоб коготками свободной руки.

«Это всё магия пространства, все высшие силы ею владеют. Или ты думала, что раз нематериальные, то ничего не могут?»

– Нет, конечно, нет. Наверное, мне этого не понять. Я же не магическое существо, – на этих словах я вспомнила ещё один вопрос, как раз связанный с волшебством. – А что на счёт тех мужиков с рогами и хвостами, как они смогли так высоко ухватить меня за ногу? Ведь я взлетела почти с самой макушки.

«Тут вообще всё очень просто. Все демоны и полудемоны – магические существа мира Уэш. Подпрыгнуть и слевитировать на определённое расстояние для них не проблема. Именно таким образом смог схватить тебя в тот день демон. Чем чище демоническая кровь, тем сильнее маг.»

– Теперь всё ясно. Хорошо, что смогла вырваться из его лап. А что за ритуал у вурлоков с наложницами? Почему тот тип отпустил меня при одном упоминании о нём?

«В этом случае всё гораздо сложнее. У каждого вулорка есть инстинкт, которому они подчиняются. Пара может быть только одна. Если самец по какой-то причине захотел взять ещё самку, то надо пройти обряд подавления воли. Чтобы наложница любила одного только самца. А этот же обряд подавляет желание у самца любить только одну самку. Но если взять наложницу без ритуала, то уже она сможет иметь власть над самцом.»

– Какая-то нелепица, – в задумчивости протянула я, – зачем самцу, который любит только одну самку, ещё и наложницы?

«Это скорее для престижа. Обычно так делают вожаки стаи и их наследники. Им нужно показать, насколько они в состоянии держать в повиновении большую стаю. Ведь вожаком может стать только самый сильный из потомства. Кроме того, от одной самки меньше шансов получить сильных щенков. Вот и берут себе несколько, ну ещё иногда находят себе развлечение. Вряд ли бы ты смогла родить ему, а даже если бы и получилось, то ребенок был бы полукровкой. Такие не становятся вожаками стаи.»

– Ладно, я поняла всё, пойду перекушу, и пора лететь дальше.

Закрыв и убрав книгу, встала и осмотрелась. Этот лес был немного другим. Более высокие деревья с листьями, похожими на иголки сосны в моём родном мире. Но как будто их расплющили. Хотя запах не похож на хвою. Ночью сложно рассмотреть их, всё в серых тонах.

Пройдя вглубь леса, принялась и определила, в какой стороне мой ночной ужин. Уже через полчаса выбралась из чащи и поднялась в воздух. Небо начало светлеть, предвещая скорый восход солнца, и определив нужное направление, я продолжила путь.

Через пару часов пути появились кучевые облака, а значит, снова будет дождь. Постаралась подняться выше, но над тучами сверкали молнии и в любой момент могли ударить в меня. Опустилась ниже, однако ливень уже начался, и тугие струи хлестали по коже весьма ощутимо, поэтому я была вынуждена искать место, чтобы переждать грозу. Можно было бы свернуться под крыльями, но уж очень хотелось спрятаться в сухом месте.

Мне пришлось приземлиться возле небольшого селения. Сверху насчитала с двадцать

домов, все маленькие и покосившиеся.

– Надеюсь, это вымирающая деревенька, и никому не будет дела до меня. Постучусь в крайний дом, может, пустят. Очень устала быть одна.

Подойдя ближе к крайнему домику, заметила маленький огонёк в мутном от дождливых потоков окне. Пока поднималась по трём ступеням, каждая из них издала свой стон-скрип. Дверь была покосившаяся, а снизу и сверху зияли большие щели.

Постучала кулаком пару раз. Сначала была тишина, а потом мой чуткий слух услышал кашель где-то в глубине дома. Чей-то скрипучий голос сказал, что дверь не закрыта, можно войти.

Я толкнула рассохшуюся створку и медленно вошла в помещение. Несмотря на то, что был день, в комнате было сумрачно. В печи тлели угли, а на ней, скукожившись под драной шкурой, лежала сухонькая старушка.

Она, конечно же, не была похожа на мою любимую бабулю. Но при одном только взгляде она напомнила о ней, и из моих глаз полились слёзы.

Наверное, сказалось одиночество обоих миров. Боль утраты родного человека и весь этот кошмар с переходом в новое тело и новую жизнь были последними каплями. Я кинулась к женщине, в один прыжок запрыгнула на печку, обняла старушку, завернув её крыльями, словно шалью, и поглаживая ту по спине, рыдая ей в макушку, шептала какие-то успокаивающие слова.

Надо сказать, что сначала старушка напряглась от такой прыти с моей стороны, но потом расслабилась. Ещё какое-то время она кашляла себе в кулачок, а потом уснула. Посмотрев сначала на часы, а потом на дождь за окном, поняла, что сегодняшний день выпадает из графика полёта.

– Тхиро, деточка, помоги мне достать чугунок из печи, – позвала меня бабушка Адиль. Вот уже третий день я живу у неё. Наверное, потому что захотелось побыть счастливой хоть немного. А эта милая старушка приняла меня с добрыми объятьями.

Я подошла к печи, взяла ухват и одним ловким движением достала котелок. Нет, варёную пищу я есть не стала. А вот для бабушки ходила по ночам на охоту и приносила по несколько зверей или птиц.

Сначала пришлось вспоминать всё, что я когда-либо слышала и читала по поводу того, как разжигать печь. Затем варить бульон и кормить из глиняной плошки бабушку Адиль. Как я поняла, она уже давно живёт одна. До недавнего времени вполне справлялась с малым хозяйством. Возле дома растёт её тотемное дерево, оно начало по какой-то причине гибнуть, а так как она дриада-полукровка, то помочь дереву, как это делают чистокровные, не смогла.

Устав бороться с недугом дерева, смирилась с неизбежной участью и перестала что-либо делать, ожидая гибели обоих.

Как хорошо, что у меня есть Дэв. Поговорив с ней, я узнала способ излечения тотемного дерева. Для этого надо было найти чистокровную дриаду, задобрить её даром и привести к больному растению.

Мероприятие по поиску дриады было назначено на завтра. Всю работу по дому в эти дни я взяла на себя. Вчера и сегодня усиленно кормила бабушку бульонами и мясом, поэтому она смогла потихоньку спуститься с печи. Старушке так не терпелось поскорее увидеть дриаду, которая согласится помочь с деревом, что женщина постоянно суетилась в единственной комнате, но только путалась под ногами.

Время приближалось к вечеру, и скоро мне лететь в дальний массив леса, где в самой чаще живёт лесной народ. Осталось только найти то, что будет даром для одной из них.

Сколько бы не думала, ничего не приходило в голову, и я решила лететь так. Что называется, на месте разберёмся.

Подошла к печке, где лежала старушка, тихонько похлопала её по руке и пообещала долго не задерживаться.

– Бабуля, я оставила тебе несколько тушек в маринаде, как ты учила меня вчера. На три-четыре дня тебе хватит. Ещё крупы, которые я обменяла у соседки на мясо. Думаю, на неделю тебе хватит, если вдруг мне придётся задержаться.

– Ступай, милая, только обязательно возвращайся, – она положила на мою руку вторую свою и так же тихонько похлопала меня в ответ.

– Я буду молиться за тебя светлomu духу.

Свободной рукой смахнула слезинку со щеки и пошла на выход. Возле входа сняла длинную юбку, которую я приспособила из старой драной ткани, заменявшей когда-то скатерть. Повесила её на крючок, дёрнула дверь на себя и вышла в ночную прохладу.

На дворе стоял последний тёплый месяц лета по местному календарю, и скоро начнут дуть холодные ветра. С ними придут дожди. Как сказала Адиль, последний месяц для сбора урожая и заготовок. Все, кто живёт на земле и выращивает посевную культуру, в полях целыми днями.

Для меня это было очень удобно. Видели меня всего две женщины-соседки. На мою внешность они никак не отреагировали. Бабушка сказала, что они никогда не видели риони

вживую. Да и читать мало кто может, а описать подробно некому было. Именно поэтому я смогла так долго прожить в этом духом забытом месте.

Легко взмыла в небо и полетела в указанном книгой направлении. Лёгкий ветерок подталкивал меня в спину, что способствовало прибавлению скорости. Уже через три часа лёту я спускалась возле кромки леса.

Кроны деревьев отличались от тех, что попадались мне на пути до этого дня. Ствол каждого из них был словно выращен в разных районах мира. Нижняя часть похожа на толстый кряжистый дуб, но будто очищенный от коры. Ветвей здесь не было совсем. А вот выше дерево расходилось несколькими стволами, похожими на толстые лианы, с ветками, усыпанными листьями, по форме напоминающими папоротник.

Пройдя немного вглубь леса, увидела ночным зрением лесных жителей животного мира. Пернатые перепрыгивали с ветки на ветку, а между стволов мелькали зверьки.

Среди деревьев заметила тропинку и пошла по ней, углубляясь в чащу. Пока шла, даже не помышляла ловить кого-то на пропитание. Адиль предупредила меня, что дриады не помогают тем, кто плохо относится к обитателям их леса. И уж тем более, не покажутся и не выйдут.

На часах было почти четыре, и скоро начнёт светать. Минут через двадцать я увидела между стволов небольшой водоём. Именно к нему мне и нужно было подойти и сообщить о цели прихода.

Уже возле кромки воды остановилась, опустила на колени и подняла руки на уровне груди ладонями в сторону озера.

– Я Тхиро, риони, пришла с миром в ваш лес. У меня есть просьба к вам, готова сделать за неё всё, что скажете.

Больше пяти минут провела в ожидании ответа или выхода ко мне представителя расы дриад. Уже начали неметь ноги от долгого сидения на коленях. Мои глаза заметили в воде какое-то движение, как будто кто-то над поверхностью пролетел. Или в глубине проплыл.

В следующий момент на меня обрушилось что-то длинное, словно огромная змея, только верхняя часть тела была похожа на человека. С огромной скоростью оно начало опутывать меня кольцами своего тела и сдавливать.

Опомнившись, начала сопротивляться, отталкивая врага. Когтями рвала плоть этого существа, а когда поняла, что уже по пояс в воде, то стала помогать ещё и зубами. Вцепилась в голое плечо, начала высасывать кровь. Видимо, такого поворота событий от меня не ожидали, так как хватка у колец ослабла, и я, не разжимая челюстей, начала вырываться активнее.

Упираясь ногами в землю, смогла вытянуть оба тела на сушу. Змеелюд не отпускал, но и не сопротивлялся больше. В левое ухо зашипели, словно сдутая камера машины. Но я не обратила на это внимание. Пусть сначала разожмёт кольца, тогда и я подумаю, отпускать ли его.

– Пуссстиии, – тихий шипящий приказ. Я замотала головой, от чего мой противник зашипел ещё громче. Для убедительности своих действий сделала пару сосущих глотков его крови.

– Кому ссскасссалл, отпуссти!

Ещё активнее закачала головой.

– Фнафала твыы, – не разжимая челюстей, как смогла, проговорила свои требования.

Кольца вокруг меня пришли в движение, и моё тело оказалось на свободе.

– Я тебя не дершшу, отпуссскай.

Только после этих слов я разжала челюсть и отпрыгнула подальше.

– Ты кто?

– Кхто тсыы?

Мы одновременно спросили, буравя друг друга хмурым взглядом. Эта раса для меня была абсолютно незнакома. Поняла одно, что это точно не дриада, но тогда кто это такой?

– Я Рассшсссс, ламий этого лесссса и сссачитниикх дриадссс. А ты кхтооо? Очшшнь похоща на риони, но окрассс отличшшаетссса.

– Меня зовут Тхиро, и я действительно риони.

– Сссачем ты сссдессь? Дриады – очшшнь пуглиффый народ, не кашшдому покашшетссса.

– Мне очень нужна дриада. Именно этот народ знает, как спасти дерево. Моя знакомая наполовину дриада, но её дерево начало погибать. Сама она не знает, как его спасти.

– Дриады никогда не помогают чушшакам, ссса это они восссьмут плату.

– У меня ничего нет, но я готова добыть для них всё, что попросят.

– Ну шшшто шшш, пошшшли, я отведу тебя к ним.

Я отправилась вслед за человеком-змеей. Он полз по земле большей частью своего длинного тела так быстро, что приходилось чуть ли не бежать. Из-за этого я не смотрела по сторонам, и когда мой проводник остановился, то я чуть не споткнулась о толстый хвост с трещоткой, как у гремучей змеи в моём родном мире. Чертыхнулась сквозь зубы и задействовала крылья, чтобы не упасть. Когда координация восстановилась, осмотрелась по сторонам.

Вокруг нас стояли всё те же деревья, но только по кругу, надо сказать, очень ровному. Словно кто-то посадил их по расчерченной земле.

– Шшшантара, я привёл к тебе просссительнисссу. Она не враг лессссу, я проверил её сссвоим оком.

На моих глазах из деревьев вышли девушки. Они были полупрозрачные всё время, пока соприкасались телом со стволом. Как только они полностью вышли из них, то стали похожи на обычных девушек. Только волосы у них были ярко-зелёными, а кожа чуть бледнее оливок.

Пока рассматривала тех, что были передо мной, не заметила, как они подошли ближе и окружили меня со всех сторон.

– Какая забавная!

– Какая белая кожа!

– Какие огромные крылья!

– Какой смешной хвост!

Девушки начали медленно обходить меня по кругу и, дотрагиваясь до меня невесомыми прикосновениями, весело защебетали между собой. Они обсуждали меня так, будто я не живое существо, а каменная статуя.

Минут пять они кружились, отчего у меня в глазах начало тоже всё вертеться. В какой-то момент мне показалось, что они стали двигаться быстрее, а затем моё сознание помахало ручкой, и я упала на землю там, где стояла.

Когда пришла в себя, то в ушах стоял лёгкий звон, который не прерывался ни на секунду. Зажала уши в надежде, что это поможет, но легче не стало.

Села и помотала головой всё с тем же желанием избавиться от раздражающего звука.

– Тебе придётся потерпеть немного, иначе ты не сможешь рассказать о своей просьбе.

Попыталась разглядеть говорившую, но так и не нашла её взглядом. Решила подняться, однако упёрлась головой во что-то мягкое, но упругое.

– Не вставай. Ты находишься в самом центре моего дерева. Только тут я смогу выслушать твою просьбу, не подвергая никого опасности. Прошу прощения за неудобства, но по-другому нельзя. Вне дерева мы можем жить, причём достаточно долго, но мы не слышим почти никого из других рас.

В моём поле зрения появилась прозрачная девушка, которая казалась вполтину меньше ростом, чем была на земле вне ствола дерева. Она встала передо мной, и её глаза были чуть выше моих, при этом я сидела то ли на полу, то ли на земле. Не знаю даже, где этот пол, если учитывать, что я нахожусь в дереве.

– Ламий мы слышим, ещё гарпий, но они живут далеко от нас. Не буду рассказывать всего, лучше ты скажи, что привело тебя к нашему народу? И как тебя зовут?

– Меня зовут Тхиро, а привело меня вот какое дело. В нескольких часах полёта от вашего леса живёт пожилая женщина. Она наполовину дриада, наполовину вулорк. Когда она родилась, то возле дома проросло её дерево. Сейчас оно по какой-то причине погибает, а Адиль не может помочь ему сама. Я пришла к вам просить помочь этому дереву. Взамен я готова сделать всё, что вам нужно.

– Тхиро, значит, – девушка задумчиво смотрела на меня весь мой рассказ, – а ты знаешь, Тхиро, как получают полукровки дриад?

Я мотнула головой в отрицательном жесте.

– Каждая дриада по сути своей полукровка. Наша раса состоит исключительно из женских особей, и чтобы продолжить наш род, нам нужен мужчина. Любая раса подходит. Но! Только рождённая в лесу дриада может стать чистой по крови. Каждая, кто сбегает из леса за мужчиной и рождает вдали от святой земли дриад, производит на свет полукровку.

Я смотрела в немом удивлении на стоящую передо мной. Получается, что мать бабушки Адиль сбежала с её отцом от своего народа.

– Да, ты правильно поняла. Не удивляйся, я не читаю твои мысли, просто на лице всё написано.

От улыбки дриады мне стало чуточку легче, а то я уже испугалась, что эта прозрачная девушка влезла в мою голову.

– Я, конечно же, помогу твоей знакомой, ведь не дать погибнуть дереву – это наша прямая задача. Пока мы поддерживаем деревья, мы живём. Такова наша природа. Но...

– Но?

– Но взамен ты должна будешь привести в наш лес мужчину. Любой расы, нам всё равно. Он станет отцом следующего поколения. Наш лес обходят стороной все мужчины, потому что знают, что после выполнения предназначения они умрут.

– А как же Расшес? Он же тоже мужчина! – ничего не понимая, спросила у дриады.

– Расшес – ламий, а они не мужчины и не женщины. Вернее, они и то и другое. Они не подходят для нас в качестве отцов. Было много попыток, и ни одной успешной. Это было давно, теперь они спокойно живут в наших лесах, защищая. Так ты согласна на условия сделки?

– А почему мужчины умирают? – задала интересующий меня вопрос.

– А ты сама посуди. Смогла бы ты выдержать столько связей? В нашем лесу тысячи дриад, и каждая хочет стать матерью. А чтобы у следующего потомства не было случая

смешивания крови с отцом в будущем, то нам приходится убивать мужчину, если он окажется настолько выносливым и выживет. Но чаще всего одного мужчины всем не хватает.

– Бедный мужик, – пробубнила себе под нос, заранее жалея того, кого я смогу приволочь для дриад. А в том, что я обязательно это сделаю ради бабушки Адиль, я была уверена. Мало ли тех, кто зря топчет эту землю? А так, глядишь, от него будет польза. Осталось только найти такого.

– Хорошо, я согласна на условие сделки. Можно мне на улицу? А то в голове уже не просто звон, а целый набат, словно от колокола.

– Мне придётся тебя отключить ненадолго. Не бойся, всё будет хорошо. И ещё, достаточно будет довести мужчину до первого дерева нашего леса, а дальше мы сами справимся. И последнее, я отнесу тебя к другому краю нашего леса, не к тому, с которого ты прилетела. Наш последний мужчина был с той стороны. Возможно, это даже был отец твоей знакомой. Потому что именно он смог сбежать с одной из нас. С тех пор к нам не забредало ни одного самца.

Последние слова ели расслышала из-за звона в голове. А потом я отключилась. Пришла в себя возле дерева дриад. Огромные лианы свисали почти до самой земли, мелкие листочки щекотали нос, отчего я громко чихнула и окончательно пришла в норму.

Поднялась с земли, вышла из-под веток, раздвигая их руками, и отправилась на поиски самца-производителя для дриад.

Передо мной лежали холмы, и населённых пунктов не виднелось даже вдаль. Посмотрела на часы, осознала, что провела у дриад несколько часов, потому что был полдень. Солнце стояло в зените, и местность хорошо просматривался.

Поднялась в небо, огляделась и поняла, что путь неблизкий. Всюду, куда попадал взгляд не было видно селений. Ну что же, не привыкать летать много. Хорошо, что меня некому рассмотреть с земли, пока светло.

Пока летела, всё думала, где мне взять мужчину, которого не жалко. Я, конечно, понимаю, что мир жесток, и меня бы тоже никто не пожалел. Но отдавать беднягу на растерзание огромному количеству женщин как-то уже чересчур. Делать нечего, надо в любом случае найти подходящую кандидатуру.

Пролетела все холмы, началась равнина, и я поднялась выше, чтобы труднее было рассмотреть меня. Когда увидела город вдаль, небо окрасилось закатом солнца. На земле уже были густые сумерки.

Мне надо было надеть на себя одежду для соблюдения приличий. Для этого опустилась на чью-то пристройку у дома и с трудом напялила ненавистные тряпочки. Когда закончила, свесилась головой вниз с крыши, обследуя территорию.

Возле главного дома висел фонарь с магическим огоньком. Где-то были слышны голоса, но никого видно не было. Спрыгнув с пристройки, пошла очень медленно вдоль стены. Забора не было, и я беспрепятственно попала на другую сторону от дома.

Перед тем, как выйти из-за поворота, долго прислушивалась. Наконец, решила покинуть укрытие и, первым делом, выглянула, чтобы посмотреть, что меня ждёт.

Передо мной лежала улица из двух рядов домов. В основном они были одноэтажными, но попадались и с двумя рядами окон. А в самой дальней части улицы стоял самый высокий дом.

Возле того здания было видно большое количество жителей этого не то города, не то большого села. Одни шли к строению, а другие выходили из него и направлялись в разные

стороны. Возле некоторых домов также стояли горожане и, размахивая руками, о чём-то беседовали.

В нескольких метрах от моего укрытия был колодец, возле которого стояли две женщины с ведрами. Около одной из них крутился малыш не старше трёх лет на вид. Он был ближе всего ко мне и стоял спиной. Мне было хорошо видно тоненький хвостик, такой же лысый, как у меня, только без кисточки, больше похожий на мышинный. Та женщина, что стояла с ребёнком, держала его своим хвостом за ногу, обвив вокруг лодыжки. Ростом эти нелюди были ниже меня почти в половину.

Цвет кожи у всех трёх жителей серенький, но шерстью они покрыты не были. Ушки чуть торчали, словно мышинные, и такие же тонкие, почти прозрачные.

Лица у малыша видно не было, зато у женщин хорошо рассмотрела. Верхняя часть слегка вытянута, под верхней губой торчали два зуба, как у грызунов. А вот нижняя челюсть, наоборот, западала, отчего казалось, что передо мной стоят мышки. Их носы забавно морщились при разговоре и немного двигались вправо-влево.

Смотрела на жителей городка и не знала, что делать. Если выйду, то меня заметят, и неизвестно, как отреагируют. А если ждать ночи, то это растянется на неизвестно сколько времени. Так и топталась за поворотом, пока не почувствовала толчок в спину между лопаток чем-то похожим на палку.

Обернулась и увидела двух мужчин-мышей. Один, совсем юный, стоял чуть за спиной у другого, который держал в руках палку. Так, понятно, именно ей он и ткнул меня.

– Ты кто такая, и что тебе надо здесь? Это земли мурани, мы мирный народ и в конфликты стараемся не вступать. Так кто ты?

– Меня зовут Тхиро, я риони, пришла к вам с просьбой. Мне нужна помощь дриад, а взамен мне надо выполнить условие.

– Знаю я, какое-такое условие. Мы живём на границе с их лесом уже много лет и прекрасно понимаем, что им нужно. Но никто не согласится отдать своего сына. У нас и так не хватает мужских рук. Один только сбор урожая требует огромных сил. А магов у нас мало. В общем, шла бы ты дальше искать, в другом месте.

– А если дриады помогут вам со сбором урожая?

– Они просто так ничего не делают.

– А за мужчин? Вы им поможете, а они вам. Такой вариант не рассматривали?

– Нет, мы давно с ними не общались. У нас свои проблемы, у них свои.

– А если я попробую договориться с ними, вы согласитесь на такую сделку?

– Да разве они будут слушать тебя? – из-за моей спины задала вопрос какая-то женщина. Оказывается, за время нашего разговора к нам подошли другие жители города.

– Дриады всегда жили сами по себе и никого не слушали. Многие мужчины разных рас пытались с ними договориться, но мало кто из них выжил.

– Я попробую с ними договориться. Но совсем с пустыми руками к ним возвращаться не могу. Кто согласен пойти со мной? В случае заключения договора он сможет вернуться домой целым и невредимым.

Вокруг меня по большей части стояли женщины. И из имеющихся мужчин никто не выступил с таким желанием.

– А пойдёте на постоянный двор, там сейчас на обеде многие жители нашего города. Может, кто и согласится?

Вся толпа заголосила и хлынула по улице в ту сторону, где я видела здание выше трёх

этажей. Меня вынесло волной тел вслед за ними. Шагать за людьми-мышами было очень неудобно, их маленькие ножки делали крошечные шаги по сравнению с моими. Я постоянно спотыкалась об идущих впереди. Но постепенно они уходили с моей дороги, недовольные, что им мешают идти. Так и подошли к таверне, впереди я, а вся толпа за мной.

Возле входа в здание мне пришлось остановиться, ведь надо было отворить двери, которые открывались на себя. Кто-то налетел на мои крылья и, уцепившись за них, постарался устоять. Мне, конечно, было не больно, но очень неприятно. Пришлось подождать этого мураны за спиной и только после этого до конца раскрыть высокие двери.

Шагнув в зал, унюхала самые разнообразные запахи. Никогда не бывала в таких заведениях, но, думаю, именно так должно было вонять в питейных в старину. Тут и запахи разной еды, и спиртное, и пот разных мастей, и сигаретный дым, и даже запах печей, в которых готовили еду для посетителей.

В зале стоял гомон разговоров, но при моём появлении всё разом стихло. За ближайшим столом кто-то выронил прибор, не донеся его до рта, а за каким-то из дальних кто-то шепеляво присвистнул.

Сопровождающая меня толпа горожан зашла следом, и наступила гнетущая тишина. Все присутствующие глазели на меня с открытыми ртами. Но кто-то невидимый для меня громко икнул, и это дало повод для одного из пришедших со мной:

– Уважаемые горожане нашего славного города Мырьевград! Кто желает сходить в лес дриад с этой крылатой женщиной? Она хочет выторговать взамен на вашу услугу для лесных дев их ответную помощь со сбором нашего урожая.

После этих слов большая часть населения начала шептаться между собой.

– Но, возможно, ничего не получится, и этому парню, будущему отцу детей дриад, придётся погибнуть во цвете лет. Вам решать. Невольно вас никто не потащит.

По окончании речи я покосилась на говорившего. Ага, как же. Если надо будет, утащу кого-нибудь сама. Ещё куда-то лететь я не собираюсь. И так задержалась с этими дриадами.

– Я пойду! – из-за спин вошедших со мной появился совсем юный мураны. Он был в подранных штанах и совсем не похожей на тунику кофте. Она больше смахивала на половую тряпку. Цвет лица хоть и серый, но заметна сильная бледность.

Он едва держался на ногах, даже слегка покачивало, но глаза были ясные. Отчего я сделала вывод, что он или болен, или долгое время голодный, потому что его худоба была видна невооружённым взглядом.

– Эй, Цверт, шёл бы ты отсюда, разве тебе выдержать ночь любви хоть с одной бабой? А уж тем более с кучей дриад. Говорят, они в такое время становятся ненасытными.

– А тебе-то почём знать, Людирт? Уже был там, сам испробовал? Нет? Тогда молчи! А у малого есть зубки, улыбнулась я, глядя на эту перепалку.

– Так что, берёте меня? Всё равно я тут как кость в горле всем. Я ж наполовину только мураны, вторая половина от гнома. Вы не смотрите, что я худой и непохож на коренастых гномов. Зато во мне стержень есть, и болезни меня не берут.

– А чего ж ты тощий тогда такой? – спросила, хотя уже понимала, что возьму именно этого малого с собой. И постараюсь сделать всё, чтобы он выжил.

– А это не болезнь, всего-навсего недоедание. Пару дней хорошего питания, и я буду в норме. У вас же есть время на это? Да и покормить бы меня ради этого не мешало бы, – он улыбнулся мне так искренне и открыто, что на душе заскреблись вулорки. Будет очень жаль, если не получится договориться с дриадами.

– У меня нет денег, но могу принести пару тушек зверей с охоты.

– Ну неее, какие тушки? Мы любим хлеб и каши из круп с наших полей. А иногда можем съесть орехи и ягоды. Грибы и мёд тоже подойдут.

Кто-то из толпы выкрикнул, что отважный парень, рискующий жизнью ради общего блага их народа, имеет полное право наесться до отвала, и надо скинуться на оплату обеда для него. Толпа снова пришла в движение, а через десять минут юноша сидел и уплетал всё, что ему принесли.

Два дня спустя рано утром мы вышли из города вместе с Цвертом. Ему оказалось всего тридцать четыре года. По меркам гномов это почти ребёнок, но среди соотечественников он считался вполне взрослым мужчиной. Хотя по виду и не скажешь. Даже если бы он не был таким тощим, а вполне упитанным, то на фоне других жителей Мырьевграда выглядел бы как подросток.

В общем, направились мы в ту сторону, откуда я прилетела. Какое-то время шли, а потом мне надоело, и закинув парня на плечо, взмыла в небо. От вопля, зазвеневшего прямо в ухе, чуть не потеряла концентрацию и не полетела вниз. Хлопнув пацана как следует по заднице, встряхнула его на плече, дождалась, когда он перестанет верещать и прибавила ходу. Хотелось уже как можно скорее закончить дела и вернуться к бабушке Адиль.

Долго лететь с ношей не получилось, и мне пришлось опуститься на землю. Как раз начались холмы, и я с высоты присмотрела место для привала. Мне нужно было перекусить, так как у меня всего пару раз получилось слетать на охоту. Да и отдохнуть немного надо было, время близилось к полудню.

В моей сумке лежали две живые птицы, смотанные верёвкой. На случай непредвиденной ситуации, как в прошлый раз с вулорками. Достала одну и на глазах у Цверта быстро начала есть. Сначала он застыл с забавно огромными глазами, глядя на моё пиршество, а потом сглотнул и отвернулся. Уж не знаю, о чём он подумал, но его голодный взгляд сказал мне больше, чем он хотел показать.

Я отломала одну ногу птицы и, подойдя к парню, протянула ему. Сначала он упорно отворачивался и всячески делал вид, что ему это не надо. Но его вытянутый нос шевелился, улавливая запах свежего мяса.

– Ну... Не хочешь, как хочешь, – я уже почти поднесла ножку птицы себе ко рту, как её выхватили из руки и с жадностью вгрызлись.

А кто вообще сказал, что грызуны не едят мясные продукты? У моей одноклассницы в детстве была ручная крыса и девочка часто подкармливала её всякими жучками и гусеничками. Говорила она тогда по этому поводу, что в книге написано, как правильно кормить домашних грызунов. Животный белок им тоже нужен. Это зимой лучше всего им сухой корм есть, а в тёплое время года можно давать насекомых.

Вот и этот образчик грызуна не стал исключением. Вон с каким удовольствием жуёт мясо, аж жмурится и улыбается.

– Эй, Цверт! Тебя совсем не кормили что ли сородичи? Чего так накидываешься на еду?

– Я с малых лет живу один. Родственники матери, как узнали, что она принесла меня от заезжего гнома, то выгнали из дома. Лет пять или шесть она со мною мыкалась, а когда я начал с другими детьми бегать-гулять, оставила в избушке еды на какое-то время и ушла к родителям. Когда я вечером вернулся и не нашёл её, то пошёл к дедушке с бабушкой, а они меня палкой прогнали. С тех пор и живу один.

Мне стало жаль парнишку, но посмотрев в глаза его, не увидела и тени печали.

– Не стоит меня жалеть, если бы не это, то, я бы не стал сильным и выносливым. Да, сложно было, но это давно не так.

– А что ж ты тощий тогда такой и голодный, словно дикий зверь?

– А, это, – он махнул рукой, – я ходил в путешествие по нашим землям, смотрел, где мог

бы пригодиться. Даже думал, что нашёл такое место. Но... Оттуда меня тоже прогнали, или, скорее, прогнала.

Я поняла, что у Цверта не вышло что-то с любовью, и он вернулся в свой маленький город.

– Недавно вернулся-то?

– Дня два назад, ещё не успел устроиться на работу, а деньги закончились ещё по дороге домой. Вот и голодал, хотя пару раз подрабатывал у пожилых мурани. Так что я готов идти к дриадам, даже если не получится с ними договориться о взаимопомощи, то и ладно. Всё равно я никому не нужен.

Посмотрела на остатки ножки в руке парня, достала бутылку с водой, которую мне выдала бабушка Адиль. Откупорила крышку и протянула.

– Это вода, пей и сполосни руки. Нам пора лететь дальше.

Цверт сделал так, как я велела, и вернул мне воду. Положив её в сумку, поднялась на ноги.

– Слушай, как тебя там, забыл имя твоё. Можно мне как-то по-другому лететь на тебе? Очень неудобно висеть головой вниз.

– Ну, давай посмотрим, что можно сделать.

Я подошла к нему ближе, осмотрела его фигурку. Он был ниже меня намного. Сами мурани низенькие, гномы чуть выше них. Цверт макушкой доставал мне ровно до солнечного сплетения. Ну прямо как ребёнок лет десяти.

Вспомнилось, как видела в родном селе соседа, который носил сына впереди себя, поддерживая под попу руками, а тот, обхватив отца ногами в районе талии, держался руками за родительскую шею.

Вздыхнула и взяла полумурани так же. Тот смущённо крякнул, хмыкнул и отвёл взгляд в сторону. Какой застенчивый малый.

Чуть присев, ногами оттолкнулась от земли, замахала крыльями и поднялась в воздух. Какое-то время парень демонстративно отворачивался от меня, но потом, видимо, устала шея, или надоело. Он посмотрел мне в лицо и долго не мог отвести взгляд. Глядел, почти не мигая и словно затаив дыхание.

Я не обращала на него внимания, мне надо было следить за маршрутом, но боковым зрением видела его взгляд. На один короткий миг я всё же опустила взор на мурани, а он, моргнув, продолжил смотреть.

– У тебя глаза розовые в лучах солнца, и в самом центре словно маленький вихрь закручивается, это так завораживает.

После этих слов я снова взглянула на него. И даже попыталась рассмотреть его глаза. Потому что, действительно, в небе, в ярких лучах солнца была хорошо заметна каждая черточка лица. И уж очень хорошо видно было глаза.

Его радужки были серыми, словно сталь, без вкраплений каких-либо других цветов. В самом центре чёрная точка то сужалась, то расширялась. Эти действия его глаз отвлекли меня от дороги на долгие пару минут, а потом я увидела, как пальцы парня тянутся к моим губам. Я машинально дотронулась языками до них, и такой поворот событий, видимо, отрезвил Цверта, он отдернул руку и снова отвернулся.

Всё оставшееся время полёта он больше не смотрел. Поворачивал голову то в одну, то в другую сторону.

Примерно за час до леса мы с мурани опустились на землю, и я сразу растянулась во

Подошла к спящему на земле Цверту, опустила возле него, легла поудобнее и завернула нас обоим крыльями. Долгое время рассматривала парнишку. Получается, что эта раса единственная на моём пути, чьи мужчины не набросились на меня, в отличие от всех тех остальных, описанных Девроной.

Что ждёт Цверта в лесу, и выживет ли он, не знаю. Но мне очень захотелось, чтобы именно он выстоял всем назло и смог прожить ещё долгие годы. От моего долгого пристального взгляда парнишка зашевелился во сне. Словно почувствовав, что на него смотрят, он медленно открыл глаза и взглянул на меня.

– Ты пришла. Я боялся, что и ты меня бросила, – он повозился, меняя немного позу, – мне снились твои глаза. Не могу забыть тот водоворот в них. Он так и тянет меня.

Не знала, что ответить ему на это, а отвернуться возможности не было, иначе пришлось бы раскутать спутника из кокона крыльев. Поэтому просто закрыла глаза.

– Спи, завтра с утра к дриадам.

Цверт шумно засопел возле моего уха, но я не реагировала на его провокацию. Через некоторое время я уснула. Всё-таки для меня сегодня был очень тяжёлый день, и пора его закончить.

Ночью я чувствовала, как он выбирался из-под крыльев и куда-то ходил. Как возвращался, не помню, спала. Утром проснулась от лёгких прикосновений к моим губам, потом шаловливые пальчики пробежались по носу и бровям, а когда полезли вниз по шее, я окончательно пришла в себя, и хлопнув рукой по озорным ручонкам, откатилась от него.

– Это что ещё за новость?

– Ты всю ночь меня трогала крыльями, а я, между прочим, мужчина. И прижималась ко мне слишком сильно. Что, я не могу тебя хотеть? – дерзко заявил паренёк.

От такого напора я опешила и не знала, что ответить ему. Потом разозлилась и рявкнула раздражённо:

– Придержи свои хотелки для дриад, скоро тебе они пригодятся. А меня нечего лапать! – потом добавила уже более спокойно, – вот сдам тебя сейчас, герой-любовник, бабам, оголодавшим по мужским рукам!

После этих слов мои губы растянулись в широкой улыбке, от которой мой спутник отпрянул, как от чумы. Развернулась и пошла к лесу.

– Не отставай, герой не моего романа!

– Что?

– Говорю, иди за мной быстрее, надоело с тобой возиться, – сама не понимая почему, начала злиться.

– Подожди, ты слишком быстро идёшь, – он догнал меня бегом и, поравнявшись, поскакал чуть ли не вприпрыжку, лишь бы успевать за мной. А я шла всё быстрее и быстрее, сама не понимая, почему злюсь ещё больше и уже сжимаю кулаки с такой силой, что когти впились в кожу ладоней и готовы пропороть её.

«Что со мной происходит? Отчего злюсь? Что не так-то?» – эти мысли крутились в голове по кругу и не хотели покидать её. Тогда я резко остановилась и обернулась на спешащего за мной Цверта. Он словно ожидал такого подвоха от меня, вовремя затормозил и уставился на меня в удивлении.

– Что? – я посмотрела на него пристально. Лохматая голова с торчащими круглыми ушами, как у мышей, смешной вытянутый нос, который всё время забавно двигался, когда паренёк принюхивался. Большие круглые глаза серого цвета. Фигура субтильного

телосложения с торчащими острыми плечами, словно у девицы. Тонкий длинный хвост, который сейчас торчал вверх, и рваная, мешковатая одежда.

Я трянула головой. Нет, однозначно такое чудо не может мне нравиться. Не может же? Ещё один взгляд, на этот раз в глаза мураны. В них затаилась тоска и лёгкий страх. Резко отвернулась, ещё раз мотнула головой, прочищая мозги и пошла к дриадам, но уже не так быстро.

Видимо, Цверт впечатлил меня тем, что он абсолютно был непохож на грубых самцов других рас. Они рассматривали меня как добычу, стремясь заполучить новую игрушку, диковинку в свой гарем. А этот малыш явно увидел во мне что-то большее, чем необычный окрас. Конечно, в бойфренды мышонок мне не годится, несмотря на его искреннюю заинтересованность в моих прелестях. Я поняла, что скорее вижу в нём младшего братишку, за дальнейшую судьбу которого я действительно переживаю, хотя наше знакомство и было очень недолгим.

Парень молчал, молчала и я. Каждый думал о своём. Поднявшись на верхушку последнего холма, увидели лес.

– Сейчас самое время сходить в кусты, если надо. Не знаю, что ждёт тебя у дриад, но лучше всего быть налегке.

Покрутилась, выискивая нужные заросли, и направилась к ним. На ходу бросила молодому мужичку:

– Ты иди в другую сторону, там тоже заросли хорошие, – и, уже не оборачиваясь, пошла к намеченной цели.

Выйдя из кустов, мураны не обнаружила. Поднялась на холм, но и внизу его не было. Значит, ещё в кустиках. Через пару минут вышел из зарослей и подошёл ко мне.

– Идём, надо спешить.

– Я готов, – как-то обречённо сказал он и первым начал спускаться с холма. Я в два шага догнала его и пошла рядом. Возле первого дерева всё так же ждал нас Расшес, и как только мы подошли, резко замер и начал ловить раздвоенным языком воздух возле мураны.

– Ссс... Какой вкусный аромат...

При этих словах паренёк напрягся и сделал шаг мне за спину.

– Не бойсья, я тебя не трону, – а у самого так и бегают язык по воздуху. Даже мне стало не по себе от взгляда ползуеи. В моём мире мыши всегда были любимой пищей у ползучих гадов.

В этот момент из ближайших деревьев начали выходить девушки, и с каждой минутой их становилось всё больше.

– Мужчина!

– Мужчина! Мой!

– Нет, он мой, я первая!

Такие выкрики звучали со всех сторон, и уже начало закладывать уши звоном. Небольшая группа девушек вытащила парня из-за моей спины. Вывели в середину своего круга и начали в кучу рук стаскивать с него одежду.

От этого зрелища мне стало как-то не по себе, и я крикнула.

– Эй, руки уберите, сначала договор!

Но они меня не слышали и уже почти раздели мураны. Он стоял среди них совсем голый, когда появилась Шантара. Она что-то сказала на непонятном певучем языке, и девушки остановились.

Потом она обернулась ко мне, подошла, взяла за руку и подвела к ближайшему стволу. Шагнула в него со мной, словно в открытую дверь, и я сразу же ощутила звон в ушах.

– А ты молодец, справилась довольно быстро, теперь моя очередь выполнить договор, – сказала она мне, оборачиваясь, – пока ты будешь лететь до знакомой, я схожу к её дереву и вылечу его.

– А как ты это сделаешь так быстро?

– А мы умеем переходить из дерева в дерево, когда нам надо, мгновенно.

Дриада протянула мне маленький кулон в виде листика дерева, в которых они живут, на тонкой цепочке:

– Вот это тебе. Когда у тебя что-то случится, и помочь тебе сможем только мы, дриады, то зажми в кулаке его и мысленно позови. Любая, кто услышит зов, придёт на помощь. Мы можем лечить не только растения, но и других живых существ.

Я протянула руку, с благодарностью склонила голову, насколько смогла в этом тесном для меня помещении.

– Спасибо!

– Ну что ты, девочка, это мы тебе благодарны. Если бы не ты, нам бы пришлось ещё очень долго ждать прихода заблудшего мужчины. А теперь у нас есть надежда на то, что мы сможем жить и рожать новых дриад.

– А взамен?

– Мы поможем с урожаем. Если они выполнят свою часть договора, то и мы будем соблюдать условия. Этот совсем юный мужчина станет отцом для всех старших, а нас не так уж и много. Так что он точно выживет и уйдёт домой. А потом мы скажем ему перед уходом, когда должен будет прийти следующий из их народа. А теперь ступай, тебе пора. Нам всем не терпится побывать с отцом наших будущих дочек.

Я закрыла глаза, женщина опустила на мою голову руку, и я отключилась. В третий раз очнулась возле дерева, снова с головной болью.

Медленно поднялась, держась одной рукой за бедную мою головушку, в которой всё так же звенело. Посмотрела по сторонам, не увидела ни дриад, ни мурани. Пожала плечами, и только когда вышла из леса, осознала, что это та часть, откуда я пришла сюда несколько дней назад.

А ещё, посмотрев на часы и на небо, поняла, что сейчас вечер, и скоро опустится ночь. Что за странность? Я пролежала в отключке несколько часов? Взлетела в небо и направилась к бабушке Адиль.

Всё те же три часа в пути, и я в полной темноте наступившей ночи опустилась возле дома, от которого я улетела совсем недавно. Подошла к двери, не стучась, открыла. Адиль, видимо, уже спала, и я не стала её будить. Прошла к печке, где стоял топчан с соломенным матрасом, легла на него и пролежала долгих полчаса.

Сна не было ни в одном глазу, я долго крутилась с бока на бок. Потом не выдержала и подошла к столу, где стоял комнатный магический фонарик. Нажала на рычаг, повернула колпак, и в нём загорелся огонёк. Зачем он мне, сама понять не могла.

Думала, на свет проснётся бабушка и спустится с печки. Но она не встала. Я подошла к той части, где была лежанка, и заглянула туда. Там было пусто. Не понимая, что происходит, выскочила на улицу и забегала по всем закоулкам, где могла бы оказаться старушка.

Не найдя её, села посреди двора у дома на землю и, раскачиваясь, стала думать, куда могла деться дриада-полукровка. Не поднимая головы, так и сидела больше часа, потом мне

это надоело, и я встала во весь рост лицом к дереву хозяйки дома.

Как только мой взгляд остановился на дереве, ко мне пришло понимание. Дерево ожило, расправило ветви, и появились листья. Совсем ещё маленькие, но их было так много, что дерево казалось кудрявым. С раскрытым ртом я стояла и смотрела на это чудо природы.

– Ну, раз дерево выздоровело, то и его хозяйка где-то рядом.

Прошла мимо ствола и полетела на охоту, от всех этих переживаний у меня разыгрался зверский аппетит.

После ночного ужина уснула как младенец. А утром меня разбудил вопль.

– Тхиироо! Просыпайся! Смотри, смотри скорее на меня!

У меня заложило уши от звона этого голоса. Почесав в обоих ушках по очереди, повернулась на крики. И застыла от шока. Передо мной стояла женщина, очень похожая на дриаду, только бледнее цветом и с пушистым хвостом.

– Адиль?

– Да, Тхиро, это я! – она подскочила ко мне, потянула меня с топчана и, как только я встала, завертела меня вприпрыжку.

– Откуда хвост? И почему ты такая молодая?

– Хвост у меня всегда был, только облезлый от старости, и я его прятала под одеждой, а молодая я стала потому, что моё дерево вылечила сама королева дриад. Она же и научила меня заходить в своё дерево. Теперь я могу часто быть в нём, и это меня будет лечить и омолаживать, когда надо. Я теперь долго-долго проживу. И всё благодаря тебе! – она с новой силой закружила меня по дому.

– Зимой я буду ложиться в спячку в дереве, как все дриады, и больше мне не страшны холода. Правда, здорово?

– Круто! Я очень рада за тебя! – её веселье передалось и мне. Теперь я точно знаю, что не напрасно остановилась когда-то здесь и сделала всё, что смогла. Ради этого стоило жить и радоваться жизни.

Мой отлёт состоялся вечером того же дня. Адиль долго плакала и уговаривала меня остаться. Но и она понимала, что мне не место среди других рас. Надо лететь к своим.

Ещё раз хлопнув носом возле моего правого уха, Адиль, как смогла, прижалась ко мне, погладила по спине под крыльями, убрала мои распущенные волосы за уши и отодвинулась.

– Я буду помнить тебя всегда. Всё, что ты сделала для меня. Если дух даст родить, то назову дочку в честь тебя.

– А если будет сын?

– У дриад не рождается мальчиков. Ты же знаешь.

– Так то у дриад, а ты на половину вулорк, у них наоборот мальчики больше рождаются.

– Я же от вулорка, а родилась девочкой.

– Твоя мать – чистая дриада, а у тебя есть шанс родить сына. Тем более ты теперь вон какая молодая и красивая. Если встретишь такого же вулорка, то и шансов больше будет на мальчика.

– Выдумщица, – припечатала она меня, – откуда я здесь возьму вулорка? Их граница далеко от сюда.

– А вот и нет. Всего полтора дня моего лёту отсюда. А то, может, и меньше. И вообще, разве мало у вас тут проезжает народу?

– У нас-то как раз-таки мало, не то, что в соседнем городе.

Я вспомнила проплывавший подо мной город. Отсюда он в двух днях пути верхом на местных ездовых животных. Видела я их, выглядят как мохнатые медведи, но очень медлительные по сравнению с нашими лошадьми. Тем не менее, они перемещаются быстрее, чем человек пешком.

Учитывая, что я никогда не видела ни одного человека, похожего на обитателей моего

прежнего мира, то смею предположить, что их тут нет. Хотя, вдруг где-то на другом материке есть. Всё может быть.

И вот, попрощались мы с Адиль, и я поднялась к звёздам. В этом мире они были такими же, как у нас, только знакомых созвездий видно не было. Да и не должно было быть, это же другой мир, другой небосвод, другая галактика.

Снова полёт по знакомой звезде. Только мысли в голове всё крутились разные – воспоминания о недавних событиях. Особенно часто всплывали стальные глаза и их обладатель.

Что с ним? Как он там? Думалось об этом всё чаще и чаще. А когда пришло время опускаться на отдых, то возле самой земли заметила, с какой силой сжимаю кулаки, и с моих ладоней капает кровь. Сев на пятую точку в удивлении, рассматривала ранки от когтей, из которых продолжала сочиться красная жидкость. Только в ней присутствовали ярко-жёлтые вкрапления.

Вот это поворот... Почесала одной рукой другую в середине ладони и забыла, из-за чего злилась, пока летела. А, собственно, чего я удивляюсь? Мутация затронула не только внешний облик, но и внутренности, ничего странного, что и кровь поменяла окраску.

Сорвала два широких листа рядом с собой, они совершенно не были похожи на наш подорожник, но я использовала их, чтобы приложить к ранкам. Вот и полечилась.

Трава в этом месте вообще была высокой и широкой. А рядом тянулась высокая стена, по другую сторону от которой также был лес. Что было за стеной, я видела, когда спускалась вниз. Там стоял высокий замок. Вот уж не думала, что тут есть такие строения.

Территорию он занимает немаленькую, вокруг него не только высокая стена, но и густой лес. Из неизвестных для меня деревьев с листьями, как у наших берёз, только размером побольше.

Первым делом пошла в чащу за пропитанием. Насытившись, вернулась к преграде, поднялась чуть выше неё и зависла над небольшой полосой между лесом и стеной. В ширину кладка имела не меньше двух метров, а в высоту примерно шесть. Нехило так кто-то спрятался.

Когда я всё же решила спуститься вниз, за стену, мой взгляд уловил слабый пульсирующий свет, который манил к себе, словно призывая подлететь к нему и потрогать. Возле самой земли тряхнула головой, скидывая манящее притяжение.

– Может хватит с тебя приключений, Тхиро, любопытство до добра не доведёт, – сказала сама себе и уже собиралась подняться выше, чтобы улететь, как почувствовала, будто тело сковало по всей длине. Хорошо, что я была в этот момент почти на земле, потому что крылья парализовало вместе с телом, и я упала.

Сначала я просто приземлилась на ноги, но не удержала равновесие и плашмя хлопнулась на живот, хотя по всем законам физики мои крылья должны были перевесить. Наверное, по инерции потянуло вперёд головой.

Какое-то время пролежала без движения, а когда на небе рассвело, то моё сознание помахало мне ручкой и сказала, что пора сматываться. А как же я? Хотела сказать сама себе, но уже провалилась во тьму.

Пробуждение было болезненным. Меня кто-то с силой пнул в бок с левой стороны. Я застонала, но сделать ничего не могла. Тело всё так же не хотело двигаться и слушаться свою хозяйку.

– Ну что, очухалась? – дребезжащий, старческий голос откуда-то сверху спросил и рассмеялся. Мне как-то разом поплохело. Только чокнутых стариков-маразматиков мне не хватает для полного счастья.

Попытка что-то сказать не дала результата. Меня снова пнули и кому-то приказали:

– Поднять её, и в лабораторию! Хочу кое-что проверить.

Чьи-то большие ручищи подняли меня с земли и развернули к себе лицом. Только тогда я смогла рассмотреть непонятное существо. Оно было очень похоже на глиняного голема, каким его описывают книги нашего мира.

Всё тело выглядело, словно его собрали из больших камней, приставленных друг к другу. На огромной плоской роже светились зелёным огоньком маленькие глазки, в которых не было ничего, кроме пустоты. От этого он казался безмозглым камнем, хотя на самом деле явно был из плоти и вполне живым.

Закинув меня на плечо, отчего я с силой ударилась об него, понёс куда-то. По мельканию земли под ногами этого громилы понять что-либо было трудно. Но когда его ноги ступили на пол из каменных плит, и моё боковое зрение уловило стены по бокам, стало ясно, что меня занесли в застенки замка.

«Как же так? – думала я, – на меня же не действует магия, тогда что со мной произошло? Не зря мне не понравился мигающий фонарик в траве. Что-то с ним не то.»

Ничего не понимая, так и висела вниз головой, слегка раскачиваясь, пока меня не положили на что-то широкое. Осторожно расправили крылья и затянули все конечности широкими ремнями. Даже крылья в сложенном виде у основания пристегнули к чему-то, чего я не видела. И хвост, бедненький мой хвост. Его тоже стянули возле кисточки ремнем и где-то внизу под тем местом, на котором я лежу, пристегнули.

Холода я не чувствовала по причине особенностей своего нового тела, а вот неудобство от лежания на сложенных крыльях было сильным.

Шея всё так же продолжала игнорировать свою хозяйку, и я начала активно вертеть глазами, отчего они быстро устали, и я их закрыла.

– Хрр-прр, – издал какие-то странные звуки этот бугристый гигант и тяжёлой поступью ушёл из помещения, куда приволок меня.

– Эй, слышь ты? Ты там живой? – чей-то голос раздался откуда-то из дальнего угла, сразу, как только звуки шагов растаяли вдали. Ответить я не могла, а только хлопала глазами. Через какое-то время до меня дошёл весь ужас происходящего, и из них хлынули слёзы.

Хлюпая носом, ощущала, как солёная жидкость стекает в уши и щекочет их там. Мне сразу же захотелось почесаться, но где руки, пристегнутые над головой, а где ушки мои. В общем, лежу и борюсь со щекоткой и желанием пореветь. Всё это время тот, кто находился неподалёку, что-то говорил.

Мне было не до него, и я совсем ничего не поняла из того, что он сказал. А когда я устала бороться сама с собой, то не придумала ничего лучше, чем уснуть.

Проснувшись от звука цепей. Кто-то активно ими звенел и останавливаться не собирался. А потом я услышала звуки стоны и всё затихло. Открыв глаза, поняла, что могу шевелить головой, и сразу воспользовалась этим. Как раз в тот момент, когда я повернулась вправо, мимо меня прогромыхал бугай с кем-то голым на плече. По округлой форме бедра поняла, что это девушка или женщина.

Она была без чувств, и её руки, связанные вместе, висели вдоль спины гиганта. Больше рассмотреть не получилось, так как они скрылись с моих глаз.

– Очнулась? – снова тот же вопрос, только заданный уже более молодым голосом. По моему, тем самым, который что-то говорил мне до моего сна.

– Да, – хрипя, словно мотоцикл без глушителя, ответила неизвестному.

– Ты как сюда попала? Стены высокие!

Ха, как будто для летуна это аргумент.

– Перелетела, конечно же, как ещё-то?

– Ты химмер или гарпия? Я не вижу тебя, привязан к стене цепями в другую сторону лицом.

– А что это за место такое? Почему меня приковали?

– Это обитель злобного мага-экспериментатора, Фердюгана. Он уже многие годы пытается создать расу с сильным телом, развитым мозгом и с магией в крови. Хочет себе создать армию и завоевать мир. Но пока у него ничего не вышло. То тупые гиганты выходят, то немощные умники, которые пытаются его поучать, и он от них сразу избавляется.

– А как он это делает? В пробирках что ли?

– Э, нет, самым обычным образом, методом спаривания разных рас и животных.

– Фууу, мерзость какая! – паника начала поднимать голову, и я стала шевелить руками, пытаясь выбраться из ремней.

– Не дёргайся, ничего не получится. Этот псих замагичил ремни и цепи. Да они и сами по себе крепкие. Старик знает, что на многие расы не действует магия. Впрочем, как и на некоторых животных.

– И как долго ты тут?

– Давно, я даже не знаю точно, сколько прошло уже, но каждые два дня мне приносят очередную девушку, чтобы я оставил в ней своё семя, и она смогла понести от меня.

От этих слов меня передёрнуло, но перебивать не стала, потом задам вопросы.

– Через пять девушек я ставлю когтем палочку на стене за спиной. Длина цепи позволяет, иначе я не смогу двигаться и делать то, что Фердюгану надо. Моя стена уже почти полностью покрыта полосками. Это значит, что я тут не меньше двух тысяч дней.

Я аж подавилась слюной. Откашляться никак не получалось, тогда я попыталась повернуться чуть на бок, так было намного лучше. Это придало мне сил, и я постаралась закинуть голову назад, чтобы рассмотреть то, что было с той стороны.

Помещение было достаточно большим, я рассмотрела каменный стол или плиту, на которой я лежу. Посредине комнаты стояла стена шириной в три или четыре метра, а за ней раздавался голос говорившего. Позвякивание цепей тоже шло оттуда.

– А зачем он так часто приводит их тебе?

– Потому что не каждая сразу беременеет, да и девушки часто новые и разных рас. Но ещё ни разу не приковывали девушек здесь со мной. Тебя первую принесли и сразу пристегнули. Что-то задумал старикан.

– А кроме тебя ещё есть другие мужчины тут?

– Да полно, каждой расы по несколько образцов, как называет он нас. Ты, кстати, тоже всего лишь образец.

– А почему он в лаборатории не создаёт в пробирках? Зачем же сразу на живых ставить эксперименты? Он больной на всю голову?

– Вот, наконец-то до тебя дошло. Он не просто больной, он дряхлый, с извращенной фантазией и с сильным магическим даром, долбаный старикашка. Которому на кладбище прогулы уже давно ставят. Только за счёт своего дара и держится.

– А тебя как зовут? – чтобы немного отвлечь соседа по камере и самой отвлечься спросила

– Меня зовут Юстин юн Эдрейн. Моя раса – риони.

– Я тоже! – эти слова вырвались у меня раньше, чем я успела прикусить оба языка.

– Что ты тоже? Тоже юн Эдрейн или риони?

– Тоже риони, – нехотя ответила.

– Вот почему они привели тебя сюда, хотят нас спарить, но тогда получится чистый риони, зачем он им? Странно всё это. Да и не захочу я тебя, пока у тебя не начнётся течный период.

– А остальных тогда девушек ты как можешь ... – дальше я промолчала, предполагая, что догадается сам.

– С этим старикашка помог. Пришёл, вколол мне какие-то уколы, и в первое время аж на стенку лез от желания. Даже про еду забыл. Потом действие препарата немного ослабло, и стало легче. Теперь он примерно раз в сто дней вкалывает мне дозу. Со страхом жду этих дней, уже насытился до ужаса.

– Слушай, Юстин, зачем ты мне всё это рассказываешь? Чтобы запугать? Так мне и без того очень страшно. Не хочу становиться игрушкой у чудовища, – даже всхлипнула от нахлынувших чувств.

– Прости, я давно ни с кем не общался. Ты первая за очень долгое время, кто может выслушать меня.

– Ладно, что уж там. Надо подумать, как отсюда выбраться.

– У меня за неполные две тысячи дней ничего не получилось. Думаешь, у тебя получится?

Ответить я не успела, так как в помещение вошли. Тот же старик в балахоне и гигант, которого я называла про себя големом.

– Так-так-так, что тут у нас? Странного окраса самка риони. Молодая, значит сможет много родить. Не будем терять время, приступим.

Из-за спины голема вышел ещё один человек или нелюдь в таком же балахоне, как на старикашке с дребезжащим голосом. Лиц у обоих не было видно под глубокими капюшонами.

Я проследила, как ко мне подходит второй, кладёт что-то на поверхность рядом со мной. Что он там делал, я не знаю, в ворохе кожаных тканей не было видно. Потом он поднял какой-то маленький цилиндр на уровень лица. Посмотрел на свет от магического фонаря, что висели по кругу в помещении, и подошёл ко мне.

Он приложил цилиндр к самому низу живота, примерно к тому месту, где у женщин моего мира находится матка. Не знаю, что у меня там изменилось после мутации. Прижатый к коже цилиндр был сдавлен рукой, и я ощутила толчок, а за ним острую боль, словно вонзили тонкую иглу.

– Аааа! Чёрт, как больно! – моё тело само начало извиваться, я дергалась в широких кожаных ремнях, стирая кожу, но ни на миллиметр не смогла сдвинуться. Только бедра елозили по каменному столу.

– Что они сделали тебе? – голос Юстина слышала словно сквозь толщу воды. В глазах всё помутилось, но сознание оставалось ясным.

– Мне что-то приложили к животу и впррыснули в кожу, – ответила низким рыкающим голосом, и сама удивилась такому.

– А это, моя милая самочка, новый коктейль гормонов. Он был создан мной для таких как ты, тех, у кого слишком редкое желание плодиться. Но так как до сегодняшнего дня мне не довелось заполучить ни одну самку риони, он лежал в лаборатории и ждал своего часа. Вот он и настал, скоро у меня будут новые виды крылатых тварюшек, – старый хрыч потёр руки друг о дружку. Его смех при этом звучал, словно скрип от старой ржавой двери, которую решили открыть первый раз за десять лет.

Возможно, мне мешало адекватно воспринимать его голос то же ощущение, словно погрузилась в воду и слушаю оттуда. Но даже так я сморщилась от этого звука.

– Ну всё, лежи, скоро к тебе приведут первого самца для спаривания. А пока пусть в тебе проснётся желание родить, как в природе это бывает. Думаю, дня два хватит.

– Эй, я в туалет хочу! И есть тоже, отвяжите меня, мне неудобно лежать на крыльях! – выпалила всё это в спину уходящих из помещения. Подняла голову, чтобы видеть, куда они там уходят. Перед выходом в коридор старик остановился и, не поворачиваясь, ответил:

– Сейчас всё сделают мои ребята.

Голем вышел вслед за балахоном. Интересно, что никакой двери в это большое и высокое помещение не было.

– Юстин, что теперь будет со мной? Я стану инкубатором для неведомых зверушек?

– Возможно, – как-то задумчиво ответил мне он, – кстати, ты не сказала мне, как тебя зовут.

– Тхиро. Меня зовут Тхиро. Я самка-альбинос с чёрными крыльями.

– Ничего себе! Никогда не видел таких. Изредка попадались сероватые, с более светлой кожей чем у всех. Но чтобы альбинос...

Он замолчал на долгое время, а потом пришли два голема чуть ниже того, что был недавно. Один отстегнул мои руки от глыбы стола, второй – ноги и хвост. Затем первый перехватил ручищами мои руки и ноги, а второй отстегнул крылья, которые были прижаты такими же ремнями к столу, чтобы я не смогла поднять тело.

Меня поставили на ноги и отвели к правой от меня стене, а если смотреть от входа, то к левой. Там стоял какой-то стул с дыркой в центре поверхности. Толкнули меня на него, задом я приземлилась ровно на сидение.

После того, как поморгала на этих громил, мне ничего не оставалось, как облегчиться, сидя на этом приспособлении. Странно, но никакого журчанья слышно не было, как будто что-то там поглощало все звуки.

Сделав всё необходимое, я встала. Меня тут же дёрнули назад к столу. Идя в обратную сторону, смогла рассмотреть часть комнаты. Это было больше похоже на огромный зал, освещенный по периметру магическими фонарями, закреплёнными примерно каждые два метра. В самом центре стояла та самая стена, длиной примерно три-четыре метра и до самого потолка высотой.

К ней был прикован толстыми цепями самец риони, теперь я уже знаю, что это Юстин

юн Эдрейн. Длина цепей позволяла ему отходить от неё на метр, может, чуть больше. Он стоял во весь рост и смотрел на меня.

Долго рассматривать его не дали, слишком быстро мы подошли к столу. Но самое основное я рассмотрела. Ростом риони был намного выше меня. Я по сравнению с ним казалась девочкой-подростком. Если сравнивать по человеческим меркам. А если он откроет крылья, то будет ещё как минимум в два раза больше. Таким огромным он мне показался.

А вот с другой стороны стены, что стояла в центре, были такие же цепи, но они пустовали. Я сначала подумала, что меня поведут к ним, но нет. Одним рывком меня усадили на стол, который больше был похож на алтарь из местной породы камня. А второй голем сунул в руки тушку зверя, который ещё дышал, но, видимо, был без сознания.

Не заставляя себя долго ждать, сразу приступила к питанию. Еда – это силы, а они пригодятся для побега. Не собираюсь я тут сидеть. Только как это сделать, пока не знаю.

После еды мне стало намного лучше, из ушей ушла заложенность, а в теле появилась лёгкость. Одно плохо – меня сразу приковали, как раньше.

Проверив все крепления, големы ушли. А меня потянуло в сон. Но, видимо, соседу по нашей камере хотелось задать мне вопросы, и он начал меня отвлекать от сладостного марева.

– Тхиро! Тхиро, ты слышишь меня?

– Ммм?

– Подожди, не засыпай. Скажи, откуда ты такая?

– Меня дух создал, переродив, и отправил на Уэш.

– Я так и знал, что дух это сделает. Уже очень долгое время к нам не приходило риони от духа. И вот я свидетель такого события, а нас поймал какой-то старикашка с повёрнутыми мозгами. Что за бред?

Последний вопрос был явно риторическим, и я не стала отвечать на него.

Очень сильно хотелось спать, меня словно выключало, но какими-то волнами. Я старалась бороться, но всё равно провалилась. Во сне меня всё время куда-то тянуло, и я не сопротивлялась, но всё никак не могла добраться до этого места.

Потом сон сменился, и в нём меня словно что-то придавливало к ровной поверхности, на которой лежала. Я пыталась поднять голову, чтобы увидеть перед собой хоть что-то, но и её как будто прижали. Мне показалось, что боковым зрением я заметила Дэв. Она стояла рядом со мной, но рассмотреть хорошо её фигурку не получилось.

«Ох, Тхиро, что же ты наделала? Попала в лапы к самому жестокому магу этого времени. Он же из тебя все соки выпьет. Чем мне тебе помочь? Я не знаю», – поникший голос гномки дал понять, что я попала в полную задницу.

«У меня только один вариант спасения. Если самец риони разозлится за свою самку, то сможет применить силу расы для разрушения каменных пород. Именно так они громят целые пещеры в битве за самку. Но для этого тебе надо стать его.

Вообще, странно, что старик привёл тебя к такому же самцу. Ну, это даже лучше для тебя. Скоро тебе станет всё равно с кем, лишь быть зачать потомство. Коктейль, что впрыснули тебе, очень быстро меняет гормональный фон у риони, тем более у самки.

Мне жаль, Тхиро, что так вышло. Тебе не надо было совать свой нос за стену, тут повсюду распыляют парализующий газ. Между прочим, как раз такие мерцающие огоньки, один из которых тебя привлек, и установлены на распылителях по всему периметру вдоль стены.

Я буду молить духа тебе помочь. Крепись!»

Сон слетел сразу после этих слов, я открыла глаза и проморгалась. В это время из коридора послышался звук шагов, и потянуло каким-то странным запахом. Даже не могу сказать, что за запах, но то, что он ядрёный, это точно.

От него начало свербить в носу и скрести в горле. Чихнула пару раз и прислушалась: шаги были совсем рядом. Тяжёлая поступь давала понять, что идут големы, и их явно больше, чем один.

Подняла голову от алтаря и посмотрела в проём. А там из-за поворота начали появляться силуэты. Вот они вышли на свет, и мне стало совсем плохо.

– Мама дорогая, зачем ты меня родила! – в ужасе вырвалось у меня.

– Что там? Скажи, что ты видишь? – в голосе Юстина была тревога. А мне стало совсем страшно.

– Огромное нечто, с овальной мордой, совсем без глаз, но с широкой пастью, в которой куча зубов разных размеров. За спиной крылья, но какие-то они не такие, как у нас. Выше

тебя на целую голову, кожа покрыта чешуёй, а ещё, это – самец.

Когда големы подвели его за цепи ближе ко мне, то он опустил морду и, высунув язык, как у риони, начал обследовать моё тело им.

– Это вивьер, их раса живёт в пустынях нашего мира. В жизни, находясь в стае риони, тебе бы никогда не довелось встретиться с их видом. Они полумозговые. В жару прячутся в песках, поэтому потеряли зрение уже очень давно.

– Юстин, я боюсь, что мне делать? Я не хочу ни спариваться с этим, ни, тем более, рожать от него. Ааааа!

Один из четверых големов, что держали цепи, подошёл ко мне и начал отстегивать. К нему подбежал балахонник и ухватил мои руки, пока тот отцеплял ноги и крылья. Потом меня развернули на живот и, как бы я не брыкалась, с лёгкостью прицепили руки там, где пристегивались крылья, а ноги развели широко внизу алтаря и пристегнули к полу.

Я снова заорала, но никто не обращал внимания, и только громкий вопль вивьера возвестил о том, что он почуял самку и готов к спариванию.

Меня начало бить крупной дрожью, и колени от этого ударялись об алтарь. Завертела пятой точкой в попытке вырваться, но тут мою голову придавили лапой, и я начала ощущать, как что-то огромное медленно заполняет меня внутри.

– Нееееет! Нет! Я не хочу! Юстин, сделай что-нибудь, пожалуйста, – мой вопль перешёл на скулёж и рычание, а в это время монстр под названием вивьер, ни на что не обращая внимания, удовлетворял свой инстинкт продолжения рода.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент поняла, что совершенно свободна, меня больше ничего не держит, а я сползаю на пол возле алтаря и сжимаюсь в комочек. Слезы градом катились из глаз, но мне было не до них.

«Боже мой, что же это за место такое, и как тут выжить?»

– Тхиро, не время лежать, нам надо выбирать отсюда, – Юстин поднял меня за плечи и поставил на ноги, но они подгибались и не хотели идти. Тогда он закинул меня на плечо и понёс по коридорам.

– Как мы выберемся отсюда? На улице парализующий газ, мы снова упадём без движения, и нас вернут в пыточную камеру.

– С этим мы справимся, если задержим дыхание и сразу поднимемся высоко в небо. У нас с тобой другая проблема.

– Какая? – свисая вниз головой было трудно разговаривать.

– Твоя течка началась, и ни ты, ни я не сможем устоять против инстинкта, даже если она вызвана искусственным путём. Природа будет требовать своё.

– И что же нам делать?

– Сейчас я найду какую-нибудь комнату или камеру, закроюсь там и забудем обо всех на какое-то время. По-другому никак, иначе мы рискуем не добраться до свободы, нас поймут в самый пикантный момент.

Не найдя, что ответить, я только вздохнула тяжело в ответ и продолжила висеть на плече у риони. Пока нам никто не попался по дороге, но всё может измениться в любой момент. Через какое-то время быстрого шага Юстин поставил меня на ноги, и я осмотрелась.

Я увидела маленькое помещение, в котором можно едва повернуться. В дальней стене возле самого потолка маленькое окошко с двумя железными прутами вместо решётки, и этого достаточно, чтобы никто, даже самый маленький зверь не смог выбраться или

забраться. Хотя, если бы тут были крысы такого же размера, как в моём мире, то вот они могли бы пролезть.

Ко мне сзади подошёл Юстин и обнял, аккуратно при этом раздвинув крылья. Лёгкие поцелуи по шее и плечам заставили меня шумно вдохнуть воздух и развернуться в объятиях мужчины. Или сейчас он самец, самый настоящий, потому что с каждой секундой проявлял всё больше напора. Через несколько мгновений мы слились в едином танце страсти и любви.

Когда пришли в себя, то, не задерживаясь в этом месте, снова сорвались на бег. На этот раз я мчалась, держась за руку Юстина, а он, словно буксир, тащил меня на огромной скорости.

Где-то вдалеке стало слышно, как по коридору бежит много ног, и звук их шагов отдаётся эхом. Нас начали искать, и надо было срочно выбираться. Когда я бежала за риони, то заметила, что цепи, к которым он был прикован, намотаны на руки, а на концах висят каменные осколки от тех мест, куда были вбиты штыри. Это что же получается, он вырвал цепи с корнем из стены?

Отвлекаться сейчас нельзя, но я обязательно спрошу у него, когда мы будем в безопасном месте.

Где-то рядом послышались шаги, мы завернули за угол в другом направлении и остановились. Мужчина приложил палец к губам, призывая жестом к молчанию. Из того коридора, куда нам надо идти, вышли балахонники и двинулись в ту сторону, откуда мы бежали.

Как только они скрылись за поворотом, мы выбежали и снова направились к свободе. Где эта свобода находится, я не знаю, но мой риони шёл уверенно, не замешкался ни разу при выборе прохода.

Внизу живота снова начал разрастаться пожар, но я, стиснув зубы, старалась не обращать на это внимание. Сейчас не время, нам надо выбраться. Поэтому продолжала сжимать челюсти и кулак свободной руки. Небольшая боль в ладони от когтей помогала отрезвить голову.

Из-за очередного поворота нам навстречу вышли два голема, и Юстин отпустил мою руку.

– Ложись на пол вдоль стены и закройся крыльями! – не поворачиваясь ко мне, скомандовал он.

Я тут же грохнулась на каменный пол и отползла к стене. Сделала, как велели, и затаилась в ожидании. Лежала, не поворачивая головы, и слушала, как идёт бой мужчины и големов. Когда всё стихло, то Юстин сам меня поднял с пола, и мы снова побежали.

На этот раз я заметила потёки крови на голом теле риони, но ран не было видно. Наверное, это не его, а тех големов, с которыми он бился. Это ведь для меня они выглядят как каменные истуканы, а на самом деле они живые. Хоть и тупые.

Когда мы поднялись из подземных ходов замка, то народу прибавилось, и теперь нам приходилось постоянно таиться и только в подходящий момент перебежать в другое укрытие.

В одном из таких убежищ Юстин сказал, что скоро дверь на задний двор замка, и нам надо будет задержать дыхание и взлететь сразу от выхода на улицу. Ещё одна перебежка, мы выскакиваем на свободу из широкой двери и нос к носу сталкиваемся с каким-то балахоном. Недолго думая, Юстин сносит когтями ему голову с плеч и даёт мне приказ:

– Дыхание!

Наполнив лёгкие воздухом, вслед за мужчиной я взмыла ввысь. Широкими и мощными

взмахами поднялись высоко в небо, и только тогда шумно вдохнула полной грудью.

– Класс! Свобода!

– Ну что, домой?

– А где у нас дом?

– А если скажу, ты поймёшь? Всё равно не знаешь, где это. Просто лети за мной, я буду защищать тебя.

Уже ночью возле леса мы отдыхали от длинного тяжёлого дня, и наши тела вновь сплетались в нежном танце любви. А когда Юстин завернул меня своими огромными крыльями, и я почти уснула, мне в голову пришёл тот самый вопрос. Как он смог освободиться от оков, успеть убить голема и страшного вивьера, который в тот момент был на мне? Освободить при этом меня, и тащить, словно на буксире, по коридорам. Откуда столько силы? Озвучила интересующее и приготовилась слушать.

– Понимаешь, в чём дело... Риони – загадочный народ: когда нашим самкам грозит опасность, то организм начинает вырабатывать специальный гормон, который активизирует скрытые силы в нашей крови. Это не магия, но тоже энергия, под влиянием которой наше тело словно наливается металлом, и всё, что из камня, дерева или земли легко рушится под когтями.

– Не думаю, что мне грозила смертельная опасность. Воспользовались бы мной для зачатия неведомой зверушки.

– Но ты не хотела и просила помощи. Этого было достаточно для моего организма, чтобы он активировал защитный процесс. А уж убить в тот момент всех, кто стоит на пути к спасению самки, – дело нескольких минут. Хотя я немного опоздал. Прости.

– Всё хорошо, я не пострадала, и мы на свободе. Что может быть лучше?

– Наш малыш, который уже зародился в твоём животике, – Юстин словно светился изнутри, когда говорил об этом.

– Давай спать, папочка, а то мы оба очень устали сегодня.

– Спи спокойно, теперь у тебя есть защитник. Я не дам тебя в обиду никому.

Дальше я уже не слышала, так как сладко спала в тёплых объятьях неожиданно появившегося в моей новой жизни мужчины.

Утром, когда мы поднялись в небо после завтрака, я вспомнила, что хотела ещё задать вопрос по вчерашней теме.

– Юстин, а почему ты за эти две тысячи дней не освободился? Если ты обладаешь такой силой, то мог давно уже сбежать.

– Не мог, ты, наверное, меня не очень внимательно слушала. За эти пять лет, что я провёл в подземелье, ни одной самки риони не появилось, что не может меня не радовать. Это значит, что наши самцы очень хорошо охраняют самок.

– А тут я, вся из себя не такая, как риони в целом. Совсем недавно переродилась и появилась тут.

– Я очень рад, что мы с тобой встретились. Теперь у меня есть ты, а скоро будет и ребёнок. А ещё я на свободе. Осталось только долететь до стаи.

– А как ты попал к магу?

– Наверное, как и ты. Я сопровождал караван в качестве охранника у одного торговца. В день, когда мы остановились недалеко от стен этого замка, я сделал глупость и сунул свой нос за стену.

– Ты надыхался парами газа и свалился обездвиженный?

– Точно. А дальше застенная жизнь. Первое время меня водили на цепях так же, как того вивьера, и я запомнил многие ходы. Но я часто вырывался из рук чагитов, это те огромные громилы без мозгов. И в результате они решили, что легче притащить девушек ко мне, чем водить меня самого.

Дальше мы летели молча. Не знаю, какие мысли крутились в голове Юстина, а меня мучали сомнения. Действительно ли во мне зародилась жизнь, и кто на самом деле отец. Я не знаю особенностей тех тварей, один из которых был у меня первым. Успело ли его семя попасть в меня или нет? Я плохо помню, сколько времени это продолжалось, из-за шокового состояния и истерики. Буду надеяться, что ничего не случилось, и отцом малыша будет риони, а не вивьер.

– Чёрт! Как же узнать? – выругалась тихонько под нос, но мой спутник услышал.

– Я не знаю, кто такой чёрт, но ты так красочно это сказала, что мне стало любопытно. Что-то не так?

– Меня мучают сомнения.

– Какие?

– Что успел сделать тот монстр, пока ты не освободил меня. Если он успел оставить свою жидкость, то к каким последствиям мне готовиться?

– Нам готовиться, Тхиро, нас теперь двое. И я тоже не в курсе. Я хоть и торопился, но пока вырвался, пока сражался с четырьмя чагитами... Все последователи мага, что были в помещении, сами сбежали, а вот с вивьером пришлось немного повозиться. В состоянии возбуждения они очень агрессивны и быстры. Но всё же пустынный монстр остался лежать бездыханным в той пещере.

Как видишь, я справился и смог освободить тебя. Ты не переживай, я с тобой и буду всегда рядом, что бы не случилось.

– Ты вчера сказал, что во мне зародилась жизнь. Ты просто предположил или знаешь точно?

– Точно! Твой запах изменился уже к вечеру. Обычно у самок длится течка в пределах двух седмиц, и беременность может наступить ближе к концу периода. Для этого нужно постоянно спариваться.

– У меня вчера было только два акта спаривания: с тобой и с монстром. Так что отцом может оказаться любой из вас.

– К сожалению, это так, и если ребёнок от вивьера, то, скорей всего, от него придётся избавиться. Мы же не знаем, что из этого выйдет. Надеюсь, ты понимаешь, что в стае не потерпят отклонений?

– Понимаю... Но это мой ребёнок!

– Тхиро, девочка моя, метису риони и вивьера не выжить в нашей стае. Его просто убьют ровесники за отклонения.

– Я буду думать, что отец ты. Давай больше не будем говорить об этом. Вот когда родится, тогда и увидим.

– Между прочим, самки вивьеров многоплодны. У них очень большая смертность у младенцев в песках. Хоть они и крупные хищники, но сложно удержать кучу мелких дитёнышей возле матери. И вот тут уже ждут другие хищники, готовые полакомиться нежным мясом.

– Ужас какой, а как же они выживают и вырастают до взрослого состояния?

– Вот за кем успеют проследить оба родителя, те и выживут. Думаю, таким образом

природа контролирует их популяцию. Представь, что бы было, если бы все рождённые выживали. Они же всё вокруг сожрут и пойдут дальше, за пределы пустынь. Не хочу тебя пугать. Давай действительно не будем об этом думать. Когда придёт время, тогда и решим.

– Вот и я об этом говорю. Больше не заводим об этом разговор. Нам ещё добраться нужно.

На отдых остановились возле маленькой деревушки. Как сказал Юстин, нужно разузнать обстановку. А ещё он хочет понять, какие изменения произошли в мире за время его заточения. Я не спорила: он мужчина и защитник, ему решать.

После охоты он ушёл в село, а я свернулась в комочек и решила вздремнуть. Ночью пошёл дождь, а риони так и не вернулся ещё. Плотнее завернулась в крылья, чтобы капли не падали на лицо. Под шелест дождя снова уснула.

Юстин вернулся под утро, пристроился рядом и уснул. Ко мне сон больше не приходил, и я лежала, рассматривая спутника.

На руках и ногах пропали цепи, скорее всего, заходил в кузницу, и там их сняли. Волосы стали короче и приобрели нормальный вид, а то были грязные и похожи на паклю. Скорее всего, успел где-то помыться. Мне тоже не мешало бы это сделать.

Поднялась тихонько с земли и пошла в сторону, где заметила речку, когда пролетали мимо. Шла больше часа, прежде чем увидела её. Ширина реки была метров двадцать, не больше, а вот скорость потока казалась очень быстрой. Словно с высоких гор бежит. Странное явление, особенно учитывая то, что никаких возвышений не видно.

Зайдя в воду, прочувствовала на себе быстроту течения. Если бы не когти на ногах, которые цеплялись за дно, и крылья, меня бы снесло вниз по течению. И берег не пологий, пришлось подлетать к воде и опускаться, медленно нащупывая дно.

Уровень воды оказался мне по пояс. Посмотрела на другой берег, и мне показалось, что там он ниже. Пришлось лететь туда, иначе как мыться, если меня всё время уносит. Единственный минус другого берега – заросли высоких кустов, которые спускались до самой воды своими тонкими прутьями. Но мне это не помешало.

Промыв волосы как следует, принялась за тело, натирая его песком. В этой реке он оказался крупнее, с примесью мелких камушков. Они доставляли небольшой дискомфорт, но в целом отмывалось нормально.

Когда ополаскивалась, наткнулась ногой на что-то острое и распоролла ступню. Пораненное место сразу начало жечь. Быстрее завершила ополаскивание и уже собралась подняться в воздух, когда мне на голову что-то упало и закрыло обзор.

Ничего не понимая, начала дёргаться и пытаться скинуть предмет. Почувствовала, как что-то затягивается на шее, мешая дыханию. Ещё активнее начала рвать, но стало только хуже, и я замерла. Воздуха стало катастрофически не хватать при дыхании. Удавка чуть ослабла, и это дало возможность вздохнуть.

– Ну что, цыпа, попалась, – услышала за спиной тихий голос, – давай, разворачивайся и выходи на берег.

– Я ничего не вижу, – сказала мужчине, потому что тембр голоса ясно дал это понять.

– Стой спокойно, я свяжу твои руки, давай их сюда, – он дёрнул верёвку, которая сдавливала мою шею, и я была вынуждена завести руки за спину.

– Вот так, а теперь свяжем крылья, – через минуту мне на талию завязали ещё одну верёвку и примотали крылья к телу таким образом, чтобы я не смогла их раскрыть. Только после этого с моей шеи сняли удавку и сдернули тряпку с головы.

– Теперь видишь, давай, выходи на сушу.

Я повернула голову и увидела того рогатого мужика, который когда-то чуть не поймал меня возле макушек деревьев. Он смотрел на меня, ухмыляясь, и ждал чего-то. Наверное, моей реакции на увиденное. А я не знала, как реагировать на это.

– Что, не узнала? Я же сказал, что найду тебя, и нашёл. Заставила ты меня понервничать, особенно недавно, когда понял, что тебя занесло к сбрендившему магу. Думал, придётся взорвать там всё к духовой матери, чтобы вытащить тебя. Но не пришлось.

А два дня назад след твоей ауры сменил место, и я понял, что ты сбежала. Правда, настройка телепорта заняла больше времени, чем рассчитывал, но и так всё получилось. Теперь ты в моих руках, – он гадко рассмеялся мне в лицо, отчего я поспешила отвернуться в другую страну. Там рассмотрела лёгкий просвет среди веток и пошла к нему.

Пару раз зацеплялась за ветки крыльями и останавливалась, ожидая, когда рогатый освободит меня. Когда мы выбрались на свободное от кустов место, то там стояло ездовое животное, которое при нашем появлении издало утробный рык и легло на землю.

Демон, а это был именно он, подтолкнул меня к местному транспортному средству, и мне ничего не оставалось, как пойти в ту сторону.

Вблизи животное выглядело немного не так, как с высоты полёта. Хоть оно и было похоже на медведя, но только сверху. Снизу же зверь был полностью лысый, а ног у него оказалось шесть, а не четыре. Длинная шерсть свисала с верхней части тела почти до самой земли, из-за чего не было видно нижнюю, лысую часть.

Только когда ездовой медведь растянулся на земле, я смогла увидеть его ноги. Нет, не лапы, а именно ноги, потому что все шесть имели парные копыта, а задние сгибались так же, как у коров. А вот четыре передние выглядели более гибкими.

На спине у него было сидение, как у ездовых слонов. На таких умещались рядом два пассажира. Ширина спины зверя позволяла, поскольку размеры его были гораздо больше, чем мне казалось с той же высоты.

В общем, усадили меня на эту животинку, привязали к седлу и подняли скакуна на ноги. Тот снова утробно заворчал, поднялся и пошёл.

– Сейчас доедем до воронки портала, и можно отправляться домой.

– Что ты от меня хочешь? Для чего я тебе?

– Приглянулась ты мне, вот и искал везде. Или ты думаешь, я просто так тратил магию на прыжки, разыскивая тебя? Даже с моим уровнем дара пространственные прыжки отнимают слишком много сил. Хорошо, у меня есть фиксатор, а то каждый раз открывать воронку не выдержал бы даже я. А так мы сейчас доедем до неё и прыгнем домой.

На такое я не нашла, что ответить, единственная надежда, что Юстин быстро обнаружит моё отсутствие и кинется на поиски раньше, чем мы пройдем в телепорт. Потом меня найти будет намного сложнее. Это если я вообще нужна риони.

Сидя в седле, созерцала местные пейзажи. Сверху всё выглядит иначе. Поэтому мне было что поизучать. Хотя смотреть то я смотрела, а мыслями была там, где спал сейчас Юстин. Будет ли он меня искать? Успеет ли вовремя?

Через полчаса перед нами замаячил лес, к которому мы и направились. Возле самой кромки, между двумя деревьями, словно арка, висела мыльная плёнка. Расстояние между стволами было достаточное, чтобы ездовое животное прошло, не задев их боками.

Я обернулась назад в надежде, что увижу риони, но горизонт был чист.

– Что, думаешь, он спасёт тебя? Как бы не так. Я подсыпал ему в воду в помывочной

сон-траву, заговорённую на магии. Даже если магия не действует на вас, то трава подействует. Она через глаза и нос впитается. Так что на несколько часов её действия хватит, чтобы мы успели скрыться. А потом он тебя уже не найдёт, уж я-то позабочусь об этом. Будь уверена. Демон я или нет?

Я пожала плечами и отвернулась от мужика, но тот ухватился за мой подбородок пальцами и впился в мой рот жёстким, напористым поцелуем. В первое мгновение я опешила, ведь меня в этом мире ещё никто не целовал. Даже с Юстином у нас было всё, кроме поцелуев, а тут этот впился, словно пиявка.

Потом я пришла в себя и резко отпрянула, отчего завалилась набок и, если бы не верёвка, то точно упала бы. Рогатый дёрнул меня на себя, вернул на место и подстегнул животное, чтобы шло быстрее.

– Ну вот я и вернулся! – это были слова демона сразу, как только мы вышли из телепорта, и он махнул за спину, убирая следы воронки. Он взял своего скакуна под мордой за ремни и повёл его в сторону высокого здания. Оно было похоже на огромный замок, какие я видела на фото в интернете, только без башен со шпилями.

В высоту он казался не меньше десяти этажей. Выглядело это всё очень внушительно и даже мрачно.

– А вот и мой домик. Правда, он чудесен? Теперь ты будешь жить в нём, станешь хорошей девочкой и будешь слушаться. А я за это буду к тебе добр и ласков. Договорились?

Не услышав моего ответа, он нахмурился, но больше ничего говорить не стал. Мы как раз к этому времени подошли к широким ступеням, которых было штук десять. Навстречу вышли такие же рогатые демоны с хвостами.

Меня в несколько рук стащили с животного, которое снова опустилось на пузо, чтобы проще было спешиться. Один из рогатых взялся за верёвку и повёл меня по ступеням внутрь замка.

На первом этаже в холле он остановился и ждал до тех пор, пока не вернулся поймавший меня демон. Он забрал верёвку из рук помощника и сам повёл меня дальше.

Пока шла, вертела головой, стараясь запомнить, куда меня ведут, чтобы воспользоваться информацией в случае побега.

Снова под замок, как я устала от этого всего. Когда же уже я смогу спокойно жить и радоваться жизни?

– Ты запрёшь меня в четырёх стенах или прикуёшь к стене на цепи?

– Нет, что ты. У тебя будет целый этаж в полном распоряжении. Перед уходом на твои поиски я велел подготовить всё для твоего приезда. Скоро ты увидишь свои апартаменты.

– Будешь насильно заставляя меня ублажать тебя?

– Если будешь плохой девочкой, то придётся применять силу. А что поделаться, если я хочу тебя? Ждать, когда ты воспылаешь страстью ко мне? Я не умею ждать!

– Оно и видно. Полмира за мной таскаешься. Вот это тебя плющит, однако.

Понимала, что зря дразню его, но нервное напряжение и расстройство от того, что Юстин так и не спас меня от ещё одного двинутого, сделали меня агрессивной. Только руки и крылья были связаны, поэтому язык мёл всё, что вздумается. А ещё я была голодной, что тоже мешало успокоиться и взять себя в руки.

– Я всегда добиваюсь того, чего хочу! И ты – полное тому подтверждение. Лучше тебе смириться и принять меня, а иначе будет только хуже.

Ничего не ответила на это, только молча зашагала за ним, только сейчас обратив внимание на то, куда мы идём. А шли мы вниз по лестнице. Не считала, сколько пролётов уже миновали, но когда стала внимательно смотреть, то поняла, что мы спустились как минимум на три этажа ниже уровня земли.

От воспоминаний о недавнем заточении на меня напала паника, и я начала вырываться из рук демона. Тот не ожидал от меня такого изменения поведения, и верёвка из его рук выпала. Я тут же кинулась назад по коридору к лестнице и даже добежала до неё, благо ушли мы не далеко. Но возле первых ступеней на меня прыгнул рогатый и придавил всем телом к ним.

Каждое острое ребро ступеней впились в моё тело под тяжестью мужчины. А тот не собирався с меня слезать. Он начал активно шарить своими руками по моей голой филейной части и приподнял её. Раздвинул коленом мои ноги и грубо вошёл в меня сзади.

Под его резкими толчками меня с силой придавливало к острым ступеням, отчего было больно, а упереться руками я не могла из-за того, что они связаны за спиной. Вся эта ситуация была настолько ужасна, что я не выдержала и разревелась.

– Что? Плачешь? Плохая девчонка! А я предупреждал тебя, – между толчками и пыхтением говорил демон мне.

А самым ужасным было то, что мой организм, несмотря на боль, получил сильный оргазм практически одновременно вместе с рогатым. Юстин сказал же, что течка длится две недели. Вот тело и берёт своё против воли хозяйки.

Кончив, демон встал и поднял меня. Развернул и повёл туда, куда мы направлялись раньше. Пройдя несколько коридоров и поворотов, он открыл ключом высокую дверь, толкнул в помещение и запер изнутри.

– Это твои комнаты, можешь делать здесь всё, что угодно. Теперь ты будешь жить тут. Еду будут подавать три раза в день вот через это окошко в двери. Осмотришь всё, когда я уйду, а развяжу я тебя только в том случае, если будешь вести себя хорошо. Если нет, то верёвки придётся оставить. Только имей в виду, жить тогда отправишься в камеру и ходить будешь в дырку в полу, а спать на соломе. До тех пор, пока не образумишься. Всё поняла?

Я кивнула головой, после чего демон начал развязывать меня. Как только мой тюремщик распустил верёвку на запястьях, не обращая внимания на боль и онемение в них, кинулась на него и попыталась порвать когтями. Но тот оказался быстрее, видимо, ждал именно такой реакции от меня, перехватил мои руки в запястьях. Той верёвкой, что была у него, связал их уже спереди.

Я даже пикнуть не успела, как он бросил меня на пол на четвереньки и ещё раз грубо взял. И снова моё тело предательски получило удовлетворение от процесса. Такими темпами я стану мазохисткой, потому что боль в ушибленных конечностях граничила с полученным удовольствием.

Когда демон слез с меня, я упала на пол и затихла. Прислушивалась к ощущениям и не могла понять, что происходит. Рогатый, видя мою вялость, поднял на ноги.

– Вести тебя в камеру или будешь вести себя хорошо?

Качнула головой, соглашаясь.

– Я не понял, скажи словами.

– Да, – тихо ответила ему.

– Не слышу. Громче!

– Да!

– Что «да»? Вести в камеру?

– Нет!

– Что «нет»?

– Буду вести себя хорошо, – сказала снова тихим голосом.

– Громче! Я не слышу, что ты там лопочешь.

– Я! Говорю! Что! Буду! Вести! Себя! Хорошо! – выкрикнула ему в лицо каждое слово.

– Всегда делать всё, что скажет хозяин. Повтори!

– Всегда буду делать всё, что скажет хозяин! – достаточно громко повторила за ним, скривившись на слове хозяин.

Демон развязал меня, смотал верёвку и повесил её на пояс. Посмотрел мне в глаза, отвёл упавшие волосы с моего лица за уши. Провёл рукой по лицу, прижался к губам, долго терзал их, а когда я так и не ответила, оторвался и со всего размаху вlepил мне пощёчину.

От неожиданности я прижала руку к горячей щеке, в недоумении посмотрела на обидчика, но так ничего и не сказала. В глазах демона стояла такая ярость, что стало страшно. Через пару минут он отмер и швырнул меня на пол, в бешенстве начал мять моё тело и грубо целовать. Его поцелуи жалили, словно укусы. Хотя, возможно, он именно кусал.

В третий раз он вбивался в моё лоно очень долго. За то время, пока он не выплеснулся в меня семенем, я успела получить несколько сильных оргазмов. В этот раз было не больно, хотя и происходило всё на полу, поэтому было даже не так противно. Всё же течка поспособствовала этому.

После полученного оргазма он упал на меня всем весом, отчего стало трудно дышать. Тихо попросила отпустить меня. На что он впился в мои губы, на сей раз пришлось ответить, чтобы снова не разозлить. Потом он встал и, не раздумывая, направился к двери, отпер и вышел. Прозвучал щелчок, возвещающий о том, что меня заперли.

На полу свернулась в калачик, приложила руки к животу, делясь энергией с маленькой жизнью в нём. Пролежала так больше часа, пока в животе не начало жалобно урчать, прося еды.

Как хорошо, что моя сумка осталась на мне. Такое чувство, что её никто не видит кроме меня, потому что ни разу не пытались снять с меня. Всё же хорошую вещь мне подарил дух.

На последней охоте я вовремя положила в неё пару птиц и трёх зверьков, пополняя запас. Одной из тушек я и воспользовалась. Сидя на полу, слопала всё до последнего кусочка. Только косточки остались и шкурка.

Поднялась, чтобы поискать, куда выкинуть остатки моей трапезы. Долго блуждала по комнатам, которые были обставлены по минимуму. Кресла, диваны, кровать размером с футбольное поле, несколько столов. Почти в каждой комнате стояло странное кресло без спинок и подлокотников, с поверхностью выгнутой, словно волна.

Ни одной полки или шкафа. Зато целых три ванных комнаты. Вернее, одна комната с бассейном, достаточно длинным, три метра в ширину. Наверное, в нём можно плавать, так как в длину он не меньше двадцати метров.

Две другие ванные комнаты тоже разные. В одной душ. Пока не совсем поняла, как он работает, но точно не так, как у вулорков. А в другой стояла ванна, очень красивая и большая. Можно смело назвать её мини-бассейном.

Странно, как будто мне тут будет, где пачкаться. Туалет был один. Интересное приспособление, очень похожее на унитаз, только смешной формы. Попробовала сесть на него, понравилось. Словно на мотоцикл приземлилась, под ногами были подножки, а над ними – рукоятки.

Это чтобы было за что ухватиться и встать, что ли? Подёргала обе ручки и услышала, как где-то внизу журчит вода. Уже хотела встать, как получила тёплую струю снизу. От неожиданности приложила туда руку, и тут потекла вторая струя с пеной.

– Чёрт, что это? Унитаз с подмыванием? Не апартаменты, а какой-то помывочный дом. Хотя смыть с себя липкое семя демона не помешает.

Когда пошла третья струя тёплой воды и смыла мыльную пену, я встала. За спиной нашла полотенце, по крайней мере я подумала, что это именно оно, промокнула мокрую кожу. Повесила его обратно и пошла в душ.

Там долго искала, как его включить. Нашла, облилась холодной водой, хотя для меня она не казалась такой. Сняла мокрую сумку, положила её на пол возле прохода. В этих комнатах совсем нет дверей, только пустые проходы.

Стянула порванную юбочку, которая ещё держалась на мне. Она не мешала никому из-за своей короткой длины. А вот топик совсем недавно погиб в борьбе с демоном. И его остатки придётся выкинуть, так как защитить мне его нечем, да и заменить тоже.

Скинула с себя тряпки, вошла под тугие струи воды. Простояла долгое время, успокаивая нервы. Потом выключила воду, сняла с вешалки большое полотенце, которое увидела только когда выходила из душа. Обтерла всё тело, встряхнула крыльями и вышла в другую комнату.

Послышался шум в той комнате, где был выход из апартаментов. Я пошла туда, чтобы понять, что происходит, а там по полу бегала пухлая птица. Она махала крыльями, громко верещала и искала место, где ей спрятаться. Но, так как в комнате было только волнистое кресло, то она остановилась на нём и замерла.

Если бы я хотела есть, давно бы уже поймала её. Но я уже утолила голод, поэтому пока оставила птаху в живых. Больше не обращая внимания на соседку, ушла в другую комнату. Все они были в хаотичном порядке, и я пока с трудом находила ту, где стояла кровать посередине комнаты. Ложе была круглым и очень большим, метров пять в диаметре, а само помещение почти в два раза больше.

Комнат оказалось девятнадцать штук, не считая ванных и туалета. Пройдя к кровати, легла, раскинула крылья и расслабилась. Посмотрела по очереди на крылья, они почти полностью доставали до краёв кровати. И теперь я примерно знаю, насколько длинные у меня крылья. А у Юстина ещё больше.

Вот у вивьера они были другими. Их перепонки тянулись почти до задних лап. Примерно так выглядят крылья у летучих лисиц, которых я видела на картинках в интернете. И вообще, его тело было вытянутым как у ящериц, и хвост толстый, под стать телу.

Я вспомнила кошмарный эксперимент чокнутого мага по скрещиванию меня с песчаным монстром. Неужели я беременна от него? Хотя Юстин сказал, что моя течка началась уже после спаривания с вивьером. Или он просто констатировал факт?

Чёрт! Как же плохо не знать физиологию живущих в этом мире. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Выплескивая эмоции и сомнения, хлопала себя рукой по лбу. А потом вспомнила про Деврону. Я ведь могу спросить у неё особенности вивьеров.

Подскочила и поскакала в душевую, именно там осталась лежать моя сумка. Схватив её, вышла в соседнюю комнату и села на волнистый диван. Достала книгу и, как только открыла, задала интересующий меня вопрос.

«Здравствуй, Тхиро! Давно не общались.»

– Дэв, давай мы позже с тобой поприветствуемся? Ответь на вопрос, пожалуйста.

«Вивьеры – раса полуразумная, питается мясом пойманных животных. Обитают в пустынях, там, где температура воздуха прогревается до пятидесяти градусов тепла, а пески до семидесяти. Живородящие, многоплодные. Слепые. Внешне самцы незначительно отличается от самок. Процесс спаривания начинается сразу, как только детородный орган попадает в тело самки. Самцу достаточно пары движений в теле самки, чтобы начало выходить семя, которое выделяется в течение часа. Это нужно для того, чтобы оплодотворить как можно больше женских клеток.»

– Значит, я зачала от этого монстра?

«Прости, Тхиро, мне очень жаль, но именно от него ты беременна. Семья вивьеров очень активно и агрессивно. Достаточно попасть одной капле в тело течной риони, как сразу начинается процесс созревания плода. На тебе этот самец елозил слишком долго. Мне жаль.»

– Дэв, что мне теперь делать? Во мне растёт монстр. Я боюсь!

«Пока не родится это дитя, ничего сказать не могу. Нам остаётся только ждать.»

Я закрыла книгу и убрала её. Положила сумку возле себя на пол и надолго задумалась. Накручивала себя до того момента, пока не услышала шаги.

В проёме показался демон с той самой птицей, что сидела в первой комнате у выхода. Он подошёл ко мне и поднёс её к моему лицу.

– Ты голодная, ешь!

– Я не хочу.

– Уже почти вечер, а ты ничего не ела. Ешь!

– Сказала же, что не хочу! – вскочила с кресла со сжатыми кулаками. Так как моя взвинченность от этого достигла пика, я начала колотить кулаками по груди рогатого, который поднялся на ноги вместе со мной.

Сначала его забавляло это, но я уже не отдавала себе отчёта, и у меня началась самая настоящая истерика. В какой-то момент демон не выдержал и снова ударил меня по лицу. Это не сильно помогло, и он начал лупить уже по обеим щекам, а потом не выдержал, ударил кулаком, отчего я улетела к стене комнаты.

Там я затихла, но теперь уже демон пришёл в ярость и, подхватив меня на руки, бросил на кресло животом вниз. От осознания того, что уж очень удобно моё тело легло в волнах кресла, что меня сейчас ждёт очередная секс с демоном, начала дрыгать ногами.

Задела одной ногой рогатого, и он упал в стороне от меня. Я тут же вскочила и бросилась к выходу. В каком-то коридоре он меня поймал, сбив с ног, забрался сверху, пару раз ударил по лицу. Схватил обе руки над головой и надавил коленом на живот, отчего мне стало больно, и я затихла.

Воспользовавшись этим, рогатый раздвинул мои ноги и сразу же взял меня. В этот момент я снова начала сопротивляться, и он сдавил моё горло свободной рукой. Сразу перестала дёргаться и обмякла.

Тело – предатель, оно не слушает доводов разума. Ему вообще всё равно, с кем получать удовольствие. Это я поняла через час или два. Примерно столько мне пришлось терпеть демона, пока он не насытился и не ушёл.

Ползком добралась до кровати и уснула беспокойным сном. Во сне я видела много вивьеров. Они гонялись за мной по коридорам, и каждый, кому посчастливилось меня поймать, занимался со мною сексом.

Последний вивьер на глазах превратился в демона, и уже тот закончил начатое. А в воздухе над нами парил Юстин и смотрел на этот процесс с безразличием. Я протянула к нему руку в просительном жесте, а он улетел, оставив меня с демоном.

Не знаю, какой сегодня день, и сколько уже прошло с тех пор, как я нахожусь у демона. Здесь, в подземной части, нет окон, и понять, что сейчас на дворе, день или ночь, невозможно. Только по частоте кормления я могла примерно посчитать. Но в последнее время из-за огромного размера живота я очень мало двигаюсь и много сплю. Поэтому сказать, сколько прошло времени, очень трудно.

Поначалу я спрашивала у демона, какой сегодня день. Он, хоть вёл себя со мной как дикий зверь, но на некоторые вопросы отвечал. Только когда заметил, что у меня растёт живот, с ужасом посмотрел на меня и ушёл. Больше ко мне он не приходил.

Дэв говорила мне, что детей от демона могут родить только эльфийки и демоницы. Наверное, подумал, что это его ребёнок, и испугался. А может, просто остыл к беременной. Или нашёл другую игрушку. Не знаю, но я была рада остаться одной. Хоть и одиночество, но зато спокойно.

На сегодняшний день мой живот вырос так сильно, что я с трудом передвигаюсь по комнатам. В основном до уборной и к запертой двери за пищей. А есть я стала очень много. Всё же во мне растут сразу несколько малышей.

Сначала понять, что во мне шевелится не один, а несколько детей, было невозможно. Даже когда живот немного подрос, всё выглядело вполне нормально. А вот когда я рассмотрела, что малышей даже не двое, а больше, у меня случилась истерика.

Думаете, у вас бы не было? Если учитывать слова книги о том, что вивьеры многоплодны, то становится понятно. Во мне развиваются несколько плодов от пустынного монстра. Сколько? Не знаю. Они постоянно шевелятся. Даже если кто-то из них спит, то остальные обязательно возьмётся.

В какой-то момент перестала ждать помощи от Юстина. Потому что за это время можно было бы найти меня. Так мне казалось. А чтобы не сойти с ума, постоянно плавала в бассейне. Вода успокаивала и давала мнимую защиту.

Живот уже очень тяжёлый, так что в последнее время я больше лежу, чем плаваю. А сегодня решила всё же зайти в воду и хотя бы постоять. Жидкость помогает, поддерживает живот, отчего мне кажется, что его нет. Только постоянная возня детей не даёт об этом забыть.

Когда расслаблялась в бассейне, ко мне пришёл демон. Он долго стоял в проёме и смотрел на живот, который из-за воды казался меньше.

– Выходи, там твой самец прилетел со стаей, требует тебя отдать. У меня не было выбора. Стая риони способна разрушить замок, защищая своих самок. Так что ты можешь идти к нему.

Сказал и ушёл. Я медленно вышла из бассейна и прошла к кровати. Под ней лежала сумка, которую я с огромным трудом подняла и накинула на голову. Еле-еле дошла до выхода, возле которого стоял Юстин. Его глаза чуть не выпрыгнули из глазниц, когда он увидел размер живота. Потом в его взгляде промелькнуло осознание, следом мрачная решимость.

– Что ты там себе удумал? – спросила его, когда он поднял меня на руки.

– Ничего. Просто понял, что это не мой ребёнок. Но мы справимся. Теперь всё будет хорошо. Вот увидишь.

Он вынес меня на улицу, где в воздухе летало много таких же чёрных, как Юстин, риони. Своими телами они закрыли всё небо.

– Теперь понятно, почему рогатый так спокойно отдал меня. Прилети ты один, он бы не сделал этого.

– Поэтому меня не было так долго. Сложнее всего было найти тебя. И вот я здесь. Я больше не оставлю тебя ни на минуту. Ты мне веришь?

– Верю.

Меня усадили в специальные носилки, и сразу несколько риони подняли их в небо. Я не знаю, где стоит этот замок и как далеко до горы, в которой живёт стая Юстина. Мы летели уже вторую неделю, и неизвестно, сколько осталось. На мой вопрос, сколько ещё дней, он каждый раз отвечал, что уже скоро. Я только переживала, чтобы роды не начались в пути. А в остальном мне было вполне комфортно.

Мы летим уже почти два месяца по моим подсчётам. Юстин сказал, что осталось совсем немного. А во мне растёт тревога. Ещё с ночи низ живота начал ныть. Я не находила себе места в прямом смысле этого слова. Лежать в гамаке стало невозможно, и я попросила опустить меня на землю.

Стая сразу опустилась в поле. Там расстелили одеяло, и я переползла на него. Живот к этому времени начал болеть с частой периодичностью. Уже понимая, что началось, я сказала об этом сидящему рядом Юстину.

– Юстин, тебе принимать роды. Сообщи остальным, чтобы были готовы принять малышей.

– Не переживай, каждый самец риони умеет принимать роды.

Как только он это сказал, у меня внизу живота всё натянулось и начало сжиматься одновременно. Я старалась тужиться как можно сильнее, чтобы появился первый ребёнок. Но пока не получалось. Или я делаю что-то не так, или ещё рано. А может, плод слишком крупный и не может пройти.

От этих мыслей стало страшно, я поднатужилась, и на свет появился первый малыш. Он сразу издал какой-то звук, и кроху забрали от меня.

– Это самочка. Она полностью белая, с крыльями, как у вивьеров. Тхиро, ты посмотри, какая она красивая! А какие у неё сильные ручки! На, потрогай её.

Юстин положил её мне на грудь, и малышка сразу безошибочно нашла сосок и присосалась к нему. Но тут внизу живота снова начало тянуть. Пришлось отдавать малышку в руки риони, а тот передал её другому.

Через несколько минут я родила ещё одну девочку, точную копию сестрички. Только с зачатками крыльев, что говорило о том, что она больше в меня, чем в отца.

Когда и эта малышка сосала молоко, то снова начались роды. На свет появилась третья девочка, полностью покрытая чешуёй, но такая же чисто белая, как первые две сестрёнки, крылья были в зачаточном состоянии.

Следующим родился чисто чёрный риони-мальчик с крыльями, как у отца, и с чешуйками. А за ним снова девочка, которая была без каких бы то ни было признаков вивьера. Обычная риони, и от этого все, кто были рядом, заулюлюкали от радости.

Всё же не принято у риони убивать девочек, даже если они с отклонениями. Следующая девочка родилась полностью белая с маленькими рожками на голове, с хвостом, как у демона, и крыльями, как у вивьера. Вот тут все были в шоке.

Как я смогла родить демоницу? Значит, за время течки во мне не все яйцеклетки успели

оплодотвориться семенем вивьера? Или одна клетка оплодотворилась от двух разных рас?

Дальше думать было некогда, так как снова начались потуги. Родился полностью белый мальчик с зачаточными крыльями без каких-либо признаков вивьера. При виде его глаза Юстина сверкали радостью.

– Вот этот малыш – мой сын, – тихо сказал он мне, глядя на мальчика, – я чувствую свою кровать в его венах.

– А в остальных что ты почувствовал?

– От малышки с рожками пахнет демоном, который открыл мне твои подземные комнаты, и вивьером. От остальных пахнет тобой и вивьером. Так как они самочки, то их никто не тронет. А вот что делать с чёрным самцом, не знаю. Это будет решать совет старейшин.

– Я не дам его убить! Он мой сын, и я люблю его так же, как всех своих остальных детей.

– Тшш, Тхиро, успокойся. Тебе сейчас нужен отдых, а не переживания. Через седмицу прилетим домой и будем отстаивать наших детей. Спи, родная, – Юстин поцеловал меня в лоб и лёг рядом. А перед этим отдал малыша в руки одного из стаи.

Я была вымотана родами и сразу уснула. Очнулась уже в небе на переноске. Даже не проснулась, когда меня переложили и поднялись на крыло.

– Проснулась? – летевший рядом Юстин сразу заметил моё пробуждение, – нам надо спешить. Малышей надо кормить, у тебя не хватит на всех молока. Кстати, давай-ка покорми их.

Риони издал какой-то звук и к нам подлетели все самцы, у кого были на руках дети. Они по очереди подавали мне их, чтобы покормить. Процесс затянулся надолго. Каждый маленький крылатик начинал засыпать сразу, как только хоть немного поел, а потом ещё во сне тянул молоко. А последнему совсем не досталось, и малыш долго сосал и возмущался.

Глядя на это, невозможно было не улыбаться. Даже несмотря на то, что молока не хватило, он упорно тянул титьку. Потом всё же уснул, и я отдала его в руки самца, который отвечал за него.

После кормления деток пришло время перекусить и мне. Юстин протянул зверя, с которым я очень быстро расправилась, но не наелась. О чем я тут же сообщила. Юстин хмыкнул и протянул более крупную зверушку. Только когда слопала всё, то почувствовала, что сыта.

– Наконец-то мы дома! – Юстин обнял меня на площадке у входа в пещеры.

– Конечно, мы ж без остановок летели, вот и долетели за три с половиной дня.

– А кто начал падать от истощения в обморок? А дети плакали от голода последние сутки, не прекращая.

– Я и сейчас готова упасть от слабости, если ты сейчас же не отнесёшь меня в кровать и не накормишь.

– Всё, всё, несу, – он поднял меня на руки и понёс куда-то в глубь пещер. Малышей унесли в детский инкубатор сразу, как мы прилетели. Там их будут кормить питательными жидкостями, которые помогают развитию крыльев у риони и заменяют молоко самок.

Уже в пещере Юстина, лёжа на кровати, общалась с Девроной. Хотела рассказать о детях и спросить, как я смогла родить столько малышей, ведь я не вивьера. Моё тело не должно было произвести столько яйцеклеток одновременно. Ведь это отец детей – вивьер, его семенная жидкость должна оплодотворить столько клеток, сколько вышло у самки. Это если судить по тем данным, которые я изучала на кратком курсе анатомии человека и других живых существ на планете Земля.

А тут я, пусть и мутировавший в риони человек, у меня, так же как у них, должен был родиться только один ребёнок. А тут семь. На что мне книга ответила:

«У духа не бывает ничего просто так. Возможно, тот крылатый ушан-альбинос тоже многоплодный. Тем более, это была самка. Может, ты теперь после каждой течки сможешь выносить столько плодов?»

Я призадумалась. А потом вспомнила:

– Так мне же вкололи какой-то коктейль, может быть, он способствовал созреванию столько яйцеклеток?

«Может быть и так, но по данным мира, такой возможности ещё не открыли ни алхимики, ни маги. Так что, скорее всего, это твоя особенность.»

– Так-с, с этим вроде бы разобрались. А почему у меня родился ребёнок от демона? Ты же сказала, что у них там проблемы с этим. Я-то риони, а не демоница или эльфийка.

«Скорее всего, твои родные гены человека тут сыграли роль. Всё же ты мутировала в риони, а не родилась ею. Может быть, твоя кровь соответствует чьей-то крови из этих двух рас? Опять же, по известным мне данным, никакой информации об этом нет.»

После общения с книгой я уснула и, кажется, проспала не меньше суток, потому что, когда я проснулась, мою грудь распирало от молока. Пришлось встать, привести себя в порядок и идти в инкубатор.

Возле детской пещеры мне встретился Юстин. Он только что вышел от малышей и светился от радости.

– Спасибо, милая, за сына и остальных малышей. Они все такие хорошие, одно удовольствие за ними наблюдать.

– А я их ещё не видела сегодня. Только проснулась, иду кормить. Видишь, сколько молока накопилось? Даже больно трогать грудь.

– Прости, Тхиро, но их только что покормили, и они спят. Придётся подождать, когда они проголодаются и проснутся, – Юстин понуро склонил голову, словно это он провинился.

– Ну что ж, хоть посмотрю на них тогда.

Прошла в пещеру и сразу увидела капсулы в несколько рядов. Все они были овальной формы, из странного материала. Он был полностью прозрачным, а на ощупь упругим и тёплым. В каждой капсуле лежали маленькие рионы разных возрастов. Самые большие выглядели как годовалые дети у людей.

У тех, кто побольше, уже были видны крылышки, но очень маленькие и слабенькие. А у совсем крошечных ещё ничего не было, кроме зачатков.

Посмотрела по сторонам и увидела, где на темном фоне стен пещеры было заметно белых малышей, а не чёрных обычных рионы. Прошла к ним и нашла всех своих детей. Рядом с беленькими лежали оба чёрных малыша. Все спокойно спали в своих капсулах.

– Сколько они будут тут находиться? Я хочу, чтобы они были рядом со мной, а не в общей пещере. Можно сделать мне подарок за такое количество детей?

– Тхиро, мы не справимся сразу с семью малышами. А здесь за ними следят постоянно и всё делают для них. Когда они немного подрастут, то мы сможем забрать их в своё жилище. Но мы можем в любое время приходить к ним сюда.

– Я хочу держать их на руках и кормить грудью. Смотри, как налилась она молоком. Того и гляди, само польётся.

– Так открой капсулу и достань любого из своих детей. Никто не запрещает тебе этого сделать. А позже покормишь их.

Юстин подошёл к капсуле, к которой стоял ближе всего, надавил на маленький выступ сверху капсулы, и она открылась стенкой вниз. Протянул руки внутрь и достал ребёнка. Это оказалась беленькая девочка, которая родилась первой.

– Держи... Осторожно...

– Думаешь, я не знаю, как держать своих детей?

– Многие самки, родившие в первый раз, боятся брать детей на руки. Приходится учить их, как правильно это делать, чтобы они не навредили малышам.

– У меня уже есть опыт. Моя подруга вышла замуж рано и родила. Я часто бывала у них в гостях и нянчила её сына. Так что не переживай, я справлюсь.

Мужчина переложил малютку мне на руки, и я аккуратно прижала её к себе. Крошечные крылышки свисали со спины и казались такими хрупкими. Потрогала пальцами и поняла, что они только выглядят слабыми и тонкими, словно прозрачная ткань. На самом деле они оказались плотными и бархатными. Очень приятными и нежными.

Малышка завозилась и открыла глазки. Издала непонятный звук, высунула длинный гибкий язык, такой же, как у меня, только один. Затем поводила носиком и без проблем нашла мою титьку, к которой я её приложила.

– Я назову её Наяна. Она мой первенец.

– Просто Наяна и всё? А имя рода?

– У меня его нет, откуда у них будет?

Я посмотрела на мужчину из-под бровей, насупившись. Какое я могу дать крошкам имя рода, если сама без рода. Но, может быть, он решит мне его дать? Только спрашивать я не буду, вдруг у них тут нет браков? Ладно, поживём – увидим.

Покачала дочку на руках, с умилением глядя, как она сжала кулачок, а большой палец засунула в рот и, причмокивая, сосёт. Не очень хорошая привычка, но сосок тут, похоже, нет.

Ещё немного понаблюдав за крохой, положила её в капсулу. Надо было подержать их всех, чтобы, пока малыши на руках, придумать им имена.

– Скажи, Юстин, какую из этих двух беленьких девочек я родила второй? Мне было не

до этого, поэтому не запомнила.

– Вот эту! – он подошёл к малышке белого цвета с зачатками крыльев, как у всех риони. По сути, получается, что она чистокровная, только цветом пошла в меня. Посмотрим, какого цвета будут у неё крылья. Пока ничего сказать нельзя, так как на спине только мягкие выпуклости, из которых потом сформируются крылья.

– Нориль. Я назову её Нориль. Тебе нравится твоё имя, маленькая моя девочка? – прижала малютку к сердцу и уткнулась носом в крошечную макушку с коротенькими волосиками серенького цвета.

– Ну всё, детка, ложись баиньки, – положила вторую дочку в капсулу и прошла к той, которую родила третьей. А то, что я родила первыми трёх белых девочек, помню хорошо.

– Тебя я назову Нарisha. Юстин, где тут можно записать имя на капсуле, чтобы другие тоже могли их звать по именам?

– Вот тут в дверце есть маленькая ячейка. Сюда ставится табличка с именем. Посмотрела, куда показал стоящий рядом со мной мужчина.

– В соседней пещере в ящиках есть заготовки, я сейчас принесу и заполню их.

Он ушёл за пластинами, на которых пишут данные о рожденном малыше. А я положила третью дочку в её люльку. Подошла к чёрненькому мальчику, который был больше всего похож на песчаного монстра. Самым удивительным в малыше были его яркие глаза на маленьком детском личике. Они выглядели огромными, даже у дриад глаза смотрелись не такими большими. А если учитывать, что вивьеры вообще слепые, то остаётся только догадываться, откуда такие у нашего ребёнка. Ведь у меня самые обычные глаза, может быть, чуть крупнее, чем у других людей, но до мутации они точно были меньше. Может быть, причина в укусившем меня летучем звере? Его глаза были достаточно велики, особенно на фоне небольшого размера тела. Кто знает, может оно так и есть.

Я решила как следует рассмотреть маленького сынишку, так внешне похожего на своего отца. Подхватила его под мышки, подняла на полусогнутых руках и повернулась к мягкому свету, исходящему от дальней стены с проходом в другой коридор, противоположный тому, в который ушёл риони.

Теперь стало хорошо заметно маленькие чешуйки по всему телу. По ощущениям под пальцами они были чуть горячее, чем у Нориши, и такими же мягкими. Его чёрные крылышки были бархатистыми, как у сестрёнок, только на просвет казались светло-серенькими.

Вспоминая, какие плотные были крылья у вивьера, уже понимала, что у сына они будут такими же. Только вивьер выглядел тёмно-коричневым при освещении в том подземном помещении, с толстыми красными полосами по выступающим частям конечностей. А мой сын был полностью чёрный. Значит, скорее всего, и крылья потом приобретут плотный насыщенный цвет тела.

Пока рассматривала малыша, успел вернуться Юстин, в руках держал две стопки карточек. В левой были три штуки, на них уже записаны имена девочек, которые я успела дать. А в правой – незаполненные.

– Как назовёшь этого мальчика?

– Даниш. Мне всех их дал дух. Именно с его помощью я стала риони, смогла выстоять и вынести все тяготы, пока добиралась до таких, какой стала я в том месте, где переродилась. Так что этот сын будет носить имя Дан. Он дан мне духом. Только теперь, глядя на всех своих малышей, я понимаю, что зря пыталась избавиться от них.

– Хорошее имя. Пусть будет Даниш, – риони записал имя в карточку, дописал рост и вес, который узнали только по прилёту. Вставил все четыре в дверцы названным малышам и подошёл ко мне забрать сына. Вернул в капсулу и достал ту девочку, которая была полностью такой, какой должна быть риони.

– Можно этих двух назову я? Эту девочку и моего сына.

– Да, конечно, назови ты, – у меня не было причин не позволять ему это сделать. Тем более, что беленький мальчик, по его словам, кровный сын. Как так получилось, что я смогла родить от всех трёх самцов, с кем у меня был акт спаривания, непонятно. Но он сказал, что чувствует свою кровь, значит так и есть. Дэв сказала, что все самцы-риони могут определить именно своих детей, потому что за время течки у самки может быть куча партнёров за две недели.

– Я назову её Нариза, – прервал мои мысли риони, – тебе нравится?

– Очень! Дай мне её, пожалуйста, хочу подержать на руках.

Забрала малышку и покачала на руках так же, как и остальных своих детей. Пока я это делала, Юстин достал своего сына. Поднял высоко над собой и провозгласил.

– Ты моя радость в жизни и звать тебя будут Радиком. Радик! Мой малыш.

Потом он прижал его к груди так же, как я сейчас держала Наризу, и заворковал что-то ласковое на ушко, отчего малыш открыл глаза и блеснул голубой радужкой на риони.

– Почему они у него стали светлыми? У риони бывают только чёрные глаза.

А мне вспомнились такие же голубые глаза у демона. Только у того они были чуть темнее и более глубокого цвета. Опана, похоже, у демона семя ещё более агрессивное, чем у вивьера. Смогло пробраться уже в оплодотворенные клетки. Возможно, из-за того, что их семя такое сильное, не все женщины других рас могут выносить от них детей. В любом случае, это только мои предложения.

– Тхиро, от него стало пахнуть так же, как от демоницы. Но я чувствую, что это мой сын. Запах моей крови в нём так же силён, как запах демона. Почему?

– Видимо, по той же причине, почему у малышки крылья вивьера и рожки демона. Нам ничего уже не изменить, остаётся только вырастить и поднять на ноги.

– Кстати, завтра состоится совет старейшин по поводу Даниша. Он единственный ребёнок с полным отклонением от риони. Усугубляет всё то, что у твоих детей нет имени рода. Могут его убить, чтобы он не стал чудовищем среди стаи.

– И что же мне делать? Может, сбежать? Только как я с семьёю детьми это сделаю?

– Нет, Тхиро, это не выход. Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

– Времени осталось совсем мало, что ты успеешь придумать? – прошла к капсуле Наризы и положила её на место. – Положи сына и запиши их имена на бланке. Я пока возьму последнюю дочку.

Достала крошку с рожками и удивилась, насколько она тяжёлая. По сравнению с остальными детками она весила почти в два раза больше. Хотя по величине была даже чуть меньше своих сестричек. Правда, размер крыльев и хвоста, как у демона, делали её длиннее по виду.

Может быть, косточки у неё тяжелее, или ещё что-то прибавляет ей вес. Но руки она оттянула знатно. Всё же приподняла дочку над собой и посмотрела так же на свет, как и Даниша.

В тот самый момент, когда я это сделала, крошка открыла глаза и посмотрела на меня вполне осознанным взглядом. Их цвет оказался такой же голубой, как и у брата. Только по

всей радужке и даже белку, как у всех риони. У Радика они демонические: с белком и чёрным зрачком, вытянутым, как у змеи. Такие зрачки были у Расшеса в лесу дриад.

– Тебя я назову в честь женщины, которая мне стала бабушкой в этом мире. В честь дриады Адиль. Теперь она молодая девушка и проживёт ещё долгие годы, и вы сможете когда-нибудь встретиться. Так что ты будешь Адиль. Красивые имена у моих детей, Юстин?

– Очень, милая. А теперь положи крошку в капсулу, и пойдём в нашу пещеру. Тебе пора отдохнуть и набраться сил.

– Но мне нужно покормить детей, у меня грудь болит. Я попробую приложить дочку к ней, может, успела проголодаться? – как только я это сделала, маленький ротик сразу прижался к груди и энергично засосал молоко.

Мне стало немного легче. Хоть дочка пила молоко недолго и быстро уснула, я почувствовала облегчение в той груди, которую она тянула. Пришлось снова вынимать по очереди детей и прикладывать. Каждый малыш съел понемногу, но мне этого хватило, чтобы перестало болеть. А может, даже и почти всё выпили. Стало так легко, что я летела, словно на крыльях, в нашу пещеру.

Я придумал, что сделать, чтобы у твоих детей было имя рода. Мы проведём с тобой обряд единения душ. Этот обряд проводили раньше наши предки. Это было так давно, что стало легендой. Считалось, что если самец и самка обретут друг друга ещё до первой течки самки и проведут обряд, то дух дарует им возможность чувствовать друг друга на расстоянии, и во время течек самки её запах не будет привлекать других самцов. Однако есть одно «но»!

– Какое?

– Нужно укунить друг друга за хвост возле самого его основания с тыльной стороны.

– Ну, надо так надо. А в чём проблема-то?

– Это необходимо совершить под самым потолком священной пещеры.

– А как мы сможем это сделать в полёте? Я что-то не представляю. Может, попробуем на кровати взять друг друга за хвост, а потом подняться в воздух?

– Давай поэкспериментируем чуть позже. Пока сходи в душ, а я выясню подробности обряда. Вдруг там есть ещё какие-то тонкости, а мы их не знаем.

Риони ушёл, а я села на кровать и задумалась. Стоит ли проводить обряд, если это поможет моему ребёнку жить? Однозначно! Но, чует моя интуиция, не всё так просто с этим обрядом. У них что, не бывает браков? Они совсем не женятся и не выходят замуж?

Полезла за сумкой в ящик возле кровати и достала книгу.

– Деврона, здравствуй!

«Здравствуй, Тхиро! Что-то случилось?»

– Мне нужен ответ на вопрос. Скажи, пожалуйста, риони не заключают браков?

«Ты имеешь в виду, как у многих других рас, провести обряд и стать мужем и женой?»

– Да, именно об этом я и говорю.

«Нет, самки риони слишком редко рожают, и у самцов не так много шансов стать отцом ребёнка. А если всех самок разберут, то остальным тогда что делать? Ты же помнишь, что самцов у риони гораздо больше, чем самок? Поэтому, когда у одной самки течка, то принять участие в процессе может любой из них.»

– Тогда что за обряд хочет провести Юстин под потолком священной пещеры с покусыванием хвостов?

«Ах, вот ты о чём говоришь. Да, существовал когда-то у их расы такой обряд, но это было тогда, когда соотношение самцов и самок было почти одинаковым. Каждый самец мог выбрать себе самочку до её первой течки, если она была не против. Тогда они проводили обряд единения душ, после чего только тот самец становился отцом её детей в течение всей жизни. Сейчас такие обряды не практикуют.»

– Тогда почему Юстин предложил его провести? Нет, я, конечно, понимаю, что он это делает ради меня и детей. Но ведь это же на всю жизнь. Захочет ли он быть со мной всю оставшуюся жизнь?

«А ты? Ты готова прожить с этим самцом рядом до самого конца? Ты не сможешь потом выбрать себе другого или других для рождения детей. Только Юстин сможет стать отцом твоих будущих детей. Твой запах во время следующих течек будет чувствовать только он. Готова к этому?»

– Я не знаю. Для меня сейчас важно сохранить жизнь сыну, а потом видно будет.

«Ох, Тхиро, Тхиро. Опять ты поступаешь необдуманно. Но это твоя жизнь и твоё решение. Главное, чтобы ты не пожалела о нём в будущем.»

– Я надеюсь, что не пожалею. Кстати, а как насчёт того, что я уже родила до обряда? Ведь если я правильно поняла, то его проводят с самкой ещё до того, как она созреет первый раз.

«Тут всё зависит от того, что обычно самцы выбирали себе чистую самку, чтобы точно знать, что дети будут от него. А в вашем случае ты уже родила и была с Юстином. Если он предложил тебе обряд, то, значит, он готов принять тебя даже с детьми от других самцов. Молодец, не испугался.»

– Чего?

«А того, что твоя кровь изменилась во время беременности от самцов других рас и теперь у тебя могут быть проблемы с детьми. Не в том плане, что они будут не от Юстина, после обряда они точно будут от него. А вот внешность они могут взять от предыдущих самцов, от которых ты родила. Обычно в стае это не страшно, ведь все самцы риони как две капли воды похожи друг на друга. Именно поэтому они берегут своих самок, словно самую большую ценность мира. Ты же была до обряда сразу с тремя самцами. Это проблема для Юстина. И, тем не менее, он предложил его провести. Значит, он действительно готов прожить с тобой всю оставшуюся жизнь. Цени это!»

– Мы ещё не провели обряд. Вот если получится это сделать, тогда и буду ценить его.

«А после обряда ты и не сможешь жить по-другому. Думаешь, зря его называют единение душ? Так что подумай сейчас как следует, прежде чем вы сделаете этот шаг.»

Положила книгу в сумку и задумалась. Сейчас, пока Юстин не пришёл, мне нужно принять правильное решение. На кону стоит жизнь маленького ребёнка, которого я родила от полумразумного монстра.

Вообще-то, я боялась рожать всех семерых, не зная, какие они будут. А сейчас я видела эти маленькие комочки и понимала, что какими бы они ни были, они мои дети, и никому я не позволю их отнять. Поэтому идём на обряд и больше не раздумываем. Юстин – хороший мужчина и отличный отец. За ним я буду как за каменный стеной, и он готов ради меня на всё, раз идёт на обряд.

– Тхиро? Давай быстрее, мы не можем здесь оставаться долго. Я никому не смог сообщить об обряде. В летописях написано, что присутствовать на нём должен хотя бы один из старейшин. Но если кто-то из них узнает, что именно мы решили совершить, то нас остановят. Так что не копайся, а хватайся за мой хвост. Как только ты это сделаешь, я возьмусь за твой, и мы поднимаемся в воздух.

– Но там же почти нет места под потолком! И как мы будем кусать друг друга, едва раскрыв крылья? Мы же упадём в озеро!

– Именно для этого оно здесь находится. Давай быстрее, пока не услышали, как мы тут с тобой шумим!

– Всё, я готова. Держу. Теперь ты.

– Я тоже готов. Полетели! Только не забудь сделать пару глотков моей крови после укуса.

– А это зачем? Ты ничего не говорил об этом.

– Теперь говорю. Давай, летим.

Мы дружно поднялись в воздух, переплетая наши тела. Возле самого потолка пещеры я вцепилась в хвост Юстина и острыми клычками прокусила кожу у самого основания.

Именно в этот момент я почувствовала резкую сильную боль в том месте, где хвост соединяется с телом. От неприятных ощущений чуть не выпустила хвост риони. В последний момент опомнилась и начала сосать кровь, которую уже почувствовала на своих языках.

Сделала два глотка и отпустила. В тот же миг мы начали падать в небольшое озеро под нами. Вообще-то изначально оно было чуть в стороне, но, чтобы получилось подняться повыше, нам пришлось чуть сдвинуться в воздухе. А теперь мы падаем в воду озера. Мои крылья словно парализовало, и махать ими не получалось. То же самое произошло с тем, с кем я решила связать свою жизнь.

Уже бултыхаясь в воде, гребя к берегу, поняла, что крылья снова слушаются меня. Оглянувшись вокруг, нашла глазами плывущего рядом мужчину. Быстро добралась до суши и ползком выбралась.

Мокрая повалилась на мелкие камушки. Рядом так же лёг Юстин, и какое-то время лежали, не двигаясь. Потом я повернулась на бок лицом к моему избраннику и посмотрела на него. Он также лежал, повернувшись ко мне, и рассматривал моё лицо. Я почувствовала щемящую нежность к этому самцу, поднимающуюся откуда-то из самого сердца. А в следующую секунду он произнёс:

– Наконец-то ты стала моей, я так долго этого ждал. Боялся, что ты откажешься проводить обряд. Моё сердце разрывалось от боли и тоски, когда ты пропала и я долго не мог найти тебя. А теперь ты моя. Я люблю тебя, Тхиро, девочка моя!

После такого признания я не знала, что и ответить. Но именно теперь я поняла, что чувство нежности, которое я приняла за своё, было этого мужчины, лежащего рядом со мной. А может, это было общее чувство, и я тоже люблю его. Но пока я не была уверена в этом и не смогла ответить ему тем же.

А он, будто чувствуя мои колебания, провёл рукой по моей щеке, убирая прилипшие пряди волос.

– Не переживай, я подожду, когда ты тоже сможешь смело ответить мне так же

уверенно, как говорю я тебе. Пойдём, нам надо возвращаться.

Он быстро поднялся, отряхнулся от воды, словно большой пёс. Подхватил меня на руки и направился к выходу из священной пещеры.

Уже в спальне, засыпая на его плече, я испытывала тепло и радость от того, что я теперь не одна. А утром начался суматошный день, когда мне надо было предстать перед советом старейшин. Моей второй половинке там быть нельзя, поэтому он заранее настраивал меня на спокойный лад.

Доказательство того, что я стала юн Эдрейн, расцвело на моём теле. Ярочно-чёрный ажурный круг на моей пятой точке вокруг основания хвоста говорил об этом сам за себя. Такой же белый круг выделялся на чёрной коже Юстина. Только почему-то у меня волнистый с вкраплениями, а у него ровный.

Вообще у всех риони чёрная кожа, и им доказывать своё право друг на друга приходилось по-другому. У прошедшей обряд пары проступал огромный шип на основании хвоста, в том самом месте, куда кусали друг друга. Но у нас шипы не появились, только круги контрастного цвета.

Хотя Дэв сказала, что ещё не время. После первой течки самки в такой паре появляется шип, как доказательство. Я очень не хочу, чтобы у меня выросло такое украшение. Зачем оно мне? Не понимаю. Ладно, пора на совет.

– Здравствуй, Тхиро! Проходи, садись, – мне указали на стул без спинки в центре пещеры. Она поражала своим огромным размером. Под сводами гуляло эхо.

– Можно, я постою тут? – очень не хотелось торчать перед кучкой риони, как на ладони.

– Думаю, что процесс не займёт много времени, так что можешь и не садиться – милостиво разрешил кто-то из старейшин.

– Только подойди к нам немного поближе, а то мы уже не такие молодые, и слух наш изменился. Ты же не хочешь кричать нам в ответ?

Я покачала головой и выполнила просьбу.

– Итак, приступим! – сказал следующий риони. На вид они были такими же, как все, и я понятия не имела, как их различать. Единственный способ – это по голосу, но для этого нужно стоять ближе к говорившему.

– Скажи, ты действительно спаривалась с вивьером? Я знаю физиологию этих слепых хищников, только недавно доказавших, что они разумны. Зачатие у них происходит сразу же, как только детородный орган попадает в лоно самки, в результате рождается до трёх, четырёх десятков детёнышей. Им это нужно, чтобы выжить в суровом климате среди конкурентов и хищников.

– Да, это правда.

– Ещё никогда в истории риони не происходило такого вопиющего случая. В результате этого спаривания ты родила семерых детей. Как ты уже знаешь, мы не настолько богаты самками, чтобы разбрасываться ими. Поэтому все рождённые от вивьера девочки будут жить и получают в своё время семя риони для продолжения нашего рода. Один мальчик пошёл не в вивьера, а в тебя, он был зачат от нашего самца-риони. Он тоже получает право на жизнь в стае. А вот тот самец, который полностью похож на вивьера, должен быть уничтожен. Нам не нужны зрячие вивьеры. Тем более, что у тебя, как и у твоих детей, нет второго имени рода. Никто не заявил право на воспитание самца с отклонениями.

– Подождите! У меня есть второе имя рода. С сегодняшней ночи я Тхиро юн Эдрейн!

– Что?

– Где доказательства?

– Этого не может быть!

– Может. Этой ночью мы с Юстином юн Эдрейн провели обряд единения душ. Теперь у нас с новорождёнными есть родовое имя, и Юстин берёт полную ответственность за воспитание моих детей.

– Докажи! – это был возглас всех присутствующих членов старейшин. Я повернулась к ним задом в прямом смысле этого слова.

– Что там? Плохо видно! Подойди ближе.

– Что это? Высшая метка духа в выбранной паре! Не может этого быть. Такое случалось в истории риони только два раза, и каждый раз с расой случались огромные изменения. К чему нам готовиться на этот раз?

– Не знаю, к чему готовиться, но пока сын вивьера полностью переходит на попечение Юстина юн Эдрейна. Иди, Тхиро, и позови к нам твою пару. Нам нужно задать ему несколько вопросов.

Только когда вышла из зала, смогла спокойно вздохнуть. И разогнуть пальцы на руках, которые впились в кожу ладоней когтями, снова грозя их проткнуть.

– Фууух... Слава духу, всё позади.

– Юстиин! Где Адиль? Она только что была рядом со всеми.

– Милая, ну что ты так кричишь? Сейчас найдём её. Она пока не умеет строить портал на дальние расстояния. Максимум в соседнюю пещеру.

– Она же сейчас снова что-нибудь подпалит, а отвечать нам! Смотри за остальными. Я пойду искать дочь.

– Иди. А как только придут самки-сиделки, я сразу присоединюсь к тебе.

Я поспешила по коридорам в поисках дочери, которая уже умеет прыгать в пространстве, хотя ей всего три года. Из всех детей именно с ней у нас больше всего проблем. Но ничего, мы справляемся.

Увидев малышку под потолком пещеры, испугалась за неё. Пусть у неё сильные крылья и есть магия, но пока она слишком мала, чтобы справиться с любой ситуацией.

Ко мне подошёл Юстин и медленно начал подниматься к дочери под потолок.

– Юстин, аккуратно, чтобы она снова не прыгнула в неизвестность, – тихонько, почти шёпотом говорю ему, – не спугни её.

– Адиль, детка, иди к папочке... Тхиро, лови её!

Как только он приблизился к ней, она сначала рухнула камнем, а потом расправила крылья и спланировала прямо мне в руки.

– Мамочка! Смотри, как я умею! – уже сидя на моих руках, она звонко рассмеялась и обняла меня за шею. – Папочка, ты же не будешь меня ругать за плохое поведение? Я научилась делать петлю в воздухе!

– Нет, доченька, не буду. Ты молодец, только надо тренироваться в специальном зале под присмотром учителя.

– Не хочу! Он зануда! Ничего не разрешает делать.

– Но, дочка, так нельзя...

Дальше я уже не слушала, а стояла и смотрела с любовью на удаляющихся Юстина с Адиль. А в нашем доме в пещерах сейчас были под присмотром сиделок остальные, не менее любимые наши дети. Я счастлива и стараюсь делать всё, чтобы так было всегда.

Конец. 3 февраля 21 года.